
Д 31
И 221
3085

ПЕР. ПЕТРОГР. УНИВЕР.
4089
КАБ. ГОСУД. НАУКЪ.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ 10 (22) АВГУСТА 1864 Г.

и

ПРАВО ВОЙНЫ.

Рѣчь, произнесенная на актѣ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 30 августа 1889 г.

Экстра-ординарнымъ профессоромъ

И. А. ИВАНОВСКИМЪ.

ОДЕССА.
Тип. Шт. Одесск. воен. Окр., Тираспольская ул., домъ № 14.
1891.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ 10 (22) АВГУСТА 1864 Г.

И

ПРАВО ВОЙНЫ.

Рѣчь, произнесенная на актѣ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 30 августа 1889 г.

Экстра-ординарнымъ профессоромъ

И. А. ИВАНОВСКИМЪ.

ОДЕССА.
Тип. Окр. Шт. Од. воен. Окр., Тираспольская ул., домъ № 14.
1891.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета. Ректоръ *И. С. Некрасовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ*).

Основная идея женевской конвенціи—обезпеченіе въ международныхъ войнахъ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ безъ различія ихъ національности и признаніе съ этою цѣлью, при извѣстныхъ условіяхъ, неприкосновенности санитарнаго персонала учрежденій и вещей, необходимыхъ для ухода за больными и ранеными. Всѣ постановленія этой конвенціи проникнуты уваженіемъ къ человѣческой личности, что даетъ основаніе признать ее однимъ изъ цѣннѣйшихъ пріобрѣтеній человѣческой культуры. Съ точки зрѣнія исторіи культурнаго развитія человѣчества будетъ небезъинтересно освѣтить одинъ изъ ея угловъ, т. е. указать, какъ возникла и постепенно укрѣплялась въ сознаніи людей идея, положенная въ основаніе женевской конвенціи, какъ вызвана была къ бытію сама конвенція и что съ ней произошло въ теченіе четверти вѣка ея существованія, наконецъ, что можетъ ожидать ее въ будущемъ.

Исторія же международной охраны больныхъ и раненыхъ воиновъ въ свою очередь можетъ быть болѣе или менѣе вѣрно уяснена только въ связи съ исторіей права войны, какъ совокупности правилъ, которымъ воюющіе должны слѣдовать во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу.

Этими соображеніями опредѣляется задача предлагаемаго труда.

---

*) Настоящая статья выросла изъ актовой рѣчи, которая была произнесена авторомъ 30 августа 1889 г. въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Печатаніе ея нѣсколько запоздало вслѣдствіе того, что авторъ былъ отвлеченъ другими занятіями, не оставлявшими для этого достаточно досуга.

ГЛАВА I.

Исторія идеи женевской конвенціи.

1. Положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ въ древности и въ средніе вѣка.

Вопросъ объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ — одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ права войны. Болѣе или менѣе удовлетворительное его разрѣшеніе находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ двухъ условій:—во первыхъ, отъ того, какъ организована военная санитарная часть, и, во вторыхъ, отъ того, существуетъ-ли или нѣтъ международное юридическое обезпеченіе личности какъ самихъ этихъ жертвъ войны, такъ и санитарнаго персонала, учрежденій и вещей, необходимыхъ для ухода за ними.

Если обратимся къ исторіи, то окажется, что какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка участь больныхъ и раненыхъ воиновъ мало привлекала къ себѣ вниманія и оставалась необезпеченной. Причины такого явленія указать не трудно.

Прежде всего бросается въ глаза неудовлетворительное состояніе врачебной помощи при войскахъ въ разсматриваемое нами время [1]).

Въ древности у Египтянъ и Грековъ встрѣчаемъ первые зачатки организаціи военной санитарной части. Дальнѣйшій

---

[1]) Объ этомъ см. **I. P. Gama,** Esquisse historique du service de santé militaire en général, et specialement du service chirurgical depuis l'établissement des hopitaux militaires en France, Paris 1841; **M. Schmidt-Ernsthausen,** Studien über das Feld-Sanitätswesen, Berlin 1873; **I. Arnould,** Etude sur la convention de Genève, Paris 1873; History of the red cross, Washington 1883, p. 177 etc; **H. Mollière,** De l'assistance aux militaires blessés avant l'organisation des armées permanentes, Lyon 1888; **Ал. Стрѣльцовъ,** Военно-санитарное дѣло древнихъ римлянъ, см. Журн. мин. нар. просв., іюнь 1887 г. и др.

успѣхъ въ этомъ отношеніи сдѣлали Римляне. Римъ заботится объ устройствѣ военной санитарной части, особенно со времени введенія постояннаго войска при Августѣ. Такъ, при первыхъ императорахъ, говоритъ Стрѣльцовъ, въ постоянныхъ лагеряхъ стали устраиваться госпитали для лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ. Эти госпитали находились въ завѣдываніи состоявшихъ на государственной службѣ военныхъ врачей, которымъ оказывали содѣйствіе такъ называемые optiones («помощники», госпитальные экономы) и фельдшера (νοσόκομοι).

Послѣ паденія западной римской имперіи санитарная часть въ войскахъ приходитъ въ совершенный упадокъ. Воинскія учрежденія Рима сохраняются только на востокѣ. Напрасно было-бъ искать въ средніе вѣка прочной и правильной организаціи медицинской помощи при войскахъ, что въ значительной степени объясняется участіемъ въ средневѣковыхъ войнахъ наемниковъ, которые имѣли цѣну до тѣхъ поръ, пока были здоровы и годны къ бою. Только городскія общины, напр. ломбардскія республики, да швейцарскіе кантоны [2]) обнаруживаютъ заботу объ устройствѣ при своихъ войскахъ врачебной помощи. Иногда этотъ вопросъ интересуетъ также отдѣльныхъ вѣнценосцевъ, напр., Людовика Св. при отправленіи въ крестовый походъ и Генриха V, короля англійскаго [3]).

Во время крестовыхъ походовъ посвящаютъ свою дѣятельность между прочимъ уходу за больными и ранеными рыцари ордена Іоаннитовъ.

Обыкновенно же въ средніе вѣка санитарное дѣло въ войскахъ ограничивалось тѣмъ, что феодальные бароны, стоявшіе во главѣ военныхъ отрядовъ, брали съ собой докторовъ по своему выбору и на свой счетъ, или помощь больнымъ и раненымъ воинамъ оказывало слѣдовавшее за войсками духовенство. Такой порядокъ вещей оставался во все теченіе среднихъ вѣковъ.

Уже одна недостаточность военной санитарной части въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка при не высокомъ уровнѣ развитія медицины даетъ достаточное основаніе заключить о крайне бѣдственномъ положеніи раненыхъ и больныхъ солдатъ въ это время. Но этого мало.

---

[2]) **Брандтъ**, Обозрѣніе исторіи военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ, помѣщ. въ «Военной библіотекѣ» за 1838 г., т. II, стр. 283.

[3]) Ibid. стр. 215.

Тяжесть участи больныхъ и раненыхъ въ древности и въ средніе вѣка усугублялась еще тѣмъ, что юридическое ихъ положеніе въ области международныхъ сношеній оставалось совершенно необезпеченнымъ. Дѣло въ слѣдующемъ.

Какъ одинъ изъ вопросовъ права войны, вопросъ о юридическомъ положеніи больныхъ и раненыхъ воиновъ находится въ зависимости отъ общаго характера права войны въ данную эпоху, которое, въ свою очередь, какъ одно изъ явленій, возникающихъ въ кругу человѣческаго общежитія, тѣснѣйшимъ образомъ связано съ характеромъ культурнаго развитія этого общежитія и носитъ на себѣ его отпечатокъ. Поэтому уяснить съ юридической стороны участь больныхъ или раненыхъ воиновъ въ ту или иную историческую эпоху можно только въ связи съ уясненіемъ общаго характера права войны въ это время [4]).

[4]) **Müller-Iochums**, Geschichte des Völkerrechts im Alterthum, Leipzig 1848; **K. Pütter**, Beiträge zur Völkerrechts-Geschichte und Wissenschaft, Leipzig 1843; **H. Wheaton**, Histoire des progrès du droit des gens, 4-e ed. 1865, v. I—II; **W. Wachsmuth**, Ius gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum, Berolini 1822; **Th. Sorgenfrey**, De vestigiis juris gentium homerici, Lipsiae 1871; **E. Osenbruegen**, De jure belli et pacis romanorum, Lipsiae 1836; **H. Haelschner**, De jure gentium quale fuerit apud populos orientis, Halis; **F. Laurent**, Etudes sur l'histoire de l'humanité, Bruxelles Paris 1861—1870, v. I—XVIII; **Д. Каченовскій**, Курсъ международнаго права, Харьковъ 1866. кн. 2; **Н. Ивановъ**, Характеристика междун. отношеній и междун. права въ историч. развитіи, Казань 1874; **Гр. А. Камаровскій**, Взглядъ на различныя попытки смягчить ужасы войны, Юридич. вѣстникъ 1878 г., № III и V. **H. Rettich**, Zur Theorie und Geschichte des Rechts zum Kreige, Stuttgart 1888; **A. Levy**, Beiträge zum Kriegsrecht im Mittelalter, Breslau 1889; **A. Pierantoni**, Trattato di dirito internazionale, Roma 1881. v. I; **H. S. Maine**, Le droit international — La guerre, Paris 1890; **И. Смирновъ**, Развитіе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ востокѣ, Казань 1887; **B. Geiser**, Die Ueberwindung des Kriegs durch Entwicklung des Völkerrechts, Stuttgart 1886; **G. Fingado**, Einfluss des Christenthums auf Krieg und Kriegführung, Heidelberg 1882; **E. Nys**, Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius, Bruxelles et Leipzig 1882; **A. Benedix**, De praeda inde ab antiquitate ad usque nostram aetatem bello terrestri legitime parta, Vratislaviae 1874; **I. C. Bluntschli**, Das Beuterecht im Krieg, Nördlingen 1878; **M. E. Rouard-De Card**, La guerre continentale et la propriété, Paris 1877; **B. Grenander**, Sur les conditions nécessaires, selon le droit des gens, pour avoir en guerre le droit d'être considéré et traité comme soldat, Paris 1882; **M. Mariotti**, Du droit des gens en temps de guerre, Paris 1883; **E. Acollas**, Le droit de la guerre, Paris 1888; **F. Lentner**, Das Recht im Kriege, Wien 1880; **A. Berti**, Le leggi della guerra terrestre, Fi-

Что же въ этомъ отношеніи представляетъ древность и средніе вѣка?

Въ древнемъ мірѣ, по справедливому замѣчанію Лорана, война была естественнымъ состояніемъ народовъ [5]). Война этой эпохи была проникнута крайней жестокостью. Она охватывала все, что было на непріятельской территоріи: не было пощады ни мирному населенію, ни частной собственности. Объявленіе войны тогда равнялось объявленію смертнаго приговора всему населенію, такъ какъ войны разсматриваемой эпохи были войнами народными и каждый членъ одного государства видѣлъ въ подданномъ другаго своего личнаго врага, съ которымъ ему предстояло бороться на жизнь или на смерть. Врагъ считался существомъ безправнымъ. Все въ непріятельской странѣ могло быть обречено на разрушеніе, разграбленіе или истребленіе. Счастливый побѣдитель становился полнымъ господиномъ надъ личностью и имуществомъ побѣжденнаго. Чтобъ достигнуть побѣды воюющіе не стѣснялись въ выборѣ средствъ вредить другъ другу. Не удивительно поэтому, если плѣнныхъ убивали, подвергали истязаніямъ, приносили въ жертву богамъ въ честь побѣды или, наконецъ, уводили въ тяжелое рабство. Вотъ общая картина войнъ древняго міра, особенно войнъ востока.

Военные обычаи грековъ, а особенно практичныхъ римлянъ, подъ вліяніемъ отчасти религіи, отчасти экономическаго и политическаго разсчета отличались большей гуманностью, чѣмъ народовъ востока — предѣлы кровопролитія значительно съуживаются, — тѣмъ не менѣе и войны, веденныя ими, полны разнаго рода жестокостей.

Такой характеръ войнъ разсматриваемой эпохи можетъ быть объясненъ цѣлымъ рядомъ причинъ. Онѣ коренятся прежде

renze 1882; **H. Brocher de la Fléchère,** Des révolutions du droit, Paris, Genève et Bale 1878 — 1882; **I. Guelle,** La guerre continentale et les personnes, Paris 1881; **I. Guelle,** Précis des lois de la guerre, t. I — II, Paris 1884; **A. Morin,** Les lois relatives à la guerre, t. I — II, Paris 1872; **N. de Landa,** El derecho de la guerra conforme a la moral, Pamplona 1877; **O. Eichelmann,** Ueber die Kriegsgefangenschaft, Dorpat 1878; **C. Lueder,** Krieg und Kriegsrecht im Allgemeinen, пом. въ IV т. Handbuch des Völkerrechts Holtzendorff'a, 1889; **Geffcken,** Das Seekriegsrecht тамъ же; см. также соч. **Ch. Calvo, Hall'я, Tr. Twiss'а, P. Fiore, A. Rivier, Ф. Мартенса** и др.

[5]) **F. Laurent,** Etudes sur l'histoire de l'humanité, t. I, p. 46. Ср. **H. S. Maine,** Le droit international—La guerre, Paris 1890, p. 11. См. **мое соч.,** Женевская конвенція, Кіевъ 1884 г., стр. 3—11.

всего въ общей грубости нравовъ и въ характерѣ внутренняго строя государствъ древности, когда права человѣческой личности не получили признанія и когда человѣкъ могъ имѣть права только какъ гражданинъ, а гражданинъ всецѣло поглащался государствомъ. Затѣмъ слабое развитіе международныхъ сношеній, а слѣдовательно, слабое знакомство народовъ древняго міра другъ съ другомъ, религіозная ихъ исключительность и племенная рознь приводили во время мира къ взаимному отчужденію, подозрѣнію и боязни, а во время войны къ варварскому обхожденію съ врагомъ, котораго хотѣли терроризировать. Наконецъ, древности не только была чужда идея равноправности всѣхъ народовъ, столь необходимая для правильнаго построенія международнаго общежитія, но, наоборотъ, тогда каждый народъ считалъ себя болѣе достойнымъ, избраннымъ, которому должны подчиняться всѣ другіе. Отсюда всѣ средства борьбы въ рукахъ избраннаго народа съ другими считались дозволенными.

При такомъ состояніи права войны, какая участь могла ожидать больныхъ и раненыхъ во время войны, какъ не рядъ лишеній, мученія и даже смерть? Могъ-ли больной и раненый разсчитывать, не говоря уже о гуманномъ обращеніи съ нимъ, просто на пощаду, когда онъ, не будучи способенъ къ рабскому труду, а, напротивъ, требуя еще за собой ухода, составлялъ тяжкое бремя какъ для своихъ, такъ и для непріятеля, а послѣдній кромѣ того ненавидѣлъ его, какъ врага, и считалъ существомъ безправнымъ? Дѣйствительно въ древности непріятельскихъ раненыхъ или добивали на мѣстѣ, или только грабили и сохраняли имъ жизнь для тяжкихъ мученій [6]).

Однако и среди ужасовъ войнъ древняго міра довольно рано начинаетъ шевелиться чувство человѣколюбія и дѣлаются попытки смягчить бѣдствія войны (на востокѣ — Китай, Индія, отчасти Іудея) и въ томъ числѣ облегчить участь раненыхъ.

---

[6]) **G. Rawlinson,** The five great monarchies of the ancient eastern world, sec. ed., London 1871, v. 1, p. 467 (Assyria); **Фюстель де Куланжъ,** Гражданская община античнаго міра, 1867, стр. 274; **H. Mollière,** De l'assistance aux blessés avant l'organisation des armées permanentes, p. 15; **Голицынъ,** Всеобщая военная исторія древнихъ временъ, Спб. 1872, часть I, стр. 364, часть III, стр. 329.

Первый протестъ такого рода противъ насилій на войнѣ встрѣчается уже на востокѣ въ религіозно-законодательномъ сводѣ Ману. Въ этомъ сводѣ, который, впрочемъ, имѣлъ въ виду единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, между прочимъ предписывается, что воинъ не долженъ поражать того, кто тяжело раненъ [7]). Даже если это постановленіе и не соблюдалось,важенъ одинъ фактъ его существованія въ такомъ древнемъ сводѣ, какъ законы Ману.

Затѣмъ, у Ксенофонта и Геродота находимъ замѣчанія объ отношеніи персовъ къ непріятельскимъ раненымъ. Такъ, по словамъ Ксенофонта, Киръ не только заботился о своихъ раненыхъ солдатахъ [8]), но, по соображеніямъ политическимъ, щадилъ раненыхъ непріятелей и даже приказывалъ оказывать имъ медицинскую помощь [9]). Было-ли такъ въ дѣйствительности или это только идеалъ самого Ксенофонта—для насъ въ данномъ случаѣ не важно; важно только указать, что мысль о пощадѣ непріятельскихъ раненыхъ изрѣдка высказывалась и въ древности. Геродотъ въ свою очередь разсказываетъ случай, когда персы во время греко-персидскихъ войнъ, захвативъ въ плѣнъ одного тяжело раненаго грека, въ уваженіе къ его храбрости, не только пощадили его, но и заботились о его излѣченіи [10]). Вообще, замѣчаетъ Геродотъ, персы среди другихъ народовъ особенно отличаются уваженіемъ къ храбрымъ воинамъ [11]). Наконецъ, можно допустить, что Греки и Римляне, равно какъ и другіе народы древности, въ случаяхъ, когда давалась пощада сдавшемуся непріятелю, въ числѣ другихъ плѣнныхъ могли также щадить жизнь больныхъ и раненыхъ солдатъ, но во всякомъ случаѣ такое отношеніе побѣдителя къ побѣжденному совершенно зависѣло отъ его произвола и разсчета.

---

[7]) Les lois de Manou, livre VII, § 93 (**G. Pauthier**, Les livres sacrés de l'orient, Paris 1843).

[8]) Ξενοφῶντος Κύρου παιδεία, кн. V гл. 4.

[9]) Ibid. кн. III гл. 2 «Ἐν δὲ τούτῳ προσάγουσι τῷ Κύρῳ τοὺς αἰχμαλώτους (рѣчь идетъ о плѣнныхъ Халдеяхъ) δεδεμένους, τοὺς δέ τινας καὶ τετρωμένους. ὡς δὲ εἶδεν, εὐθὺς μὲν λύειν ἐκέλευσε τοὺς δεδεμένους, τοὺς δὲ τετρωμένους ἰατροὺς καλέσας θεραπεύειν ἐκέλευσεν».

[10]) Ἡροδότου Ἱστορίων ἑβδομή, 181.

[11]) Ibid., 238; **H. Haelschner**, De jure gentium quale fuerit apud populos orientis, p. 53. Ср. **G. Rawlinson**, The five great monarchies of the ancient eastern world, v. III, p. 193.

Итакъ, отмѣченные проблески идеи гуманнаго обхожденія съ непріятельскими ранеными являются лишь первыми слабыми лучами свѣта на общемъ мрачномъ фонѣ картины, рисующей тяжелое положеніе жертвъ войны въ древности. Стоицизмъ и христіанство не смягчили въ этомъ отношеніи суровой военной практики. Возвѣщенная ими идея любви къ ближнему не была примѣнена къ рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Переходимъ къ среднимъ вѣкамъ.

Средневѣковую исторію наполняетъ множество разнаго рода войнъ. Это были или войны публичныя, т. е. международныя, или частныя, т. е. такъ называемыя феды. Какъ тѣ, такъ и другія полны множества жестокостей. Жестокое обращеніе съ побѣжденными, безцѣльное разрушеніе и истребленіе непріятельскаго имущества и опустошеніе непріятельской страны—обычные спутники средневѣковыхъ войнъ. Особымъ варварствомъ отличались религіозныя войны и феды.

Эти явленія могутъ быть объяснены невѣжествомъ и грубостью средневѣковаго европейскаго общества, религіозной нетерпимостью средневѣковой церкви, иногда сословными предразсудками (отношеніе рыцарей къ городскому и сельскому населенію), участіемъ наемниковъ, видѣвшихъ въ войнѣ источникъ обогащенія, отсутствіемъ въ войскахъ дисциплины, недостаткомъ провіантскихъ учрежденій, наконецъ, общей неурядицей, господствовавшей въ это время въ общественныхъ отношеніяхъ. При такомъ состояніи права войны едва ли могла быть рѣчь о юридическомъ обезпеченіи больныхъ и раненыхъ на полѣ битвы. Дѣйствительно, въ средніе вѣка не велика была забота воюющихъ о своихъ раненыхъ, непріятельскихъ же раненыхъ какъ и въ древности обыкновенно грабили и оставляли на произволъ судьбы, а иногда даже добивали [12]).

Но вмѣстѣ съ этимъ въ разсматриваемую нами эпоху подъ вліяніемъ римскихъ традицій, христіанства, идей, съ которыми выступили на арену историческихъ событій варвары, подъ вліяніемъ рыцарства и отдѣльныхъ вѣнценосцевъ, наконецъ, подъ

[12]) **Военная библіотека**, издаваемая подъ руководствомъ ген. барона П. В. Медема и О. И. Сенковскаго за 1838 г., Спб. Въ т. II. см. соч. **Брандта**, Обозрѣніе исторіи военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ, стр. 97, 230, 248.

вліяніемъ развитія торговыхъ оборотовъ и международныхъ связей подготовляется почва для установленія на правовыхъ основаніяхъ болѣе правильныхъ международныхъ сношеній и постепенно вырабатывается цѣлый рядъ болѣе гуманныхъ правилъ войны (Pax et treuga Dei, улучшеніе участи военно-плѣнныхъ, пощада мирнаго населенія и частной собственности и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторыя съ теченіемъ времени перешли въ современное право войны.

Что касается въ частности положенія больныхъ и раненыхъ, то случаевъ болѣе или менѣе гуманнаго обхожденія съ ними въ это время слѣдуетъ искать въ рыцарской практикѣ, именно въ отношеніи рыцарей другъ къ другу [13]). Заботы о раненыхъ непріятеляхъ вызывались правилами рыцарской чести и кромѣ того подсказывались прямымъ разсчетомъ — получить отъ выздоровѣвшаго плѣнника выкупъ за его освобожденіе [14]). Рядомъ съ этимъ можно привесть нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что интересующая насъ идея обезпеченія участи раненыхъ и признаніе неприкосновенности вещей и лицъ, необходимыхъ для ухода за ними, изрѣдка проявляются и въ средніе вѣка. Извѣстно, напр., что египетскій султанъ Саладинъ, овладѣвъ Іерусалимомъ, разрѣшилъ рыцарямъ ордена Іоаннитовъ, своимъ врагамъ, оставаться въ городѣ для ухода за больными и ранеными до ихъ выздоровленія [15]). Затѣмъ, въ одномъ имперскимъ законѣ 1442 г., главнымъ образомъ имѣвшемъ въ виду феды въ предѣлахъ германской имперіи, есть между прочимъ постановленіе о томъ, что лица духовнаго званія и тяжело больные должны во время войны оставаться неприкосновенными [16]). Наконецъ, на практикѣ иногда не подвергались грабежу госпитали и съ древнѣйшихъ временъ оказывалось уваженіе жрецамъ, пророкамъ и *священникамъ*, т. е. иными словами оказывалось

---

[13]) **L. Gautier**, La chevalerie, Paris 1884, p. 699, 700, 754—756.

[14]) Относительно обхожденія рыцарей съ плѣнными рыцарями см. раньше указанныя соч. по исторіи междун. пр. и въ частности права войны.

[15]) **De Vertot**, Histoire des chevaliers hospitaliers de S. Jean de Jérusalem, Paris 1778, t. I, p. 235.

[16]) **Bluntschli**, Das Beuterecht im Krieg, Nördlingen 1878, S. 44.

покровительство учрежденіямъ и нѣкоторымъ лицамъ, необходимымъ для ухода за больными и ранеными [17]).

Все это однако не болѣе какъ отдѣльные исключительные случаи, когда вопросъ объ обезпеченіи участи непріятельскихъ раненыхъ выдвигала сама практика. На основаніи этихъ случаевъ никакъ нельзя сдѣлать заключенія, что на практикѣ въ въ средніе вѣка установилось обыкновеніе заботиться о непріятельскихъ раненыхъ, наоборотъ, какъ исключенія они оттѣняютъ совершенно противоположный порядокъ вещей. Международные договоры о юридическомъ положеніи больныхъ и раненыхъ во время войны въ теченіе среднихъ вѣковъ едва-ли заключались, по крайней мѣрѣ они до сихъ поръ не извѣстны.

Итакъ, въ общемъ какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка судьба больныхъ и раненыхъ воиновъ обращаетъ на себя мало вниманія и въ области международныхъ сношеній остается юридически необезпеченной. Первыя попытки облегчить ихъ участь носятъ чисто внутренне-государственный характеръ: устройствомъ санитарной части при войскахъ имѣютъ въ виду болѣе или менѣе обезпечить врачебную помощь только *своимъ* больнымъ и раненымъ. Несомнѣнно, конечно, что это составляетъ первый шагъ въ развитіи разсматриваемой нами идеи, потому что только отсюда возможенъ переходъ къ международному болѣе широкому рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Что же касается положенія больныхъ и раненыхъ непріятеля, то рѣшеніе этого вопроса всецѣло зависѣло отъ доброй воли счастливаго побѣдителя, удержавшаго за собой поле битвы. Ни прочно установившагося обычая, ни международныхъ договоровъ, которые бы юридически гарантировали въ области международныхъ сношеній неприкосновенность и уходъ за больными и ранеными безъ различія ихъ національности, не существовало ни въ древности, ни въ средніе вѣка. Иную картину представляетъ новое время.

---

[17]) **H. Grotius**, le droit de la guerre et de la paix, t. III, livre III, ch. X; **W. Wachsmuth**, Jus gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum, p. 86; **M. Müller-Jochmus**, Geschichte des V. rechts im Alterthum, S. 121, n. 17; **Bluntschli**, Das Beuterecht im Krieg, S. 42.

2. Положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ въ новое время.

а) Измѣненіе положенія больныхъ и раненыхъ воиновъ въ новое время въ связи съ улучшеніемъ санитарной части при войскахъ и съ измѣненіемъ права войны.

Въ новое время судьба больныхъ и раненыхъ воиновъ начинаетъ все больше и больше обращать на себя вниманіе и постепенно значительно улучшаться, хотя, конечно, и въ эту эпоху нерѣдки примѣры варварскаго обращенія съ ними.

Въ новое время вмѣстѣ съ введеніемъ постоянныхъ армій организація санитарной части при войскахъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ дѣлаетъ значительный успѣхъ по сравненію съ вѣками предыдущими. Съ конца XV в. начинаютъ появляться спеціальныя сочиненія по вопросамъ военной хирургіи.

Сюлли въ концѣ XVI в. создаетъ военные госпитали, которые, правда, послѣ него нѣсколько приходятъ въ упадокъ. Окончательно военная санитарная часть организуется во Франціи при Людовикѣ XV. Франція и въ этомъ вопросѣ, какъ во многихъ иныхъ, идетъ во главѣ другихъ странъ Европы [18]), которыя тоже заботятся въ новое время объ устройствѣ при войскахъ медицинской части [19]). Особенно замѣтный шагъ впередъ дѣлаетъ военная санитарная часть въ нашъ вѣкъ и именно во второй его половинѣ.

Такимъ образомъ въ новое время врачебная помощь больнымъ и раненымъ во время войны гораздо больше обезпечена, чѣмъ въ древности или въ средніе вѣка. Но на этомъ забота о нихъ въ разсматриваемую эпоху не остановилась: въ новое время устанавливается международная юридическая охрана боль-

---

[18]) См. раньше назв. соч. **J. Gama**, **Schmidt-Ernsthausen'a**, **Mollière** и друг.

[19]) Въ Россіи на устройство медицинской части при войскахъ начинаютъ обращать болѣе серіозное вниманіе съ XVII в. Слѣдуетъ въ этомъ отношеніи отмѣтить мѣропріятія Михаила Өеодоровича, Алексѣя Михайловича, затѣмъ Петра Великаго. Въ послѣдующее время забота о дальнѣйшемъ развитіи при войскахъ санитарной части все болѣе и болѣе возростала. См **Рихтеръ**, Исторія медицины въ Россіи, т. I—III, Москва 1814—1820; **Петровъ**, Собраніе россійскихъ законовъ о медицинскомъ управленіи, Спб. 1826; Акты историческіе, т. III, №№ 173, 174, 176, 240.

ныхъ и раненыхъ, чего мы не видѣли ни въ древности, ни въ средніе вѣка.

Появленіе въ новое время юридическихъ гарантій неприкосновенности больныхъ и раненыхъ и ухода за ними безъ различія ихъ подданства находится въ тѣсной связи съ общимъ развитіемъ права войны на новыхъ началахъ.

Въ чемъ-же заключается и чѣмъ обусловленъ успѣхъ въ развитіи права войны въ новое время? Каковы основные принципы современнаго права войны?

Въ новое время такъ же, какъ и въ древности и въ средніе вѣка подтверждается справедливость той идеи, что развитіе права войны находится въ тѣсной связи съ общимъ уровнемъ культурнаго развитія извѣстной группы народовъ въ данное время.

Новое время рѣзко отличается отъ вѣковъ предыдущихъ цѣлымъ рядомъ историческихъ явленій, которыя или вызвали коренныя измѣненія въ разныхъ сторонахъ жизни народовъ или сами были вызваны этими измѣненіями. Вполнѣ понятно поэтому, что подъ вліяніемъ измѣнившихся условій общественной жизни въ новое время должно было измѣниться и право войны. Вотъ факты.

Вмѣстѣ съ средними вѣками отходятъ въ вѣчность — феодализмъ и рыцарство. На развалинахъ феодализма въ новое время образуются государства съ крѣпкой государственной властью. Изобрѣтеніе пороха приводитъ къ измѣненію въ системѣ веденія войнъ. Военное дѣло становится спеціальнымъ искусствомъ съ довольно сложной техникой. Съ цѣлью болѣе основательнаго изученія этого искусства, въ видахъ монархизма и для охраны государства вводятся постоянныя арміи. Онѣ комплектуются изъ собственныхъ подданныхъ каждаго государства, а въ наше время военная служба становится всеобщей воинской повинностью. Пользованіе на войнѣ наемными войсками постепенно выходитъ изъ употребленія. Въ постоянныхъ арміяхъ вводится строгая дисциплина. Организація интендантской части значительно улучшается. Согласно съ основной идеей современнаго государства внутреннегосударственная правовая жизнь проникнута тенденціей достигнуть примиренія между идеей личности и идеей государства. По нынѣшнимъ понятіямъ государство, какъ единица, не поглощаетъ всецѣло подданныхъ, его составляющихъ. Въ современномъ государствѣ проводится различіе

между кругомъ интересовъ публичныхъ и интересовъ частныхъ, между правами и обязанностями лица въ качествѣ гражданина и правами его, какъ частнаго лица, между правомъ публичнымъ и частнымъ. Все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе та идея, что частныя права человѣка не должны зависѣть отъ его подданства, національности и вѣроисповѣданія. Международныя сношенія въ новое время постепенно усложняются и въ нашъ вѣкъ достигаютъ небывалаго развитія. Они покоятся на признаніи принципа независимости и равноправности всѣхъ членовъ международнаго общежитія. Наконецъ, въ новое время, съ Гуго Гроція, является наука международнаго права, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія, уясняющая юридическій строй международныхъ сношеній. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ явленій въ новое время постепенно стали исчезать разные варварскіе обычаи войны и выработалось современное право войны [20]).

Успѣхи общаго культурнаго развитія современныхъ народовъ привели къ убѣжденію, что главная цѣль современнаго международнаго сожительства — восполненіе и развитіе какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ силъ отдѣльныхъ народовъ путемъ взаимной помощи подъ сѣнью мира и на основахъ справедливости. Но миръ нарушается войной. Поэтому современное правосознаніе требуетъ, чтобы къ войнѣ державы обращались лишь тогда, когда всѣ другіе пути къ умиротворенію возникшаго несогласія оказались тщетными. Война не должна быть сама по себѣ цѣлью. Она должна являться лишь крайнимъ средствомъ для разрѣшенія спора и возстановленія мира.

Какова-же юридическая природа самой войны? Война — это борьба между государствами силою оружія. Исходъ войны зависитъ отъ перевѣса силы. Слѣдовательно, главная задача воюющаго должна состоять въ томъ, чтобы сломить силу противника и склонить его къ миру. Причиненіе же ему при этомъ излишнихъ страданій вполнѣ безцѣльно и не можетъ быть никакъ оправдано.

Исходя изъ этого взгляда на природу войны, правосознаніе новаго времени старается указать границы, за которыя воюющіе не должны выходить, дѣйствуя другъ противъ друга силою. Оно опредѣляетъ, противъ кого и чего могутъ быть направлены

---

[20]) **Ивановъ**, 161—175; **Lueder**, Holtzendorff's H. b. des V. r., IV, S. 262; Ср. **мою статью**, объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ во время войны, помѣщен. въ Ж. Уг. и Гр. Пр. за 1884 г., № 7, стр. 62 и сл.

дозволенныя военныя мѣры, въ чемъ онѣ должны состоять и въ теченіе какого времени и на какомъ мѣстѣ могутъ быть примѣняемы.

Итакъ, *противъ кого и чего можно дѣйствовать военными мѣрами?*

Вмѣстѣ съ паденіемъ феодализма и усиленіемъ государствъ прекращаются и частныя войны. Остаются только войны междугосударственныя и междуусобныя. Вслѣдствіе же разграниченія въ современныхъ государствахъ между интересами публичными, государственными и интересами частными постепенно установился тотъ принципъ права войны новаго времени, что *война есть отношеніе государства къ государству.* Уже въ «Contrat social» Руссо читаемъ: «La guerre n'est donc point une relation d'homme à homme, mais une relation d'Etat à Etat, dans laquelle les particuliers ne sont ennemis qu'accidentellement, non point comme hommes, ni même comme citoyens, mais comme soldats; non point comme membres de la patrie, mais comme ses défenseurs. Enfin chaque Etat ne peut avoir pour ennemis que d'autres Etats, et non pas des hommes, attendu qu' entre choses de diverses natures on ne peut fixer aucun vrai rapport»[21]. Начало это не только стало общимъ мѣстомъ теоріи, но находитъ широкое примѣненіе въ практикѣ. Изъ него естественно вытекаетъ то послѣдствіе, что въ виду цѣли войны — сломить силу противника—военныя мѣры разрушенія и истребленія могутъ быть предприняты воюющимъ только противъ вооруженныхъ организованныхъ силъ государства и его имущества, имѣющаго непосредственное значеніе для достиженія цѣлей войны. Мирное же населеніе, частная собственность и даже собственность государства, имѣющая вполнѣ мирное назначеніе, напр., *больницы*, учебныя заведенія, музеи, библіотеки и т. п. должны оставаться неприкосновенными. Дѣйствительно, неприкосновенность частныхъ лицъ и ихъ имуществъ во время войны не только пріобрѣтаетъ въ новое время силу обычая, но даже санкціонируется въ цѣломъ рядѣ международныхъ договоровъ, особенно начиная съ XVII в., а также въ законахъ и регламентахъ отдѣльныхъ

---

[21]) Du contrat social ou principes du droit politique, livre I, chap. IV (de l'esclavage).

странъ [22]). Замѣтимъ при этомъ, что строгая военная дисциплина, которой подчинены постоянныя арміи, уничтоженіе безчинствовавшихъ наемныхъ войскъ, наконецъ, лучшее устройство въ новое время сравнительно съ предыдущимъ интендантской части и снабженіе арміи болѣе или менѣе всѣмъ нужнымъ въ свою очередь удерживаютъ солдатъ отъ грабежа мирнаго населенія [23]). *Но и противъ военной силы непріятельскаго государства небезгранично дозволительно истребленіе и разрушеніе. Эти мѣры умѣстны лишь до тѣхъ поръ, пока есть сопротивленіе силы, которую нужно сломить.* Какъ только прекратилось сопротивленіе, нѣтъ мѣста и разрушенію. Въ этомъ случаѣ могутъ быть оправданы только мѣры предупрежденія и пресѣченія. Вотъ почему истребленіе непріятеля сдавшагося, просящаго пощады, *больнаго, раненаго* и т. п. не можетъ быть оправдано и клеймится современнымъ правосознаніемъ, какъ безцѣльное варварство. Въ силу тѣхъ же соображеній военный плѣнъ съ юридической точки зрѣнія — ничто иное, какъ временный арестъ даннаго лица съ цѣлью недозволить ему усиливать врага своимъ присутствіемъ.

Приведенный взглядъ на войну какъ на временную вооруженную борьбу между государствами съ цѣлью сломить силу противника повелъ къ измѣненію и взгляда на права и обязанности оккупанта особенно въ XIX в. Военное занятіе какой нибудь части территоріи есть временная военная мѣра, состоящая въ томъ, что оккупантъ временно фактически замѣняетъ прежнюю государственную власть, не уничтожая однако связи между этой послѣдней и занятой имъ частью территоріи съ ея населеніемъ. Такой характеръ оккупаціи опредѣляетъ и предѣлы власти, кругъ правъ и обязанностей оккупанта.

Какія же далѣе средства борьбы считаются дозволенными? Всѣ тѣ, которыя, будучи чужды вѣроломства, ослабляютъ силу противника, не причиняя въ то же время излишнихъ жестокостей. Выступленіе изъ этихъ границъ осуждается современнымъ правосознаніемъ, какъ безцѣльное звѣрство. Такимъ образомъ не оправдывается убійство врага отравленнымъ или причиняющимъ излишнія страданія оружіемъ, не дозволяется, на основаніи петер-

---

[22]) **Bluntschli**, Das Beuterecht, S. 44, 64 und ff.; **Мартенсъ**, О правѣ частной собствен., стр. 129 — 132, 174 и др.

[23]) **Wheaton**, Histoire des progrès, I, p. 213.

бургской декларацiи 1868 г., употребленiе разрывныхъ пуль вѣсомъ меньше 400 граммовъ, запрещается отравленiе источниковъ для питья, *злоупотребленiе женевскимъ знакомъ*, парламентерскимъ флагомъ и пр. Словомъ *употребленiе силы на войнѣ не должно выходить за предѣлы цѣли войны.*

Если къ сказанному прибавить, что военныя мѣры могутъ находить примѣненiе лишь *во время войны, въ предѣлахъ только извѣстныхъ пространствъ* (территорiя воюющихъ и открытое море) *и только между непрiятелями*, то мы будемъ имѣть всѣ тѣ основныя начала современнаго права войны, на которыхъ покоится вся сумма взаимныхъ правъ и обязанностей воюющихъ. Это особенно вѣрно въ отношенiи войнъ сухопутныхъ. Въ войнахъ же морскихъ къ сожалѣнiю очень долго удерживались и до сихъ поръ еще не совсѣмъ устранены такiе остатки варварства, которые никакъ не мирятся съ указанными основными началами права войны. Такъ, напр., каперство отмѣнено только во второй половинѣ нашего вѣка на основанiи парижской декларацiи 1856 г., а захватъ на морѣ частной непрiятельской собственности подъ непрiятельскимъ флагомъ до сихъ поръ считается дозволеннымъ.

Таковы основные принципы современнаго права войны, явившiеся результатомъ развитiя права войны въ новое время. Легко замѣтить, что предѣлы примѣненiя законовъ войны значительно съузились, а самые способы употребленiя силы на войнѣ стали гуманнѣе. Девизъ древняго права войны — «причиняй врагу столько зла, сколько можешь» постепенно измѣнился и девизомъ современнаго права войны стало — «не дѣлай врагу больше зла, чѣмъ сколько требуетъ цѣль войны». Въ новое время, которое воспользовалось оставленнымъ ему культурнымъ наслѣдiемъ вѣковъ предыдущихъ, благодаря цѣлому ряду благопрiятно сложившихся обстоятельствъ, вырабатывается право войны, какъ совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ права и обязанности воюющихъ какъ по отношенiю другъ къ другу, такъ и по отношенiю къ нейтральнымъ.

Права и обязанности воюющихъ ставятся въ тѣсную связь и зависимость отъ юридической природы войны и отношенiй между борющимися сторонами. Необходимость болѣе или менѣе гуманныхъ отношенiй между воюющими нынѣ оправдывается неизмѣнчивымъ политическимъ или экономическимъ разсчетомъ.

не требованіями только религіи и т. п., какъ прежде, но главнымъ образомъ сознаніемъ юридическаго долга одного противника въ отношеніи другаго. Въ этомъ заключается громадный успѣхъ, сдѣланный новымъ временемъ сравнительно съ древнимъ міромъ и средними вѣками. Но это не все.

Начала современнаго права войны существуютъ не только въ формѣ обычая, но проводятся въ международныхъ договорахъ и находятъ мѣсто въ законахъ и регламентахъ различныхъ странъ. Въ новѣйшее время замѣтна даже тенденція замѣнять договоры между отдѣльными державами договорами, обязывающими возможно большее количество членовъ международнаго общежитія (парижская морская декларація 1856 г., женевская конвенція 1864 г. и петербургская декларація 1868 г.). Это шаги по пути къ кодификаціи права войны. И съ этой стороны новое время далеко превосходитъ прежніе вѣка.

Изъ предыдущаго ясна та тѣсная связь, какая существуетъ между улучшеніемъ съ юридической стороны положенія больныхъ и раненыхъ во время войны и измѣненіемъ права войны въ новое время. Признаніе неприкосновенности непріятельскихъ больныхъ и раненыхъ и уходъ за ними, какъ и за своими вполнѣ гармонируютъ съ постепенно сложившимся принципомъ современнаго права войны, что употребленіе силы на войнѣ не должно выходить за предѣлы ея цѣли, и находятся въ связи съ улучшеніемъ участи плѣнныхъ. Кромѣ того улучшенію участи больныхъ и раненыхъ въ новое время содѣйствовало и то обстоятельство, что замѣнившія наемниковъ постоянныя войска стали набираться изъ собственныхъ подданныхъ страны, о которыхъ государства должны были больше заботиться, чѣмъ о наемникахъ. Понятно, что съ цѣлью полнаго обезпеченія судьбы своихъ солдатъ государства должны были заручиться взаимнымъ содѣйствіемъ другъ другу въ этомъ отношеніи. Это они и стали дѣлать. Вмѣстѣ съ признаніемъ неприкосновенности непріятельскихъ больныхъ и раненыхъ и обезпеченіемъ ухода за ними начали оказывать международную охрану также тѣмъ лицамъ, которыя посвящаютъ свою дѣятельность подачѣ помощи больнымъ и раненымъ, равно какъ учрежденіямъ и вещамъ, необходимымъ для той же цѣли. Судьба всѣхъ этихъ лицъ и учрежденій въ новое время юридически гарантируется въ международныхъ трактатахъ, а нерѣдко ими интересуются и законы отдѣльныхъ государствъ.

б) Постановленія о больныхъ и раненыхъ, о санитарномъ персоналѣ и пр., заключающіяся въ междунар. договорахъ и законахъ отдѣльныхъ государствъ до женевской конвенціи.

Начиная съ конца XVI в. (1581 г.), вплоть до женевской конвенціи 1864 г. тянется длинный рядъ заключенныхъ между различными державами трактатовъ, въ которыхъ находятъ мѣсто постановленія о больныхъ и раненыхъ, санитарномъ персоналѣ и т. п. [24]). Это—картели и конвенціи относительно обмѣна и выкупа плѣнныхъ, конвенціи о сдачѣ войскъ, укрѣпленныхъ мѣстъ и т. п. (капитуляціи), соглашенія о перемиріи, прелиминарные и окончательные мирные трактаты, договоры объ уходѣ за больными и ранеными, которые должны оставаться въ непріятельской странѣ, наконецъ, договоры объ охранѣ во время войны курортовъ и находящихся тамъ больныхъ и раненыхъ непріятельскихъ державъ.

Наиболѣе подробныя постановленія встрѣчаемъ въ этихъ договорахъ о больныхъ и раненыхъ.

Самые ранніе договоры, въ которыхъ упоминается объ участи больныхъ и раненыхъ, — это такъ называемыя капитуляціи. Первая капитуляція такого рода относится къ 1581 г. [25]). Затѣмъ постановленія о больныхъ и раненыхъ попадаются въ конвенціяхъ о перемиріи съ 1630 г. [26]) и въ картеляхъ о размѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ съ 1689 г. [27]).

На основаніи этихъ договоровъ больнымъ и раненымъ,

---

[24]) Сборникъ этихъ трактатовъ составленъ докторомъ **E. Gurlt**, Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege, Leipzig 1873. Всѣхъ трактатовъ у **Gurlt'a** 291. Въ его сборникъ вошли и трактаты, указанные прежними изслѣдователями. Съ послѣдующимъ изложеніемъ содержанія этихъ договоровъ ср. **Gurlt**, Zur Geschichte, S. 7—10, 34—37. 100—101, 112—113; **Lueder**, La conv. de G., p. 15—26; **Мое соч.**, женев. конвенц., стр. 14—22; **Roszkowski**, O konw. gen., str. 126—130, 153—155, и 211—214, 257, 274—275.

[25]) Капитуляція между городомъ Tournai и Александромъ Фарнезе, принцемъ Пармскимъ, 30 ноября 1581 г. Всѣ договоры, на которые въ послѣдующемъ изложеніи будутъ сдѣланы ссылки, помѣщены въ сборникѣ **Gurlt'a**.

[26]) Waffenstillstand bei der Belagerung von Casale abgeschlossen am 15 sept. 1630.

[27]) Traité entre la France et l'Espagne pour l'Echange et Rançon des Prisonniers de Guerre, 20 oct. 1689.

которые по состоянію своего здоровья не могутъ послѣдовать за удаляющимся изъ взятой крѣпости гарнизономъ или уѣхать вмѣстѣ съ отпущенными за выкупъ или вслѣдствіе размѣна плѣнными, дозволяется въ теченіе опредѣленнаго срока [28]) или вообще для излѣченія оставаться у непріятеля въ занятыхъ ими госпиталяхъ или частныхъ квартирахъ.

Обыкновенно постановляется, что такимъ больнымъ и раненымъ должно отпускать необходимые жизненные припасы и лѣкарства и вообще оказывать надлежащій уходъ [29]). Вызванныя издержки обыкновенно возмѣщаются тѣмъ государствомъ, къ которому больные и раненые принадлежатъ [30]). Съ этою цѣлью стороны соглашаются взаимно посылать въ извѣстные сроки списки тѣхъ, кто находится еще на излѣченіи, и тѣхъ, кто умеръ. При больныхъ и раненыхъ дозволяется оставаться не только санитарному персоналу, чиновникамъ и офицерамъ для надзора, но также рыцарямъ какого нибудь духовнаго ордена, капуцинамъ, роднымъ и прислугѣ [31]). Иногда воюющіе по взаим-

---

[28]) Капитуляція Mainz'а 7/17 дек. 1635 г.; соглашеніе относительно гор. Demmin'а 30 сент. 1676 г. Капитуляція Антверпена 6 іюня 1706 г.

[29]) Капитуляціи: Турина 17 сент. 1640 г.; Лилля 27 авг. 1667 г.; Grave 27 окт. 1674; Waichselmünde 23 іюня 1734 г.; Minden'а 1758 г.; Касселя 19 авг. 1759 г.; Швейдница 9 окт. 1762 г.; замка св. Филиппа на островѣ Миноркѣ 28 іюня 1756 г.; капитуляція, заключенная 19 окт. 1781 г. въ Іоркѣ въ Виргиніи; капитуляція Mannheim'а 21 ноября 1795 г.; капитуляція Kosel'я (18 іюня) и Glatz'а 25 іюня 1807 г.; капитуляція San Sebastian'а 8 сент. 1813 г.; капитуляція Stettin'а 21 ноября 1813 г. Особенно полныя постановленія объ уходѣ за больными и ранеными, остающимися въ непріятельской странѣ, находимъ въ заключенной въ Парижѣ военной конвенціи 28 Мая 1814 г. Капитуляція испанской арміи при Маракайбо 3 авг. 1823 г. и др.

[30]) Картель между Франціей и Испаніей 1689 г.; картель между королемъ французскимъ и герцогомъ савойскимъ 19 окт. 1690 г.; картель между импер. Леопольдомъ и Людовикомъ XIV, 2 мая 1692 г.; картель между импер. римскимъ и королемъ французскимъ 1702 г.; картель между Пруссіей и Венгріей 9 іюля 1741 г.; договоръ между Франціей, Англіей и Австріей 18 іюля 1743 г.; картель между Россіей и Пруссіей 4/15 августа 1759 г.; капитуляція Намюра 1 сент. 1695 г. Капитуляція Пондишери 17 окт. 1778 г.; конвенція объ эвакуаціи Египта 27 іюня 1801 г. и др.

[31]) Капитуляція Breda 2 іюня 1625 г.; капитуляція Keiserwerth'а 15 іюня 1702 г.; капитуляція Venloo 23 сент. 1702 г.; капитуляція Rheinberg'а 7 февраля 1703 г.; капитуляція Bonn'а 15 мая 1703 г.; капитуляція Ulm'а

ному согласію предоставляли другъ другу право присылать докторовъ для лучшаго ухода за своими больными и ранеными [32]). Офицерамъ дозволялось лѣчиться въ госпиталяхъ или за плату на частныхъ квартирахъ; въ случаѣ спора между хозяевами и офицерами мѣстная гражданская или военная власть должна ихъ примирять [33]). Послѣ выздоровленія офицеръ не могъ быть задержанъ за долги или подъ какимъ нибудь другимъ предлогомъ, вѣрителю же его должны быть даны достаточныя гарантіи [34]). Словомъ оставшимся больнымъ и раненымъ оказывалось полное покровительство и обезпечивалась совершенная безопасность, иногда даже посредствомъ заложниковъ [35]).

Что же касается тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые будутъ въ состояніи выдержать переѣздъ въ отечество, то важнѣйшее и часто повторяющееся постановленіе о нихъ международныхъ договоровъ состоитъ въ томъ, что должно дать имъ фургоны или суда, необходимые для перевозки, и, снабдивъ съѣстными припасами, перевязочными средствами и т. п., въ сопровожденіи медиковъ и больничныхъ служителей, подъ надежнымъ карауломъ, доставить ихъ въ отечество или на аванпосты ихъ армій. Во время переѣзда солдаты должны быть обезпечены относительно фуража и квартиръ для отдыха въ городахъ и деревняхъ чрезъ каждые три часа пути [36]). Иногда встрѣчаются болѣе мелочныя опредѣленія, напр., что въ холодное и ненастное время года будутъ отпускаемы каждому изъ возвращающихся обратно два одѣяла, что будутъ даны лошади для перевозки носилокъ, что позволяется уносить свои матрацы, простыни, соломенные тюфяки, одѣяла, сверхъ того медикаменты, жизнен-

---

10/11 сент. 1704 г.; капитуляція Arco въ Тироли 17 авг. 1703 г; капитуляція Lille'я 23 окт. 1708 г.; картель между австр. и франц. войсками 18 Іюля 1743 г. и др.

[32]) Картель между Россіей и Пруссіей, 4/15 авг. 1759 г.

[33]) Картель между императоромъ Леопольдомъ и Людовикомъ XIV, 2 мая 1692 г.; картель между римскимъ императоромъ и французскимъ королемъ 1702 г.; картель между Франціей и Австріей 23 апр. 1742 г.

[34]) Капитуляція города Lille'я 23 окт. 1708 г.

[35]) Капитуляція Kaiserwerth'а 15 іюня 1702 г.; капитуляція Ulm'а 10/11 сент. 1704 г. и др.

[36]) Капитуляція Ulm'а $^{10}/_{11}$ сент. 1704.

ные припасы, водку, вино, корпію, разныя перевязочныя средства [37]) и т. п.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что обыкновенно конвенціи обезпечиваютъ возвратъ на родину всѣмъ больнымъ и раненымъ безъ всякихъ ограниченій и различій [38]). Да это и понятно: на основаніи капитуляцій и конвенцій объ эвакуаціи больные и раненые раздѣляли судьбу гарнизона, къ которому принадлежали, а картели о размѣнѣ плѣнныхъ включаютъ больныхъ и раненыхъ въ число размѣниваемыхъ. Только весьма не многіе изъ этихъ договоровъ проводятъ различіе между больными и ранеными способными къ военной службѣ и неспособными [39]) Послѣдніе въ нихъ сами не признаются плѣнными и не идутъ въ счетъ при размѣнѣ таковыхъ. Есть, наконецъ, и такіе договоры, въ которыхъ больные и раненые вообще не считаются военноплѣнными [40]). Такъ опредѣляется участь больныхъ и раненыхъ въ договорахъ, предшествовавшихъ женевской конвенціи. Но на этомъ они не останавливаются. Въ нихъ мы находимъ постановленія, касающіяся также тѣхъ лицъ, учрежденій и вещей, которыя необходимы для ухода за больными и ранеными. Что-же даютъ всѣ эти постановленія?

---

[37]) Капитуляція Venloo 23 сент. 1702 г.; капитуляція крѣпости Rottenberg 19 сент. 1703 г.; капитуляція Филипсбурга 9 сент. 1676 г.; капитуляція Ландау 24 ноября 1704 г.;

[38]) Капитуляція Heydelberg'a 19 сент. 1622 г.; капитуляція Липпе 24 окт. 1623 г.; капитуляція Benfeld'a 28 окт. 1632 г.; капитуляція Grave 27 окт. 1674 г.; капитуляція Mainz'a 9 сент. 1689 г.; капитуляція Ruremonde 7 окт. 1702 г.; капитуляція Висмара 19 апр. 1716 г.; капитуляція Capua 24 ноября 1734 г.; капитуляція города Namur'a 19 сент. 1746 г.; капитуляція Гарбурга 29 дек. 1757 г.; капитуляція, заключенная между франц. и англ. войсками на остр. Гваделупѣ 1 мая 1759 г.; капитуляція Valenciennes 27 іюля 1793 г.; капитуляція Мальты 5 сент. 1800 г.; капитуляція Эрфурта 15 окт. 1806 г.; капитуляція Baylen 22 іюля 1808 г.; капитуляція Vliessingen 15 авг. 1809 г.; конвенція между испанскимъ генераломъ Morillo и республиканскимъ Bolivar'омъ 26 нояб. 1820 г.

[39]) Капитуляція Швейдница 9 окт 1762 г.; картель между Франціей и Англіей 13 сент. 1798 г.

[40]) Капитуляція Torgau 26 дек. 1813 г.; перемиріе, заключенное между французскимъ и австрійскимъ генералами при Treviso 16 янв. 1801 г.; конвенція, заключенная между испанскимъ генераломъ Morillo и республиканскимъ Bolivar'омъ 26 ноября 1820 г.

Что касается санитарнаго персонала, то, на основаніи картелей о размѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ, въ теченіе всей первой половины XVII в. онъ, попадая въ руки непріятеля, считается плѣннымъ и получаетъ свободу за выкупъ [41]). Только въ капитуляціяхъ какъ XVII, такъ и послѣдующихъ вѣковъ, находимъ постановленіе, разрѣшавшее лицамъ духовнымъ и санитарному персоналу свободно уйти вмѣстѣ съ гарнизономъ сдавшейся крѣпости, унося съ собою свое имущество [42]). Въ первый разъ хирурги, доктора, фельдшера, аптекари и т. п. получили при размѣнѣ плѣнныхъ свободу безъ выкупа по картели 1673 г. [43]). Съ тѣхъ поръ это сдѣлалось общимъ правиломъ, почти неподвергавшимся исключенію [44]) въ теченіе того времени, когда заключались картели [45]). Нѣсколько раньше, чѣмъ санитарный персоналъ, стали получать свободу безъ выкупа состоящія при арміи духовныя лица, именно съ 1641 г. [46]). Произошло это быть можетъ вслѣдствіе уваженія къ сану лицъ духовныхъ, а также вслѣдствіе того, что эти лица, оказывая духовную помощь, ничуть не затрогиваютъ интересовъ воюющаго, тогда какъ санитарный персоналъ содѣйствуя излѣченію больныхъ и раненыхъ солдатъ и возстановленію ихъ годности къ боевой службѣ, тѣмъ самымъ помогаетъ усиленію непріятеля.

Какъ бы тамъ ни было со второй половины XVII в., на основаніи спеціальныхъ соглашеній, какъ состоящія при арміи лица духовныя, такъ и санитарный персоналъ не считаются военноплѣнными [47]). Они могутъ или свободно и безпрепятственно

---

[41]) Картель между испанцами и голландцами 14 мая 1602 г.; картель между датскими и имперскими войсками 25 янв. 1626 г.; картель между Швеціей и Баваріей 27 іюля 1646 г. и др.

[42]) Artikel wegen Uebergabe des Forts St. Andries gesch. 6 Mai 1600; капитуляція Freiburg'a, 28 іюля 1644; капитуляція Mainz, 9 сент. 1689; капитуляція Ruremonde, 7 Окт. 1702 и др.

[43]) Картель между Людовикомъ XIV и генер. штат. соединенныхъ провинцій 26 мая 1673 г.

[44]) Картель между шведскими и бранденбургскими войсками 28 апр. 1678 г.

[45]) См. **Gurlt**, начиная съ № 19.

[46]) Картель между имперско-баварской и французской арміей 1641; картель между имперскими и шведскими войсками 1642.

[47]) Картель между Франціей и Испаніей 1691; картель между Франціей, Австріей и Англіей 18 іюля 1743; капитуляція Breslau 20 дек. 1757; картель между Франціей и Великобританіей 12 марта 1780 г. и др.

возвращаться въ свою страну, при чемъ нѣкоторыя конвенціи вмѣняютъ въ обязанность возможно скорую ихъ отсылку («seront renvoyés le plutôt possible», «so bald als nur möglich zurück gesandt werden» и т. п.)[48]), или остаться у непріятеля для ухода за своими больными соотечественниками, которые не могутъ быть отосланы на родину[49]).

Въ послѣднемъ случаѣ санитарному персоналу гарантируется полная безопасность. Ему доставляется все необходимое для ухода за больными и ранеными, а капитуляція Штетина отъ 21 ноября 1813 г. даже обезпечиваетъ за нимъ полученіе и во время пребыванія у непріятеля того содержанія, какое онъ получалъ[50]). По минованіи надобности въ ихъ услугахъ, лица санитарнаго персонала должны быть отосланы въ отечество.

Мѣстнымъ жителямъ, принимающимъ участіе въ уходѣ за ранеными, очень нерѣдко конвенціи обѣщаютъ освобожденіе отъ постоя[51]).

Наконецъ, въ разсматриваемыхъ конвенціяхъ не забывали и о санитарныхъ учрежденіяхъ и санитарномъ матеріалѣ. О нихъ постановлялось слѣдующее.

Послѣ занятія какого-нибудь мѣста побѣдившими войсками, находящіеся въ немъ госпитали должны были оставаться въ прежнемъ положеніи, со всѣми ихъ правами и привеллегіями[52]). Возлѣ нихъ для охраны ставили караулъ[53]). Караулъ, оставленный при больныхъ и раненыхъ, могъ возвратиться вмѣстѣ съ ними. Весь санитарный матеріалъ, который находился въ госпитальныхъ магазинахъ, не долженъ былъ подвергаться конфискаціи и долженъ былъ служить для удовлетворенія нуждъ госпи-

---

[48]) Картель между Франціей, Австріей и Англіей 18 іюля 1743; картель между Франціей и Пруссіей 7 сент. 1759 г. и др.

[49]) Капитуляція Штральзунда, 23 дек. 1715 г.; капитуляція Висмара, 19 апр. 1716 г.; капитуляція Eger'a, 7 сент. 1743 г.; капитуляція Harburg'a, 29 дек. 1757 г.; капитуляція Мальты, 5 сент- 1800 г.; капитуляція Glatz'a, 25 іюня 1807 г.; капитуляція Гаэты 15 февр. 1861 г.

[50]) Ср. также парижскую военную конв. 28 мая 1814 г., ст. 5.

[51]) Капитуляція Ulm'a $^{10}/_{11}$ сент. 1704 г.

[52]) Капитуляція Antwerpen'a, 6 іюня 1706 г.

[53]) Капитуляція Мюнстера, 25 іюля 1759 г.; капитуляція Cassel'я, 19 авг. 1759 г.; картель между Пруссіей и Франціей, 7 сент. 1759 г.; картель между Франціей, Англіей и Австріей, 18 іюля 1743 г.

таля [54]). Во всякомъ случаѣ оккупантъ долженъ былъ заботиться объ оставшихся въ его власти непріятельскихъ больныхъ и раненыхъ [55]) и снабжать госпиталь всѣмъ для него необходимымъ [56]). Изрѣдка постановлялось, что предметы санитарной движимости будутъ отданы или магистрату города, въ которомъ находится госпиталь, или поставщикамъ (Entrepreneurs), какъ ихъ собственность [57]).

Этимъ исчерпывается интересующее насъ содержаніе постановленій международныхъ договоровъ послѣднихъ трехъ вѣковъ.

Обзоръ длиннаго ряда трактатовъ даетъ основаніе заключить, что государства дѣйствительно обнаруживаютъ заботу, объ улучшеніи участи больныхъ и раненыхъ воиновъ не только съ санитарной, но и съ юридической стороны, начиная съ конца XVI в. (1581 г.). Съ цѣлью обезпеченія международной охраны больныхъ и раненыхъ, а также санитарнаго персонала, учрежденій и вещей, необходимыхъ для ухода за ними, они вводятъ соотвѣтственныя постановленія въ международныя конвенціи. Договоры такого рода практиковались между различными государствами Европы и другихъ частей свѣта [58]). Они заключались обыкновенно на данный случай или вообще на короткій срокъ (на время данной войны, на 6 лѣтъ и т. д.) и связывали только двухъ, трехъ контрагентовъ, подписавшихъ ихъ. Постановленія о больныхъ и раненыхъ обыкновенно втискивались въ договоры, касавшіеся другихъ какихъ-нибудь вопросовъ права войны (размѣнъ

---

[54]) Капитуляція Cassel'я, 19 авг. 1759 г.

[55]) Капитуляція Ulm'a, $^{10}/_{11}$ сент. 1704 г.

[56]) Капитуляція Kosel'я и Glatz'a, 18 и 25 іюня 1807 г.; капитуляція Ruremonde, 7 окт. 1702 г.; капитуляція Minden'a, 14 марта 1758 г.; конвенція между Франціей и Пруссіей о контрибуціи и эвакуаціи, 5 нояб. 1808 г.

[57]) Капитуляція Lille'я, 9 дек. 1708 г.; капитуляція Tournai, 29 іюля 1709 г.

[58]) Въ 291 договорѣ, приведенномъ у Gurlt'a, разныя государства принимали слѣдующее участіе: Франція — 187 разъ, Германская имперія и Австрія — 102, Бранденбургъ и Пруссія — 80, Испанія — 49, Англія — 46, Голландія — 37, Швеція — 23, Баварія и Пфальцъ — 11, Данія — 9, Сѣв.-Америка — 9, Россія — 8, Турція — 4, Малыя нѣмецкія госуд. — 10, Италіанскія госуд. — 4, Мексика, Перу, Колумбія и Аргент. республика — 6. См. **Gurlt**, Zur Geschichte, S. 118.

плѣнныхъ, капитуляція, перемиріе или миръ). Иногда эти постановленія (напр., въ договорахъ начала и половины XVIII в.), распространявшіяся на основаніи нѣкоторыхъ договоровъ и на морскія войны [59]), отличались замѣчательною полнотою содержанія и большою практичностью, такъ что можно пожалѣть, что при составленіи женевской конвенціи они не были извѣстны. Такимъ образомъ идея, составляющая основаніе женевской конвенціи, въ договорахъ прошлыхъ вѣковъ, выразилась съ достаточной полнотой (новыми являются въ женевской конвенціи только постановленіе объ отличительномъ знакѣ и нѣкоторыя др.), но ни одинъ изъ договоровъ прежняго времени не занимался спеціально участью больныхъ и раненыхъ и не имѣлъ такого общаго значенія, какъ женевская конвенція, которая является общей нормой юридическихъ отношеній, обязательной для многихъ государствъ и при томъ на неопредѣленное время [60]).

Но международные договоры не единственный матеріалъ, на основаніи котораго можно судить объ историческомъ развитіи основной идеи женевской конвенціи. Правда, матеріалъ этотъ наиболѣе значительный и, вслѣдствіе того, что данъ самой практикой международныхъ сношеній, наиболѣе цѣнный.

Если обратимся къ законамъ и регламентамъ отдѣльныхъ странъ, то прійдется сознаться, что ихъ содержаніе въ интересующемъ насъ отношеніи даже въ новѣйшее время отличается крайней бѣдностью [61]). Особенно это справедливо въ отношеніи

---

[59]) Картель между Франціей и Англіей, 12 марта 1780 г; картель между Англіей и С. Штатами, 12 мая 1813 г.

[60]) **E. Gurlt**, Zur Geschichte, S. 119—120; **Lueder**, La conv. de G., p. 26—27; **L. Olivi**, Cenni storici e critici sulla conv. di Ginevra, p. 12—14; **Мое соч.**, женевская конвенція, стр. 22—23; **Roszkowski**, str. 47—48.

[61]) Въ прошломъ столѣтіи довольно любопытныя постановленія находимъ въ Воинскихъ артикулахъ Петра В. 1716 г. (П. С. З., № 3006), **Арт. 104**. «Когда городъ или крѣпость штурмомъ взяты будутъ, тогда никто да не дерзаетъ хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, **шпитали** безъ позволенія и аказу грабить, или разбивать, развѣ что гарнизонъ или граждане въ ономъ сдачею медлить, и великой вредъ чинить будутъ. Кто противъ сего преступитъ, оный накажется яко разбойникъ, а именно: лишенъ будетъ живота». **Арт. 105**. «Такожде имѣетъ женской полъ, младенцы, **священники** и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты, ниже обижены (развѣ что инако отъ Фельдмаршала приказано будетъ) подъ смертною казнію **Толк**. Ибо оные или невозможности

военно-уголовныхъ уставовъ, которые обыкновенно ограничиваются строгимъ запрещеніемъ обкрадывать или грабить раненыхъ и больныхъ и вообще дурно обходиться съ ними [62]).

Нѣсколько подробнѣе американская полевая инструкція 1863 г., составленная профессоромъ Либеромъ для войскъ Сѣверныхъ Штатовъ въ войнѣ ихъ съ южными [63]). На основаніи этой инструкціи раненые, попавшіе въ руки непріятеля на полѣ битвѣ или въ госпиталѣ, считаются военно-плѣнными и испытываютъ всѣ послѣдствія военнаго плѣна., напр., обмѣнъ ихъ долженъ производиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другихъ плѣнныхъ. Имъ слѣдуетъ оказывать врачебную помощь, соотвѣтствующую медицинскимъ средствамъ войска [64]).

«Непріятельскіе войсковые священники, военные медики, аптекари, госпитальные служители и сидѣлки, въ случаѣ захвата ихъ американскою арміею, не считаются военно-плѣнными, если только командующій не имѣетъ основанія къ ихъ задержанію. Въ послѣднемъ случаѣ, или если имъ разрѣшено остаться съ ихъ плѣнными товарищами, по собственному ихъ желанію, съ ними обращаются, какъ съ военно-плѣнными, и ихъ можно размѣнять, если командующій найдетъ это удобнымъ» [65]). Относительно же госпиталей съ ихъ движимостью постановлено слѣдующее.

«Принято обозначать посредствомъ флаговъ извѣстнаго цвѣта (обыкновенно желтаго) госпитали въ бомбардируемыхъ мѣстахъ, дабы нападающій непріятель избѣгалъ обстрѣливанія ихъ. Тоже дѣлается и во время битвъ, если госпитали находятся на полѣ сраженія». «Честные воюющіе часто сами требуютъ,

---

своей или чина своего ради никакого ружья не имѣютъ при себѣ: и тако чрезъ сіе чести получить неможно, оныхъ убить, которые оборонятися не могутъ». **Арт. 115.** «Никто да не дерзаетъ плѣнныхъ, которымъ уже пощада обѣщана и дана, убити, ниже безъ вѣдома Генерала и позволенія освобождать подъ потеряніемъ чести и живота».

[62]) Militärstrafgesetzbuch für das Königreich Sachsen vom II August 1855, §§ 150, 151, 187; Code de justice militaire pour l'armée de terre 1857, 8-e ed. 1881, art. 249.

[63]) Инструкція эта помѣщена въ приложеніяхъ къ соч.: **Гефтера**, Европейское междун. право, пер. Бар. К. Ф. Таубе, Спб. 1880.

[64]) §§ 49, 79, 105.

[65]) § 53.

чтобы госпитали, находящіеся въ предѣлахъ занятой непріятелями мѣстности, были обозначены, чтобы щадить ихъ. Честная воюющая сторона сама обязываетъ себя руководствоваться охранительными флагами и сигналами, насколько это возможно по обстоятельствамъ и по необходимымъ требованіямъ сраженія». Имущества, принадлежащія больницамъ, не должны быть присваиваемы побѣдоносной арміей, «но они могутъ быть облагаемы налогами и ими можно пользоваться, если этого требуетъ общественная необходимость»[66]). Ясно, что постановленія эти далеко небезупречны, какъ со стороны редакціи, такъ и со стороны содержанія. Въ послѣднемъ отношеніи они значительно уступаютъ болѣе гуманнымъ постановленіямъ конвенціи прошлаго вѣка[67]).

Таково содержаніе международныхъ договоровъ и законовъ отдѣльныхъ странъ относительно юридическаго положенія больныхъ и раненыхъ воиновъ во время войны.

Остается, наконецъ, указать на то, какъ къ этому вопросу относились въ новое время разные писатели.

в) Отношеніе писателей новаго времени къ вопросу объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Писатели по международному праву ограничиваются самыми сухими замѣчаніями относительно положенія раненыхъ, больныхъ и санитарнаго персонала.

У Гуго Гроція нѣтъ и помину о раненыхъ, хотя можно было бы ожидать, что онъ обратитъ и на нихъ вниманіе, судя по тому, что онъ говоритъ о пощадѣ женщинъ, дѣтей, стариковъ, лицъ духовныхъ, земледѣльцевъ, торговцевъ, и вообщев сѣхъ тѣхъ, кто не принимаетъ участія въ военныхъ операціяхъ и даже плѣнныхъ[68]). Такое молчаніе Г. Гроція о раненыхъ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что международные договоры его времени начинаютъ уже касаться ихъ судьбы.

Ваттель также настаиваетъ на томъ, что воюющіи не дол-

---

[66]) §§ 115. 116, 34.

[67]) **Olivi**, Cenni storici e critici, p. 17 etc. **Мое соч.**, Жен. конв., стр. 25; **Roszkowski**, str. 61.

[68]) **H. Grotius**, Le droit de la guere et de la paix, L. III, ch.XI.

женъ дурно обращаться со всѣми тѣми непріятелями, которые неоказываютъ никакого сопротивленія, и къ числу таковыхъ относитъ между прочимъ *больныхъ* и *лицъ духовныхъ* («ministres publics de la religion»)[69].

Дальнѣйшій шагъ дѣлаетъ Г. Ф. Мартенсъ[70]. Къ числу лицъ, которыхъ «естественный законъ» (la loi naturelle) запрещаетъ ранить или убивать и которыхъ должно щадить, онъ прямо относитъ всѣхъ тѣхъ, кто слѣдуетъ за арміей, не участвуя однако въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ войсковые священники, врачи, хирурги, маркитанты и др. Всѣ эти лица даже несчитаются плѣнниками. Кромѣ того, жизнь должна быть пощажена раненому непріятельскому солдату. Исключеніе изъ этого правила допускается лишь тогда, когда крайніе случаи военной необходимости (la raison de guerre) мѣшаютъ его соблюсти, когда необходимо прибѣгнуть къ репрессаліямъ, или, наконецъ, когда побѣжденный лично оказался виновнымъ въ какомъ нибудь преступленіи, напр., дезертирствѣ или нарушеніи законовъ войны. «Противно законамъ войны, продолжаетъ далѣе Мартенсъ, дозволить грабить раненыхъ, оставшихся на полѣ битвы, и лишать мертвыхъ погребенія. Заботиться о раненыхъ и умершихъ долженъ тотъ, кто удерживаетъ за собой поле сраженія. Если послѣдній вопросъ не рѣшенъ, то иногда заключаются перемирія на одинъ или на два дня, въ теченіе которыхъ каждая изъ воюющихъ сторонъ можетъ подобрать своихъ».

Послѣдующіе писатели XIX в. (Шмальцъ, Клюберъ, Шмельцингъ[71]), Саальфельдъ, Гефтеръ), въ общемъ повторяя мысли Мартенса о пощадѣ раненыхъ и санитарнаго персонала, который не долженъ подлежать плѣну, вводятъ нѣкоторыя поправки. Такъ, во первыхъ, у Шмальца[72]) и Саальфельда[73]) находимъ мысль, что

---

[69]) **Vattel.**, Le droit des gens, par Pradier—Fadéré, Paris 1863, t. III, §§ 145—148.

[70]) **G. F. Martens**, Précis du droit des gens moderne de d'Europe, par Ch. Vergé, Paris 1864, t. II, §§ 272, 276, 285.

[71]) **I. Schmelzing**, Systematischer Grundriss des practischen eurapäischen Völker—Rechtes, Rudolstadt 1820, III Th., S. 147.

[72]) **Schmalz**, Das europäische Völker-Becht, Berlin 1817, S. 230, 232, 235, 249.

[73]) **F. Saalfeld**, Handbuch des positiven Völkerrechts, Tübingen 1833, S. 206—207, 209, 211.

непріятельскимъ *больнымъ* и раненымъ должна быть оказана такая же помощь, какъ и своимъ. Затѣмъ Шмальцъ требуетъ, чтобы военные начальники энергично наказывали за убійство и грабежъ раненыхъ и больныхъ, между тѣмъ какъ Саальфельдъ вслѣдъ за Клюберомъ [74]) считаетъ дозволеннымъ грабежъ непріятельскихъ плѣнныхъ, а слѣдовательно больныхъ и раненыхъ (!). Наконецъ, Гефтеръ [75]) утверждаетъ, что раненыхъ непріятеля не должно убивать, кромѣ только того случая, когда доказано, что они сами виновны въ убійствѣ раненыхъ противника. Раненые воины, попавшіе въ руки непріятеля, раздѣляютъ судьбу другихъ плѣнныхъ. Попеченіе о нихъ должно быть предоставлено человѣколюбію и великодушію побѣдителя, который при существованіи взаимности долженъ позаботиться о нихъ послѣ того, какъ онъ обезпечитъ участь своихъ больныхъ и раненыхъ. Войсковые священники, врачи и др. также подлежатъ плѣну, если только относительно нихъ не сдѣлано исключеній въ договорахъ или капитуляціяхъ. Замѣтимъ, что эти начала, формулированныя Гефтеромъ въ первомъ изданіи его учебника (1844 г.), повторены безъ всякихъ измѣненій и въ послѣдующихъ изданіяхъ, выходившихъ уже послѣ заключенія женевской конвенціи. Вотъ всё, что мы находимъ у писателей по международному праву относительно интересующаго насъ вопроса до заключенія женевской конвенціи. Надо сознаться, что въ данномъ случаѣ практика значительно обогнала науку международнаго права.

Гораздо болѣе смѣлы, широки и согрѣты чувствомъ истиннаго человѣколюбія мысли разныхъ филантроповъ, преимущественно военныхъ врачей, которые выступаютъ на защиту интересовъ больныхъ и раненыхъ воиновъ еще во второй половинѣ прошлаго вѣка. Въ ряду этихъ лицъ должны быть отмѣчены Iohn Pringle (1707—1782), Donald Monro (1731—1802), I. Schmucker

---

[74]) **I. L. Klüber,** Droit des gens moderne de l'Europe, éd. par M. A. Ott, Paris 1861, §§ 244, 247. («Les troupes ennemies peuvent... les (т. е. непріятельскихъ солдатъ) faire prisonniers et les piller»), 264.

Saalfeld, Handbuch des pos. V. rechts, S. 211 («erlaubt die Kriegsmanier, den Gefangenen im Augenblick der Gefangennehmung zu plündern, nur allein die nothdürftige Bekleidung muss ihm gelassen werden»).

[75]) **A. W. Heffter,** Das europäische Völkerrecht der Gegenwart, Berlin 1844, § 125, I.

(1712—1786), C. Chamousset (род. 1717 г.), B. Peyrilhe (1735—1804), Percy (1754—1825), наконецъ, B. Faust, A. Wasserfuhr и K. Lehman [76]), писавшіе въ XIX в.

Въ сочиненіяхъ названныхъ филантроповъ проходятъ съ небольшими различіями слѣдующія мысли. Раненымъ и больнымъ не только должна быть оказываема помощь безъ различія ихъ національности, но они не должны даже считаться плѣнными и по выздоровленіи должны быть отосланы въ очечество подъ надежной охраной. Госпитали должны считаться священными и неприкосновенными убѣжищами, судьба и назначеніе которыхъ не должна измѣняться отъ перемѣнъ счастья на войнѣ. Госпиталь, попавъ въ руки непріятеля, долженъ сохранять прежній режимъ и содержаться на счетъ своего правительства, а оккупантъ за вознагражденіе долженъ доставить ему все нужное. Наконецъ, санитарный персоналъ также долженъ быть признанъ неприкосновеннымъ (нейтральнымъ) и не долженъ подлежать взятію въ плѣнъ. Съ цѣлью проведенія этихъ началъ на практикѣ должны быть заключаемы конвенціи при началѣ войны или даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, желательно было бы заключеніе общей международной конвенціи, которая примѣнялась бы вообще во всѣхъ будущихъ войнахъ. Конвенція эта, замѣчаетъ Percy, должна быть опубликована въ войскахъ и должна быть прочитываема каждому отряду по два раза въ мѣсяцъ, а за ея нарушеніе должны грозить наказанія.

Если сравнить эти взгляды съ тѣмъ, что говорятъ о томъ же предметѣ писатели по международному праву, то не трудно будетъ замѣтить очевидное преимущество первыхъ. Мысли, высказанныя военными врачами относительно обезпеченія больныхъ, раненыхъ, санитарнаго персонала и т. п., тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что онѣ исходятъ изъ устъ тѣхъ, кто имѣлъ случай лично убѣдиться въ необходимости ихъ осуществленія. Это голосъ самой практики. Въ нѣкоторыхъ отноше-

---

[76]) **E. Gurlt,** Neue Beiträge zur Geschichte der internationalen Krankenpflege im Kriege, Berlin 1879; **G. Moynier,** Etude; — La neutralité des militairs blessés et du service de santé des armées, Paris 1867; **Lueder,** La conv. de Gèneve, и др. Ср. также рапортъ санитарной коммиссіи сѣверныхъ штатовъ (1862 г.) во время американской войны — La charité internationale, p. 102; **мое соч.,** Жен. конв., стр. 23.

ніяхъ pia desederia филантроповъ не осуществились, какъ увидимъ, даже въ женевской конвенціи.

Итакъ, бросивъ взглядъ на пройденный путь, можемъ заключить, что идея, составляющая краеугольный камень женевской конвенціи, около трехъ столѣтій до этой конвенціи жила въ правосознаніи народовъ европейской цивилизаціи, выражаясь въ сотняхъ международныхъ трактатовъ, отчасти въ законахъ и регламентахъ отдѣльныхъ странъ, наконецъ, въ трудахъ различныхъ писателей.

Посмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ родилась сама женевская конвенція.

ГЛАВА II.

Исторія женевской конвенціи.

1. Исторія заключенія женевской конвенціи.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ трехъ мѣстахъ сразу—въ Неаполѣ, Парижѣ и Женевѣ—раздались голоса, настоятельно указывавшіе на необходимость позаботиться объ улучшеніи участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Причиной такого вниманія къ положенію раненыхъ и больныхъ было крайне бѣдственное ихъ положеніе, вслѣдствіе дурной санитарной организаціи армій, въ только что тогда минувшихъ двухъ кровопролитныхъ войнахъ—восточной—1853—1856 г. и италіанской—1859 г. Защитниками этихъ жертвъ войны явились докторъ Palasciano (1861 г.), Henri Arrault (1861 г.) и Henri Dunant (1862 г.)[77].

Особенное вліяніе и успѣхъ имѣлъ трудъ Dunant'a—«Un souvenir de Solférino»[78].

Въ первой части своей книги Dunant, очевидецъ поля сраженія при Сольферино, живо рисуетъ ужасныя послѣдствія битвы и страшныя муки больныхъ и раненыхъ, остававшихся безъ ухода. Художественность описанія этихъ мрачныхъ картинъ производитъ глубокое впечатлѣніе на читателя.

Во второй части авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса, какъ можно облегчить тяжелую участь больныхъ и раненыхъ. Онъ находитъ, что слѣдовало бы восполнить недостатокъ оффиціальнаго санитарнаго персонала образованіемъ въ разныхъ государствахъ съ этою цѣлью частныхъ обществъ, и предлагаетъ

---

[77]) О нихъ см. также **Moynier**, Etude, p. 50—56;—La Neutralité des militaires blessés, p. 28—35; **Lueder**, La conv. de Genève, p. 34—48.

[78]) **Lueder**, Krieg und Kriegsrecht im Allgemeinen, въ Holtzendorff's Handbuch, 1889, IV, S. 298; **Olivi**, Cenni storici e critici, p. 22 etc.

проектъ ихъ организаціи. Эта то основная мысль работы Dunant'а и дала толчекъ тому движенію, которое привело къ заключенію женевской конвенціи, хотя послѣдняя и служитъ дѣлу обезпеченія участи больныхъ и раненыхъ при помощи совершенно другихъ средствъ, чѣмъ какія главнымъ образомъ имѣлъ въ виду Dunant. Дѣло въ слѣдующемъ.

Книга Dunant'а произвела сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Вопросъ объ улучшеніи участи раненыхъ и больныхъ сталъ вопросомъ дня. Онъ заинтересовалъ разныя общества и прессу. Знаменитый филантропъ G. Moynier, предсѣдатель женевскаго комитета общественной пользы (Société d'utilité publique), прочелъ въ засѣданіи этого общества докладъ объ образованіи постоянныхъ обществъ для подачи помощи раненымъ. Комитетъ назначилъ для разсмотрѣнія этого вопроса особую коммиссію изъ 5 членовъ (Dufour, Dunant, Maunoir, Moynier и Appia). Послѣдняя пришла къ заключенію, что, въ виду большихъ трудностей дѣла, необходимо созвать международную конференцію для обсужденія выработанной ею программы [79]).

Комитетъ общественной пользы принялъ въ этомъ весьма дѣятельное участіе: онъ взялъ на себя трудъ войти въ сношеніе съ различными кабинетами. Въ то же самое время Dunant старался склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Онъ посѣтилъ разныя столицы Европы, различныя общества и многихъ высокопоставленныхъ лицъ и успѣлъ возбудить интересъ къ дѣлу, о которомъ хлопоталъ [80]). Наконецъ, въ пользу проекта Dunant'а дѣйствовала также и пресса. Эти совмѣстныя усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ и 26 окт. 1863 г. состоялась въ Женевѣ конференція изъ представителей 16 государствъ (Швейцаріи, Франціи, Россіи, Пруссіи, Италіи, Англіи, Ганновера, Саксоніи, Австріи, Бадена, Баваріи, Испаніи, Гессена, Голландіи, Швеціи и Норвіи, Виртемберга). Конференція установила основные принципы организаціи въ разныхъ государствахъ частныхъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и приняла отличительный знакъ добровольныхъ санитаровъ всѣхъ

---

[79]) **Moynier et Appia**, La guerre et la charité, p. 113.

[80]) **Lueder**, Conv. de Genève, p. 53 -55; **Moynier**, La croix rouge, son passé et son avenir, p. 18—19.

странъ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ. Кромѣ того рядомъ съ этими постановленіями по главному вопросу, она въ заключеніе высказала слѣдующія три «пожеланія», именно: а) «чтобы правительства оказали свое высокое покровительство комитетамъ, которые будутъ организоваться, и облегчили, насколько это возможно, выполненіе ихъ назначенія; б) чтобы во время войны воюющими державами была объявлена нейтрализація амбулансовъ и госпиталей и чтобъ она въ самомъ полномъ объемѣ распространялась на офиціальный санитарный персоналъ, на добровольныхъ санитаровъ, на жителей страны, которые будутъ оказывать помощь раненымъ, и на самихъ раненыхъ, наконецъ, в) чтобы былъ принятъ одинъ общій отличительный знакъ для санитарнаго персонала всѣхъ армій, или по крайней мѣрѣ для лицъ одной и той же арміи, принадлежащихъ къ этого рода службѣ и чтобъ былъ также принятъ во всѣхъ странахъ однообразный знакъ для амбулансовъ и госпиталей» [81]). Послѣднія три «пожеланія» и были тѣмъ зерномъ, изъ котораго выросла женевская конвенція.

Однако ни постановленія, ни «пожеланія» женевской конференціи 1863 г. не получили обязательной силы для государствъ, такъ какъ лица, принимавшія въ ней участіе, не имѣли надлежащихъ полномочій для подписанія международной конвенціи. Предстояло поэтому преслѣдовать двѣ цѣли: съ одной стороны, привести въ исполненіе постановленія конференціи относительно образованія частныхъ обществъ попеченія о раненыхъ, съ другой—достигнуть у правительствъ признанія за «пожеланіями» силы обязательной международной правовой нормы. Достиженіе обѣихъ этихъ цѣлей было поручено женевской коммиссіи, преобразованной въ концѣ собранія 1863 г. въ международный женевскій комитетъ, существующій по нынѣ и дѣйствующій въ качествѣ международнаго органа обществъ краснаго креста [82]).

Комитетъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ возложенныя на него порученія. Скоро послѣ женевской конференціи 1863 г.

---

[81]) **Moynier**, La Neutralité, p. 97—101; — Etude, p. 98—101; — La croix rouge, p. 263—5; **Moynier et Appia**, La Guerre et la Charité, p. 120—122; La charité intern., p. 146—149; **Lueder**, La conv. de Genève, p. 70—73; **Мое соч.**, Женевская конвенція, стр. 32 и др.

[82]) **Moynier**, La Neutralité, p. 44; — Etude, p. 60; — Ce que c'est que la Croix—rouge 1874; **Lueder**, La conv. de Genève, p. 73.

Европа покрывается обширною сѣтью обществъ попеченія о раненыхъ [83]), которыя были организованы на основаніи принциповъ, высказанныхъ на этой конференціи, а «пожеланія» послѣдней претворяются въ международный договоръ.

Для достиженія послѣдней цѣли необходимо было созвать дипломатическую конференцію, на которую уполномоченные были бы посланы съ правомъ заключить обязательную для державъ международную конвенцію. Женевскій комитетъ съумѣлъ заручиться согласіемъ на это разныхъ правительствъ [84]). Но сдѣлать дальнѣйшій шагъ и обратиться къ нимъ съ офиціальнымъ приглашеніемъ на конференцію, онъ, какъ частное общество, не могъ. Для успѣха дѣла нужно было вмѣшательство правительства какого нибудь государства. Естественнѣе, конечно, всего было обратиться къ Швейцарскому Союзному Совѣту тѣмъ болѣе, что Швейцарія—держава нейтральная. Союзный совѣтъ не замедлилъ разослать 6 іюня 1864 г. циркулярныя приглашенія ко всѣмъ европейскимъ государствамъ и къ нѣкоторымъ американскимъ [85])—прислать на конференцію въ Женевѣ 8 августа 1864 г. делегатовъ для рѣшенія вопроса о международной охранѣ раненыхъ и больныхъ воиновъ, санитарнаго персонала и санитарныхъ учрежденій съ ихъ вещами. Приглашеніе это было принято и конференція состоялась изъ делегатовъ отъ 16 державъ [86]). Матеріаломъ для дебатовъ на конференціи послужилъ проектъ конвенціи, представленный женевскимъ комитетомъ [87]). Результатомъ дѣятельности конференціи явилась женевская конвенція 10 (22) августа 1864 г., подписанная въ началѣ только уполномоченными отъ 12 державъ [88]).

---

[83]) Mémorial des vingt-cinq premières années de la croix-rouge 1863—1888, publié par le Comité international à Genève.

[84]) **Moynier**, La Neutralité, p. 44; — Etude, p. 60; **Lueder**, La conv. de Genève, p. 84.

[85]) **Moynier**, Etude, p. 61; — La Neutralité, p. 45; — La croix-rouge, p. 62—63; **Lueder**, La conv. de Genève, p. 87.

[86]) О личномъ составѣ см. Protocoles des conférences intern, tenues à Genève, au mois d'août 1864, **G. F. Martens**, N. R. G., t. XX, p. 375.

[87]) **Moynier**, Etude, p. 102 — 104; **Lueder**, La conv. de Genève p. 93—94.

[88]) Подробности дебатовъ см. **G. F. Martens**, N. R. G., t. XX, p. 375—399. Французскій текстъ женевской конвенціи см. въ приложеніяхъ № 1, а русскій его переводъ помѣщенъ въ III гл. при разборѣ отдѣльныхъ постановленій этой конвенціи.

2. Исторія женевской конвенціи съ момента ея заключенія до настоящаго времени.

Со дня заключенія женевской конвенціи 10/22 августа 1864 г. прошло четверть вѣка. Какой слѣдъ оставилъ въ ея исторіи этотъ промежутокъ времени?

Должно признать, что минувшая четверть вѣка принесла цѣлый рядъ событій въ судьбѣ женевской конвенціи полныхъ глубокаго интереса и значенія. Такъ, въ теченіе этого, сравнительно столь короткаго, періода времени женевская конвенція успѣла склонить на свою сторону симпатіи многихъ державъ, овладѣть вниманіемъ общества и выдержать нѣсколько случаевъ практическаго примѣненія во время войнъ.

Государства разныхъ частей свѣта одно за другимъ становились контрагентами этого международнаго акта и все шире и шире распространяли такимъ образомъ силу его дѣйствія. Постепенно женевскую конвенцію приняли слѣдующія державы:

Франція	22	сен.	1864 г.
Швейцарія	1	окт.	—
Бельгія	14	окт.	—
Голландія	29	нояб.	—
Италія	4	дек.	—
Испанія	5	—	—
Швеція и Норвегія	13	—	—
Данія	15	—	—
Баденъ	16	—	—
Греція	17	янв.	1865 г.
Великобританія	18	фев.	—
Мекленбургъ-Шверинъ	9	мар.	—
Пруссія	22	іюня	—
Турція	5	іюля	—
Виртембергъ	2	іюн.	1866 г.
Гессенъ	22	—	—
Баварія	30	—	—
Австрія	21	іюля	—
Португалія	9	авг.	—
Саксонія	2	окт.	—
Россія	22	мая	1867 г.
Папская область	9	—	1868 г.
Румынія	30	нояб.	1874 г.

Персія	5 дек.	—
Санъ-Сальвадоръ. . . .	30 —	—
Черногорія	29 нояб. 1875	г.
Сербія	24 мар. 1876	г.
Боливія	16 окт. 1879	г.
Чили	15 нояб.	—
Аргентинская респ. . .	25 —	—
Перу	22 апр. 1880	г.
Соединенные Штаты . .	1 мар. 1882	г.
Болгарія.	1 — 1884	г.
Японія	5 іюня 1886	г.
Люксембургъ	5 окт. 1888	г.
Конго.	27 дек. 1888	г. [89]).

Такимъ образомъ въ настоящее время женевская конвенція покрыта подписями не только европейскихъ государствъ, но также шести американскихъ, двухъ азіятскихъ и одного африканскаго. Замѣтимъ при этомъ, что многія державы приступили къ ней въ виду или даже во время войны. Такое быстрое принятіе женевской конвенціи разными государствами земнаго шара — лучшее доказательство того, насколько они сознаютъ ея пользу и значеніе. Но этимъ еще не исчерпывается интересъ государствъ къ ней.

Дѣйствительно, государства не остановились на одномъ только принятіи женевской конвенціи и не считали этимъ своей роли законченной. Замѣтивъ въ этомъ международномъ договорѣ нѣкоторые недостатки, они не разъ весьма осторожно старались ихъ исправить, но къ сожалѣнію безуспѣшно. Я имѣю въ виду прежде всего дѣятельность военно-медицинской конференціи, собравшейся въ силу королевскаго приказа въ Берлинѣ въ 1867 г. съ цѣлью изыскать средства къ улучшенію военно-медицинской части. Конференція эта со-

---

[89]) Относительно ратификаціи женевской конвенціи отдѣльными державами см. **L. de Cazenove**, La guerre et l'humanité au XIX siècle, p. 37—66; **G. Moynier**, Etude sur la conv. de Genève, p. 246 etc.; — La neutralité des militaires blessés, p. 61, 62; History of the red cross, 1883, p. 100—146. **G. F. Martens**, N. R. G., deux. série, t. I, p. 676—679, t. VIII, p. 237—239,—t. IX, p. 249,—t. XIV, p. 332, 333; **Archives diplomatiques**, 1889, № 2, p. 247; Bulletin international des sociétés de la croix-rouge, № 76, p. 173,—№ 78 p. 100.

ставила проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ женевской конвенціи [90]). Далѣе были созваны двѣ международныя дипломатическія конференціи — женевская — 1868 г. и брюссельская — 1874 г. Результатомъ работъ первой, специально посвященной пересмотру женевской конвенціи, явился также проектъ дополнительныхъ статей, распространявшихъ силу этой конвенціи и на морскія войны [91]). Но проектъ этотъ до сихъ поръ не ратификованъ державами и потому обязательнаго юридическаго значенія не имѣетъ. Вторая, т. е. брюссельская конференція 1874 г. была созвана по почину покойнаго Государя Императора Александра II съ цѣлью опредѣлить законы и обычаи сухопутной войны. Слѣдовательно, эта конференція преслѣдовала болѣе широкія задачи, чѣмъ пересмотръ женевской конвенціи. Послѣдней она должна была заняться наряду съ другими вопросами права войны. Нѣкоторыя государства позаботились представить на конференцію свои довольно удачно составленные проекты измѣненій и дополненій къ женевской конвенціи. Это были Россія, Бельгія, Германія и Швейцарія [92]). Женевская конвенція подверглась обсужденію на конференціи на ряду съ другими вопросами права войны. Было при этомъ высказано не мало цѣнныхъ замѣчаній со стороны весьма компетентныхъ лицъ. Но, боясь поколебать силу женевской конвенціи, конференція сочла болѣе цѣлесообразнымъ оставить ее неприкосновенной и въ своихъ постановленіяхъ ссылаться на нее, гдѣ будетъ необходимо. Поэтому въ 35 ст. «проекта международной деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны», составленного на брюссельской конференціи, постановлено: «Обязанности воюющихъ сторонъ въ отношеніи ухода за больными и ранеными воинами опредѣляются женевскою конвенціею 22 авг. 1864 г., если только послѣдняя не подвергнется измѣненіямъ». Рядомъ съ этимъ однако какъ бы въ дополненіе къ постановленіямъ женевской конвенціи въ ст. 55 и 56 того же проекта идетъ рѣчь о положеніи больныхъ и раненыхъ въ нейтральномъ государствѣ. Такъ заботливо охраняли государства незыблемость

---

[90]) **Löffler**, Das preussische Militär — Sanitätswesen und seine Reform, Berlin 1868.

[91]) См. приложеніе № 2.

[92]) Впрочемъ, швейцарскаго проекта нѣтъ въ протоколахъ засѣданій брюссельской конференціи.

женевской конвенціи при всемъ желаніи исправить ея недостатки. Проектъ брюссельской деклараціи такъ же, какъ и дополнительныхъ статей 1868 г. и по настоящее время не имѣетъ юридической силы, такъ какъ и онъ не ратификованъ державами[93]). Если къ сказанному уже прибавимъ, что государства, хотя правда не всѣ въ равной мѣрѣ, заботились и заботятся о распространеніи знакомства съ женевской конвенціей въ особенности въ средѣ войскъ (напр., Германія во время прусско-французской войны, Россія во время русско-турецкой 1877 г. и т. д.) и принимаютъ мѣры къ ея исполненію, то этимъ, кажется, будетъ проведенъ послѣдній штрихъ, подчеркивающій то вниманіе, какое несомнѣнно оказываютъ державы этому международному договору.

Не менѣе живой интересъ къ женевской конвенціи обнаружился и въ обществѣ. Въ 1867 г. послѣ перваго опыта примѣненія женевской конвенціи во время войны между Пруссіей и Австріей съ особымъ жаромъ стали высказываться въ разныхъ мѣстахъ мнѣнія о необходимости ея исправленія.

Разныя международныя конференціи и національныя общества, преимущественно конференціи обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, наперерывъ стараются сдѣлать ее предметомъ своихъ занятій. Такъ, въ томъ же 1867 г. дармштадтское общество врачей, гессенское общество попеченія о раненыхъ, вюрцбургскій съѣздъ, состоявшій изъ делегатовъ отъ такихъ же нѣмецкихъ обществъ, наконецъ, парижская международная конференція обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ всѣхъ странъ — всѣ они съ большимъ стараніемъ предались дѣлу всесторонняго обсужденія женевской конвенціи и выработали весьма цѣнные проекты желательныхъ поправокъ и дополненій къ ней[94]).

---

[93]) Протоколы засѣданій женевской конференціи 1868 г. см. **G. F. Martens**, Nouveau recueil général, t. XX, p. 400; протоколы Брюссельской конференціи 1874 г. — **G. F. Martens**, Nouveau recueil général, deuxième série, t. IV, 1 livr.

[94]) О засѣданіяхъ этихъ обществъ см. Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 in Mittheilungen der in den Feldhospitälern am Main thätig gewesenen Herren Dr. Böhm.... und Dr. Vix an den Hülfsverein im Grosh. Hessen für die Krankenpflege und Unterstützung der Soldaten im Felde,

Затѣмъ идутъ международныя конференціи обществъ Краснаго креста въ Берлинѣ 1869 г., въ Женевѣ 1884 г. и въ Карльсруэ 1887 г. Но, правда, всѣ эти конференціи, въ разсматриваемомъ нами отношеніи, не имѣютъ такого значенія, какъ предыдущія. Онѣ останавливались лишь на нѣкоторыхъ вопросахъ, связанныхъ съ женевскою конвенціею и, слѣдовательно, только отчасти касались ея [95]).

Говоря объ отношеніи обществъ краснаго креста къ женевской конвенціи, нельзя не упомянуть при этомъ съ особой признательностью о дѣятельности женевскаго Международнаго комитета краснаго креста [96]), во главѣ котораго уже четверть вѣка стоитъ извѣстный филантропъ Г. Муанье. Чтобы видѣть, насколько многостороння и плодотворна дѣятельность этого учрежденія, что касается женевской конвенціи, достаточно отмѣтить, что многія международныя конференціи, такъ или иначе касавшіяся этой конвенціи, были созваны по его почину и въ трудахъ ихъ онъ принималъ самое живое участіе [97]). Затѣмъ тотъ же женевскій комитетъ, насколько хватало его силъ, какъ учрежденія частнаго, хотя и пользующагося громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ, — не переставалъ стараться склонять разныя государства къ принятію женевской конвенціи и заботился о ея соблюденіи во время войны [98]). Наконецъ, онъ

Darmstadt und Leipzig 1867; Protocoll der Conferenz-Verhandlungen der Delegirten deutschen Hülfsvereine in Wurzbourg am 22 Aug. 1867; Conférences internationales à Paris, Sociétés de secours au blessés militaires des armées de terre et de mer, Paris 1867; Conférences internationales des sociétés de secours des armées de terre et de mer tenues à Paris 1867 (2 partie). См. также **Lueder,** la conv. de Genève.

[95]) Verhandlungen der internationalen Conferenz von Vertretern der der genfer Convention beigetretenen Regierungen und der Vereine und Genossenschaften zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger, Berlin 1869; Troisième conférence internationale des sociétés de la Croix-rouge, tenue à Genève du 1 au 6 septembre 1884, Compte rendu, Genève 1885; Quatrième confer. intern. des sociétés de la Cr. — r., tenue à Carlsruhe du 22 au 27 sept. 1887, Compte rendu, Berlin 1887.

[96]) О дѣятельности Ж. М. К. см. Mémorial des vingt cinq premières années de la croix-rouge 1863 — 1888, p. 24 — 29.

[97]) Женевскія конференціи 1863, 1864, 1868 и 1884 г., и парижская 1867 г.

[98]) **G. Moynier,** Des adhésions à la convention de Genève, помѣщ. въ Bulletin international 1889, № 78, p. 80 — 85.

издаетъ журналъ подъ заглавіемъ Bulletin international des sociétés de la croix — rouge, въ которомъ тщательно слѣдитъ за всѣмъ, что касается женевской конвенціи.

Движеніе, вызванное въ обществѣ женевской конвенціей, увлекло за собой и Институтъ международнаго права. Послѣдній коснулся женевской конвенціи, занимаясь въ 1880 г. на оксфордской сессіи вообще правомъ войны. Въ результатѣ его дѣятельности явилось изданное имъ краткое руководство по праву сухопутной войны, гдѣ, естественно, нашли мѣсто и постановленія конвенціи съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями [99]).

Чтобы закончить замѣчанія о томъ интересѣ, какой возбудила въ обществѣ женевская конвенція, остается упомянуть, что и въ литературѣ на ней довольно часто останавливались. Она нерѣдко служила темой какъ для отдѣльныхъ монографій, такъ и для періодической прессы. На разныхъ европейскихъ языкахъ появилось весьма значительное число сочиненій, спеціально посвященныхъ этому международному договору [100]). Въ нихъ онъ изслѣдуется какъ съ историче-

---

[99]) Les lois de la guerre sur terre. Manuel publié par l'Institut de droit international. Bruxelles et Leipzig, 1880.

[100]) La charité internationale sur les champs de bataille, Paris 1865. **H. M. R.**, Die Pflege der im Kriege Verwundeten und die Genfer Conferenzen, Darmstadt und Leipzig 1865. **Otto Lasius**, Die Vereine zur Pflege der Verwundeten Krieger (Ein Vortrag über den Genfer Congress von $18^{63}/_{64}$ und die Erfahrungen aus dem schleswigschen und dem nordamerikanischen Kriege), Oldenburg 1865. Der Genfer Congress und seine Ergebnisse, Darmstadt und Leipz. 1865. **L. Cazenove**, La guerre et l'humanité au XIX-e, siècle, Paris. **G. Moynier et L. Appia**, La guerre et la charité, Genève — Paris 1867. **G. Moynier**, La neutralité des militaires blessés, Paris 1867. **Его-же**, Etude sur la convention de Genève, Paris 1870. **Его-же**, Note sur la création d'une Institution judiciaire internationale propre à prévenir et à réprimer les infractions à la conv. de Genève 1872. **Его-же**, Ce que c'est que la croix rouge, Genève 1874. **Его-же**, La croix rouge son passé et son avenir, Paris 1882. **I. Arnould**, Etude sur la conv. de Genève considérée dans ses principes et son application, Paris 1873. **M. Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der Genfer Convention vom 22 Aug. 1864, Berlin 1874. **E. Gurlt**, Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege, Leipzig 1873. **Его-же**, Neue Beitrag zur Gesch. der intern. Krankenpflege im Kriege, Berlin 1879. **C. Lueder**, La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique, Erlangen 1876. **Furley**, The Convention of Genevra and national societies for aid to sick and wounded soldiers in war, London

ской, такъ и съ догматической точки зрѣнія, высказываются взгляды pro и contra, представляются проекты желательныхъ исправленій и пр. Нечего и говорить, что въ общихъ пособіяхъ и курсахъ по международному праву и по праву войны писатели всегда касаются женевской конвенціи.

Словомъ какъ правительства, такъ и общество отнеслись къ женевской конвенціи съ большимъ вниманіемъ. Какъ объяснить это явленіе?

Успѣхъ женевской конвенціи явился слѣдствіемъ дѣйствія двухъ причинъ. Во первыхъ, онъ несомнѣнно зависѣлъ отъ внутренняго достоинства основной идеи женевской конвенціи, во вторыхъ, онъ былъ обусловленъ цѣлымъ рядомъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ.

Женевская конвенція покоится на идеѣ уваженія человѣческой личности и на сознаніи необходимости во имя этого уваженія облегчать страданія ближняго, кто бы онъ ни былъ, безъ различія религіи и національности. Уваженіе человѣческой личности и соотвѣтственное съ этимъ гуманное обхожденіе даже съ врагомъ она возводитъ на степень юридическаго долга и дѣлаетъ его международной силой, связующей людей. Едва ли можно не признавать всей чистоты и возвышенности основной мысли женевской конвенціи. Можно возражать только противъ той или иной формы, тѣхъ или иныхъ условій ея осуществленія, можно находить неудовлетворительность тѣхъ или иныхъ изъ нихъ, желать ихъ измѣнить, исправить и т. д. Но этимъ не колеблется основное начало. Ясно поэтому, что уже одна возвышенность и нравственная привлекательность руководящей идеи женевской конвенціи должна была склонить человѣчество въ пользу этой послѣдней и заглушить голоса ея противниковъ. Но этого мало.

1876. **F. Olivi,** Cenni storici e critici sulla convenzione di Ginevra, Modena 1879. **Treuenpreuss,** Das Rothe Kreuz und das Völkerrecht, Berlin 1881. **Его-же,** Das Rothe Kreuz im Völkerrecht und im Vereinswesen, Berlin 1887. **Ф. Затлеръ,** Участь раненыхъ и больныхъ во время войны, Спб. 1868. **Р. Базинеръ,** Женевская конвенція 1864 г., Кіевъ 1872 г. **Мое соч.,** Женевская конвенція $^{10}/_{22}$ августа 1864 г., Кіевъ 1884. **Bosco,** Le leggi di guerra e la convenzione di Ginevra, 1884. **G. Roszkowski,** O konwencyi genewskiej, Lwów 1887. **Victor Von Molnár,** Die Genfer Convention, Leipzig 1887 и мн. др. Довольно полный очеркъ литературы о жен. конв. см. у **Рошковскаго,** назв. соч., стр. 24 — 39.

Для успѣха извѣстнаго дѣла или извѣстной идеи недостаточно одного только внутренняго ихъ достоинства. Необходимо еще, чтобы сама среда, въ которой имъ приходится осуществляться и жить, была благопріятна. Необходимо, чтобы почва была подготовлена къ воспріятію посѣва. Что же съ этой стороны ожидало женевскую конвенцію? Вызванная къ бытію цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, она явилась, какъ нельзя болѣе, своевременно и поставлена была въ условія весьма выгодныя для ея дальнѣйшаго успѣха. Вотъ доказательства.

Въ нашъ вѣкъ, какъ извѣстно, къ услугамъ воюющихъ являются химія, физика и механика съ массой новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій въ этихъ областяхъ знанія. Ихъ услуги выражаются въ томъ, что теперь воюющіе располагаютъ цѣлымъ арсеналомъ средствъ борьбы, которыя отличаются поразительною силою разрушенія и въ этомъ отношеніи оставляютъ далеко позади предыдущіе вѣка. Въ то же самое время усовершенствованные пути и средства сообщеній даютъ возможность съ легкостью въ самый короткій срокъ сосредоточить на театрѣ военныхъ дѣйствій огромныя массы войскъ и давать обильную пищу гидрѣ войны. Въ результатѣ всего этого оказывается то, что хотя современныя войны и гораздо короче войнъ прежняго времени, но за то онѣ гораздо разрушительнѣе и кровавѣе [101]). Само собою понятно, что мрачныя картины бѣдствій войнъ новѣйшаго времени должны производить и производятъ глубокое впечатлѣніе своею грандіозностью. Возрастанію силы этого впечатлѣнія въ свою очередь содѣйствуетъ цѣлый рядъ благопріятныхъ условій.

Съ одной стороны паръ и электричество даютъ возможность съ небывалою доселѣ быстротой сообщать свѣдѣнія изъ одного края земнаго шара въ другой, а живопись и фотографія даютъ возможность мирнымъ человѣческимъ обществамъ быть какъ бы непосредственными зрителями всего того, что происходитъ на войнѣ. Такая быстрота и живость воспроизведенія потрясающихъ душу картинъ войны въ высшей степени усиливаетъ впечатлѣніе, производимое ими на общество. Съ другой стороны, само общество стало въ наши дни болѣе впечатлительно и болѣе чутко къ страданіямъ ближняго, чѣмъ прежде. Уваженіе

---

[101]) **Bluntschli**, Das Beuterecht im Krieg, Nördlingen 1878, S. 4.

значительно возрасло къ человѣческой личности. Чтобы со всѣмъ этимъ согласиться, достаточно вспомнить, какая пропасть отдѣляетъ вторую половину прошлаго вѣка отъ второй половины нынѣшняго въ области уголовной юстиціи, тюремнаго дѣла, благотворительности и т. п. Такимъ образомъ, въ интересующемъ насъ случаѣ, въ настоящее время болѣе сильныя средства дѣйствуютъ на болѣе воспріимчивую среду, чѣмъ прежде, а слѣдовательно и эффектъ этого воздѣйствія долженъ былъ теперь значительно возрости.

Не забудемъ еще при этомъ, что на полѣ битвы въ современныхъ войнахъ дѣйствуютъ не наемники, а народныя войска. Всесословность воинской повинности связала въ наше время всѣ слои населенія отдѣльныхъ государствъ съ ихъ войсками. Теперь въ рѣдкой семьѣ нѣтъ солдата или даже нѣсколькихъ солдатъ, находящихся подъ ружьемъ или готовыхъ по первому требованію стать подъ ружье. При такихъ условіяхъ понятно, съ какимъ интересомъ населеніе воюющихъ государствъ должно слѣдить за всѣмъ, что происходитъ на войнѣ, и насколько оно заинтересовано въ участи защитниковъ отечества[102]). Даже больше: на населеніи лежитъ долгъ заботиться о томъ, чтобъ по возможности облегчить тяжелыя послѣдствія войны въ отношеніи тѣхъ, кто, оберегая страну, готовъ жертвовать своею жизнью. Ясно поэтому, что всякій шагъ по пути къ тому, чтобы ограничить произволъ воюющихъ и уменьшить бѣдствія войны, долженъ встрѣчать всеобщія симпатіи. Однимъ изъ такихъ шаговъ именно и является женевская конвенція. Неудивительно теперь, почему она, какъ и вообще все дѣло краснаго креста (организація частныхъ обществъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ), успѣли возбудить въ обществѣ такой интересъ и пріобрѣсть столько истинныхъ друзей [103]). Кромѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ

---

[102]) **M. Schmidt-Ernsthausen**, Studien über das Feld-Sanitätswesen, S. 30, 37, 38.

[103]) Ср. **G. Moynier**, Les causes du succès de la croix-rouge, 1888. **Treuenpreuss** (Das Rothe Kreuz im Vr. und im Vereins-Wesen, I. 37—38) видитъ причины быстраго распространенія обществъ краснаго креста, во первыхъ, въ частыхъ войнахъ послѣднихъ десятилѣтій; во вторыхъ, въ томъ, что эти общества имѣютъ въ виду оказывать помощь не только во время войны, но и во время другихъ народныхъ бѣдствій; наконецъ, въ третьихъ, въ томъ, что въ нихъ въ широкихъ размѣрахъ развиваютъ свою дѣятель-

успѣху женевской конвенціи содѣйствовало и то, что, преслѣдуя истинно гуманныя цѣли, она считается и съ интересами военной необходимости. Наконецъ, вниманіе къ ней отчасти подогрѣвалось и частыми въ послѣднія десятилѣтія—войнами, во время которыхъ успѣли сказаться какъ вся польза, приносимая ею, такъ и ея недостатки. Вотъ рядъ причинъ, обусловившихъ успѣхъ женевской конвенціи въ теченіе короткаго времени ея существованія.

Какъ замѣчено раньше, важными фактами въ исторіи женевской конвенціи являются случаи ея практическаго примѣненія въ нѣсколькихъ войнахъ послѣдняго времени.

Послѣ 1864 г. Европа пережила цѣлый рядъ такихъ войнъ. Это были австро-прусская война 1866 г., прусско-французская 1870—71 гг., сербско и русско-турецкая 1877—78 гг., сербско-болгарская 1885 г., наконецъ, одна междоусобная война — карлистское возстаніе въ Испаніи [104]). Войны внѣ-европейскія въ интересующемъ насъ отношеніи значенія не имѣютъ.

ность женщины, которымъ такимъ образомъ открывается возможность принимать участіе въ общественной жизни. Но общества краснаго креста, добавлю отъ себя, могутъ вполнѣ проявить на войнѣ свою плодотворную дѣятельность только подъ покровомъ женевской конвенціи. Слѣдовательно, всѣ тѣ, кто заинтересованъ въ успѣхѣ этихъ обществъ, должны высоко цѣнить послѣднюю.

[104]) О судьбѣ женевской конвенціи во время этихъ войнъ см. слѣдующія важнѣйшія сочиненія: H. M. R. Die Pflege der im Kriege Verwundeten, Darmstadt 1865. Rapport de M. le capitaine Van de Velde sur sa mission auprès de l'armée danoise, Secours aux blessés, Genève 1864. Rapport de M. le Dr. Appia sur sa mission auprès de l'armée dans le Schleswig, Secours aux blessés, Genève 1864. **Löffler,** Das preussische Militär-Sanitätswesen und seine Reform, nach der Kriegserfahrung von 1866, Berlin 1868. Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, Darmschtadt 1867. **Rolin-Iacquemyns,** La guerre actuelle dans ses rapports avec le droit international, Bruxelles 1870. **Bluntschli,** Das moderne V. recht in dem deutsch-französischen Kriege 1870, Heidelberg 1870. **Trendellenburg,** Lücken im V. rechte, Leipzig 1870. **Dr. v. C.,** Die genfer Convention im Kriege vom 1870--71, Karlsruhe 1871. **Гюббенетъ,** франко-германская война 1870—71 г. и русская международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, Кіевъ 1871. **G. Moyvier,** La conv. de Genève pendant la guerre franco-allemande, Genève 1873. **Maxime du Camp.,** La croix rouge de France, Paris 1889. **Ф. Мартенсъ,** восточная война и брюссельская конференція 1874—1878 г., Спб. 1879. Les destinées de la conv. de Genève pendant la guerre de Serbie, Genève 1876.

Что касается отмѣченныхъ раньше европейскихъ войнъ, то ихъ значеніе въ исторіи женевской конвенціи сводится къ слѣдующему.

Лѣтописи этихъ войнъ сохранили не мало случаевъ нарушенія воюющими женевской конвенціи. Такія нарушенія происходили вслѣдствіе незнакомства съ женевской конвенціей войскъ и населенія, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ самой конвенціи, наконецъ, вслѣдствіе злонамѣренности, понятнаго во время войны раздраженія и взаимной ненависти воюющихъ, усиливаемой еще иногда религіознымъ фанатизмомъ и чувствомъ національной розни. Замѣчено также, что одно несоблюденіе женевской конвенціи или злоупотребленіе ею влечетъ за собою цѣлый рядъ другихъ. Такъ, напр., иногда во время войнъ (особенно прусско-французской) не носили повязки краснаго креста тѣ, кто на это имѣлъ право, и наоборотъ пользовались флагомъ и повязкой краснаго креста тогда, когда къ тому не было никакихъ основаній. Въ результатѣ оказывалось, что, съ одной стороны, покровительствомъ, обѣщаемымъ женевской конвенціей, не пользовались тѣ, кто былъ въ правѣ на него разсчитывать, съ другой—имъ злоупотребляли. Все это въ свою очередь открывало дверь взаимнымъ обвиненіямъ воюющими другъ друга и все больше и больше усиливало взаимную злобу.

Затѣмъ во время недавно минувшихъ войнъ замѣчены были недостатки женевской конвенціи, какъ со стороны ея редакціи, такъ и со стороны содержанія нѣкоторыхъ статей.

Но, не смотря на эти недостатки и на случаи довольно частыхъ нарушеній женевской конвенціи, тѣ же войны вполнѣ убѣдили въ удобоисполнимости основныхъ ея постановленій и доказали, какую громадную пользу можетъ принесть соблюденіе ея предписаній. Не одной тысячѣ больныхъ и раненыхъ воиновъ она обезпечила уходъ и человѣчное обхожденіе съ ними со стороны противника, а лицъ, учрежденія и вещи, предназна-

---

G. Rolin-Iacquemyns, Le droit intern. et la question d'Orient, Gand 1876. **G. Moynier**, La croix rouge; **Его-же**, De quelques faits récents relatifs à la conv. de Genève въ Revue de dr. int. 1886, № 6. **Rolin-Iacquemyns**, Chronique du dr. int. въ Revue de dr. int. 1886, № 5; **Его-же**, La croix rouge italienne et la guerre serbo-bulgare, ibid. 1887, № 1. Документы въ Staatsarchiv и въ Archives diplomatiques за соотвѣтственные годы. См. тоже раньше указанныя сочиненія **Lueder'a**, **Moynier**, **Olivi**, **Roszkowski**.

ченныя для подачи помощи этимъ жертвамъ войны, не разъ защитила отъ непріятельскаго оружія и произвола.

Итакъ, въ теченіе четверти вѣка своего существованія женевская конвенція успѣла возбудить въ обществѣ живой интересъ къ себѣ и до того раздвинула территоріальныя предѣлы своего дѣйствія, что теперь она обязательна для довольно значительнаго числа государствъ разныхъ частей земнаго шара, а случаи примѣненія ея въ пронесшихся надъ Европой войнахъ и тщательное обсужденіе ея какъ отдѣльными писателями, такъ и на разныхъ конференціяхъ и въ собраніяхъ разныхъ обществъ вполнѣ доказали громадное ея значеніе, уяснили ея недостатки и указали пути къ устраненію послѣднихъ.

Краткому обзору отмѣченныхъ теоріей и практикой достоинствъ и недостоинствъ въ женевской конвенціи будутъ посвящены слѣдующія главы.

ГЛАВА III.

Критическій разборъ женевской конвенціи.

1. Критика редакціи женевской конвенціи.

Въ женевской конвенціи могутъ быть указаны дефекты какъ со стороны ея формы, такъ и со стороны содержанія [105]).

Со стороны формы всякій законъ или международный договоръ долженъ удовлетворять цѣлому ряду требованій. Онъ долженъ представлять стройное цѣлое, отдѣльныя части котораго должны быть расположены въ стройной логической связи другъ съ другомъ, естественно вытекающей изъ внутренняго его содержанія. Мысли должны быть выражены точно, ясно и кратко, чтобы при толкованіи отдѣльныхъ постановленій возможно меньше находили мѣсто взаимныя пререканія и сомнѣнія.

Если такія требованія предъявить къ женевской конвенціи, то нельзя будетъ не сознаться, что ея редакція неудовлетворительна. Прежде всего она страдаетъ отсутствіемъ систематичности въ расположеніи отдѣльныхъ группъ постановленій. Такъ, юридическое положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ опредѣляется лишь въ 6-й ст., тогда какъ постановленія о нихъ слѣдовало бы выдвинуть на первый планъ, ибо обезпеченіе ихъ участи — основная задача женевской конвенціи. Вслѣдъ затѣмъ могли бы идти статьи относительно правъ и обязанностей лицъ, занимающихся уходомъ за больными и ранеными, постановленія объ учрежденіяхъ и вещахъ, необходимыхъ для той же цѣли, объ отличительномъ знакѣ и т. п. [106]).

---

[105]) **M. Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der Genfer Convention, S. 57. Ср. всю эту главу съ **Моимъ соч.**, женевская конвенція, стр. 95—146.

[106]) Ср. **Schmidt-Ernsthausen**, Ibid., S. 57—58.

Далѣе, въ настоящее время въ конвенціи постановленія, трактующія объ одномъ и томъ же предметѣ, часто расположены въ разныхъ статьяхъ, совершенно безцѣльно отдѣленныхъ другъ отъ друга другими статьями, которыя въ свою очередь тоже стоятъ не на мѣстѣ; напр., 4 ст. конвенціи, съ одной стороны, отдѣлена отъ 1-й, хотя обѣ онѣ касаются госпиталей и походныхъ лазаретовъ, а съ другой, она раздѣляетъ ст. 2, 3 и 5, въ которыхъ говорится о положеніи лицъ, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ. Наконецъ, отдѣльныя выраженія конвенціи отличаются неопредѣленностью и легко могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ разнаго рода. Такъ, встрѣчающіяся въ ней выраженія «нейтралитетъ», «нейтральный» вполнѣ основательно подвергались осужденію [107]). Безъ поясненія это выраженіе здѣсь имѣетъ самый неопредѣленный смыслъ, ибо того смысла, который съ нимъ вообще соединяется въ международномъ правѣ, оно въ женевской конвенціи имѣть не можетъ. Оно должно быть поэтому замѣнено какимъ-нибудь другимъ выраженіемъ болѣе точнымъ, напр., — «неприкосновенность», какъ предлагалъ на брюссельской конференціи германскій уполномоченный Voigts-Rhetz [108]). Столь же не точны выраженія: 1-й ст.... «охраняются военнымъ отрядомъ», 5-й ст.... «служить охраной» и др. Къ неточности редакціи слѣдуетъ отнести также и то, что въ заглавіи конвенціи и въ нѣкоторыхъ статьяхъ (2 и 5) говорится только о раненыхъ, тогда какъ въ другихъ (1 и 6) упоминается не только о раненыхъ, но и о больныхъ. Распространеніе благодѣяній конвенціи и на больныхъ воиновъ настолько соотвѣтствуетъ ея духу и задачамъ, что неупоминаніе о больныхъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ и въ заглавіи конвенціи — простая неточность ея редакціи [109]).

---

[107]) **Schmidt-Ernsthausen**, ibid, S. 32; **Lueder**, p. 352; **Его-же**, Der neueste Codificationsversuch, S. 36; **Блюнчли**, Совр. междунар. пр. цив. нар. § 586; **Moynier**, Etude, p. 141, 169; **Его-же**, La conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 30; **Filitis**, Essai sur le neutralité territoriale 1885, p. 152; **Roszkowski**, str. 159; **V. von Molnár**, Die G. Conv., S. 39 и др. Ср. **Olivi**, Cenni storici e critici, p. 35.

[108]) **Ch. Samver et J. Hopf**, N. R. G., deux. série, t. IV, 1 ère livr., protocole IX (séance du 11 août 1874).

[109]) Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 108; **Olivi**, Cenni stor. e cr. sulla conv. di G., p. 47.

Всѣ отмѣченные недостатки женевской конвенціи, которые вкрались въ нее главнымъ образомъ потому, что въ составленіи ея не принимали участія юристы, знатоки международнаго права [110]), должны быть устранены при будущемъ ея пересмотрѣ.

II. Критика содержанія женевской конвенціи.

При критикѣ содержанія женевской конвенціи мнѣ бы хотѣлось показать, насколько отдѣльныя ея постановленія соотвѣтствуютъ современному взгляду на войну и указаннымъ раньше основнымъ началамъ права войны, иными словами хотѣлось бы раскрыть, насколько и какъ въ ней примиряются требованія «военной необходимости» съ требованіями человѣколюбія и правосознанія. Средства для улучшенія участи больныхъ и раненыхъ воиновъ должно предлагать насколько гуманныя, настолько же и осуществимыя въ данное время и при данныхъ условіяхъ. Но какъ гуманныя требованія не должны излишне посягать на ограниченіе военныхъ операцій, такъ и весьма растяжимое понятіе—«военная необходимость» не должно служить оправданіемъ безцѣльныхъ жестокостей.

Таковы задачи и руководящіе принципы критики.

Въ послѣдующемъ критическомъ обзорѣ будетъ идти рѣчь только о постановленіяхъ женевской конвенціи 1864 г. Юридически до сихъ поръ необязательныя для державъ дополнительныя статьи 1868 г., въ которыхъ имѣлось въ виду распространить дѣйствіе этой конвенціи и на морскія войны, будутъ оставлены въ сторонѣ. Критическая ихъ оцѣнка сдѣлана мною въ другомъ мѣстѣ [111]).

1. О больныхъ и раненыхъ воинахъ.

Задача женевской конвенціи — юридически обезпечить положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ 6 ст. ея потому постановлено, что «раненые или больные военные чины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой бы націи они ни принадлежали».

---

[110]) Составъ конференціи 1864 г. см. G. F. Martens, N. R. G., t. XX, 375.
[111]) См. мое соч., Женевская конвенція, стр. 147—165.

Постановленіе это легко можетъ быть оправдано юридическими соображеніями: оно вполнѣ гармонируетъ съ основными началами современнаго права войны. Больной и раненый непріятель не является враждебной противуборствующей силой. Противъ него поэтому и нельзя дѣйствовать такъ, какъ можно дѣйствовать на войнѣ противъ этой силы, т. е. мѣрами разрушенія и истребленія. Жестокое обращеніе съ больными или ранеными было бы совершенно безцѣльнымъ звѣрствомъ. На больнаго и раненаго не должно смотрѣть какъ на друга или врага, а лишь какъ на страждущаго человѣка. Болѣзнь и рана должны стереть это различіе.

Вотъ почему совершенно необходимо и справедливо положить въ основаніе женевской конвенціи ту мысль, что больнымъ и раненымъ какъ дружественной, такъ и враждебной арміи, т. е. ближнему въ широкохристіанскомъ смыслѣ слова должна быть оказана *равная* забота и покровительство, безъ различія національности. Это начало, какъ основное, должно быть поставлено во главѣ конвенціи [112]) и ни въ какомъ случаѣ не должно быть упущено, такъ какъ оно, какъ показываетъ опытъ послѣднихъ войнъ, далеко еще не проникло во всеобщее сознаніе [113]). Относительно редакціи разсматриваемаго постановленія женевской конвенціи, на мой взглядъ, нельзя желать ничего лучшаго [114]).

Не столь удачны остальные параграфы 6-й ст. женевской конвенціи.

Въ первомъ изъ нихъ опредѣляется, что «главнокомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять обстоятельства, и съ согласія обѣихъ сторонъ». Это постановленіе, съ одной стороны, и не даетъ правъ, и не налагаетъ обязанностей, которыя безъ

---

[112]) **Moynier**, Etude, p. 199; **Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der G. C, S. 77; **Lueder**, p. 262; **Manuel**, p. 10; **Мое соч.**, Женев. конв. стр. 101.

[113]) **Moynier**, La conv. de G. pendant la g. fr — al., p. 44; **Его же**, Etude, p. 203; **мое соч.**, Женев. конв., стр. 102; **Roszkowski**, str. 135, 185 и др. **Arnould** (Etude sur la c. de G., p. 39) считаетъ возможнымъ его опустить, забывая, что къ нему тяготѣютъ всѣ постановленія конвенціи.

[114]) **Блюнчли**, Совр. м. пр. цивил. гос., § 591; **Manuel**, p. 10. Ср. § 38 проекта, предложеннаго на брюссельской конференціи подкоммиссіей, также **V. von Molnár**, Die G. Conv., S. 43.

него не существовали бы, а съ другой, оно довольно трудно осуществимо. *Немедленная* сдача раненыхъ можетъ имѣть мѣсто или во время сраженія, или непосредственно послѣ боя. Но трудно себѣ представить, чтобъ въ это время среди суматохи можно было подобрать раненыхъ, распознать ихъ и отослать на аванпосты побѣжденной и быть можетъ убѣгающей арміи. Для раненыхъ немедленная отсылка ихъ послѣ сраженія на аванпосты можетъ имѣть иногда весьма дурныя послѣдствія, особенно если вспомнить, что аванпосты могутъ не имѣть помѣщеній для нихъ. Затѣмъ, сношенія между аванпостами могутъ легко открыть дверь къ шпіонству, а отсылка раненыхъ можетъ въ концѣ концовъ повесть къ подкрѣпленію противника, который можетъ воспользоваться ими послѣ ихъ выздоровленія [115]). Въ виду всего этого можно утверждать, что исполненіе разсматриваемаго постановленія часто можетъ быть сопряжено не только со вредомъ для военныхъ интересовъ обоихъ воюющихъ, но и со вредомъ для самихъ раненыхъ. Ясно поэтому, что чаще всего оно не будетъ соблюдаться. Слѣдовательно, занесеніе этого постановленія въ конвенцію не можетъ быть оправдано, а потому при будущемъ пересмотрѣ конвенціи оно должно быть изъ нея выброшено [116]). Само собою разумѣется, что это не помѣшаетъ главнокомандующимъ воюющихъ армій произвести, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, размѣнъ и отсылку на аванпосты больныхъ и раненыхъ воиновъ подобно тому, какъ они могутъ условиться о размѣнѣ плѣнныхъ и т. п.

Далѣе 6 ст. занимается опредѣленіемъ участи воиновъ, вылѣчившихся отъ ранъ или болѣзней, и рѣшаетъ вопросъ различно, смотря по тому, оказываются ли выздоровѣвшіе способными продолжать военную службу, или нѣтъ. Относительно послѣднихъ въ ней говорится, что «тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество». Нельзя не признать, что въ этомъ постановленіи весьма удачно при-

---

[115]) **Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der G. C., S. 60; **Roszkowski**, str. 169—170; **I. Arnould**, Etude, p. 40—41.

[116]) **Lueder**, p. 274—5; **Roszkowski**, str. 172; contra—проекты берлинскій и вюрцбургскій 1867 г. (ст. 6); **Manuel**, p. 10, § 11. Ср. также **Schmidt-Ernsthausen**, ibid., S. 61.

мирены требованія человѣколюбія и правосознанія съ требованіями военной необходимости; первыя ничуть не нарушаютъ послѣднихъ. «Неспособный къ службѣ воинъ перересталъ уже быть воиномъ, и потому совершенно не опасенъ» [117]). Значитъ цѣль воюющаго — ослабить непріятеля — достигнута; идти дальше — несогласно съ современнымъ правомъ войны. Было бы излишней жестокостью удерживать неспособнаго какимъ бы то ни было образомъ вредить врагу воина вдали отъ отечества и близкихъ ему людей. Замѣчу, что подъ неспособными къ военной службѣ слѣдуетъ, на мой взглядъ, разумѣть, не только неспособныхъ физически, но и умственно. Не можетъ по этому считаться неспособнымъ къ военной службѣ какой-нибудь знаменитый стратегъ, лишившійся ноги или руки, но вполнѣ сохранившій свои умственныя способности, и слѣдовательно удержаніе его въ плѣну послѣ выздоровленія до окончанія войны не можетъ считаться нарушеніемъ женевской конвенціи [118]). Отсылка инвалидовъ на родину должна происходить во время войны, а о томъ, что она будетъ имѣть мѣсто послѣ войны, и говорить незачѣмъ. Итакъ разсматриваемый параграфъ долженъ быть цѣликомъ удержанъ [119]). Къ нему было бы цѣлесообразно сдѣлать добавленіе, предложенное Людеромъ,—что инвалиды будутъ отсылаемы «подъ надежнымъ карауломъ» (sous bonne éscorte). Дѣйствительно это важно, какъ для безопасности и подачи помощи отправляемымъ на родину неспособнымъ къ службѣ воинамъ, такъ и для предупрежденія шпіонства.

Что касается больныхъ и раненыхъ, оказавшихся послѣ выздоровленія способными нести военную службу, то ихъ судьба въ 4 пар. 6 ст. опредѣлена такъ: «Остальныя (лица — больные и раненые) *могутъ* такъ же быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не нести оружія во все продолженіе войны». Очевидно, это постановленіе не налагаетъ на воюющаго никакихъ обязанностей. Воюющій «можетъ», если пожелаетъ, отпустить на родину выздоровѣвшихъ непріятельскихъ солдатъ

---

117) **Блюнчли**, Совр. м. пр. цив. нар., § 591.

118) **Мое соч.**, Женев. конвенц., стр. 106—7.

119) За его необходимость высказались взгляды на брюссельской конференціи, см. проекты—русскій § 43 и нѣмецкій § 38.

подъ условіемъ, чтобы они не брались за оружіе въ продолженіе войны. Но дѣлать онъ это будетъ лишь тогда, когда найдена будетъ надежная гарантія исполненія послѣдняго условія [120]), напр., когда государства согласятся уважать обязательства такого рода, данныя ихъ солдатами, и не будутъ принуждать ихъ къ исполненію такихъ дѣйствій, которыя бы прямо составляли нарушеніе ихъ честнаго слова и клонились во вредъ непріятелю [121]). Въ противномъ случаѣ отпускать непріятельскихъ солдатъ, зная, что они могутъ опять возвратиться въ ряды войска или, даже не возвращаясь въ строй, какъ-нибудь иначе усилить противника (напр., занимаясь обученіемъ новобранцевъ и вообще отбывая воинскую повинность внутри страны, чѣмъ дана была бы возможность двинуть въ бой на ихъ мѣсто тѣхъ, кто прежде несъ эту службу), значило бы дѣйствовать въ руку врагу и во вредъ себѣ, значило бы усиливать противника въ ущербъ себѣ. Но такъ дѣйствовать не станетъ ни одинъ воюющій. Кромѣ того нельзя провести разницы между юридическимъ положеніемъ неболѣвшихъ военноплѣнныхъ и выздоровѣвшихъ во власти непріятеля воиновъ, которые стали способными къ военной службѣ. Тѣ и другіе равно могутъ усилить противника. Удержаніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ до окончанія войны одинаково интересно для воюющаго. Поэтому и тѣ и другіе должны безъ всякаго различія считаться военноплѣнными. Такимъ образомъ будутъ охранены интересы воюющаго безъ всякаго ущерба для требованій человѣколюбія. Съ этой точки зрѣнія должна быть произнесена оцѣнка постановленія парижской конференціи 1867 г. (6 ст.), на основаніи котораго *всякій* раненый объявляется нейтральнымъ и *долженъ* быть отсылаемъ въ отечество [122]).

---

[120]) **E. Acollas,** Le droit de la guerre, p. 75.

[121]) **Olivi,** Cenni storici e cr. sulla conv. di. G., p. 48. Вюрцбургскій проектъ 1867 г. (ст. 6).

[122]) Ср. 5 дополн. ст. 1868 г. «Чрезъ расширеніе смысла 6 ст. конвенціи, опредѣляется, что, за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, и въ предѣлахъ, указанныхъ во 2 пунктѣ этой статьи, взятые непріятелемъ раненые, если бы даже они были признаны способными къ службѣ, **должны**, послѣ ихъ выздоровленія или даже, буде то возможно, ранѣе, быть отсылаемы въ ихъ страну, но **съ условіемъ болѣе не браться за оружіе во время войны.** См. также проектъ Dr. Vix, ст. 6; **Arnould,** Etude, p. 42.

Въ виду высказанныхъ соображеній 4-ый пар. 6-ой ст. слѣдуетъ замѣнить приблизительно такимъ постановленіемъ: «тѣ непріятельскіе воины, которые окажутся по выздоровленіи способными нести военную службу, считаются плѣнниками, вслѣдствіе чего къ нимъ будутъ примѣнены правила о плѣнныхъ» [123]).

Наконецъ, послѣдній параграфъ 6-й ст. говоритъ объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ: «Очищеніе госпиталей и походныхъ лазаретовъ будетъ производиться, и лица, имъ распоряжающіяся, будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета». Этотъ параграфъ — самый слабый во всей статьѣ.[124]).

Извѣстно, что эвакуація можетъ происходить какъ изъ осажденнаго или блокированнаго мѣста, такъ и изъ мѣста совершенно свободнаго. По началамъ современнаго права войны эвакуація въ первомъ случаѣ иначе не можетъ быть произведена, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго осаждающей арміи, или блокирующей эскадры. Разсматриваемое нами постановленіе, очевидно, не измѣняетъ этого правила; ибо для отмѣны или измѣненія существующихъ началъ права войны необходима въ международномъ договорѣ, подобномъ женевской конвенціи, спеціальная на этотъ счетъ оговорка, которой нѣтъ въ названной конвенціи. Слѣдовательно, это постановленіе найдетъ примѣненіе въ случаяхъ эвакуаціи изъ осажденнаго или блокированнаго мѣста лишь тогда, когда такая эвакуація разрѣшена главнокомандующимъ. Но какое въ такомъ случаѣ имѣютъ значеніе обѣщанныя интересующимъ насъ постановленіемъ льготы? Никакого: неприкосновенность («нейтралитетъ») лицъ, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ, и вещей, необходимыхъ для этой цѣли, ясно опредѣляется въ постановленіяхъ другихъ статей конвенціи, а рѣшеніе участи больныхъ и раненыхъ, т. е. опредѣленіе того, будутъ ли они вывезены изъ осажденной или блокированной мѣстности, или нѣтъ, должны ли они стать плѣн-

---

[123]) Такое мнѣніе было высказано на конференціи въ Брюсселѣ 1874 г.; ср. **Lueder**, p. 283; **Блюнчли**, § 591; **Піуновскій**, Законы и правила войны по международному праву, Спб. 1877, вып. 16; **Roszkowski**, str. 178; **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 163.

[124]) Иное мнѣніе преобладало на конференціяхъ въ Берлинѣ, Вюрцбурбургѣ и Парижѣ въ 1867 г., сохранившихъ этотъ параграфъ въ выработанныхъ ими проектахъ измѣненій въ женевской конвенціи.

нымп осаждающаго или нѣтъ, всегда въ концѣ концовъ будетъ завпсѣть отъ соглашенія между главнокомандующими обѣихъ воюющихъ сторонъ, такъ какъ осаждающій, сообразуясь съ своими интересами, всегда сохраняетъ право или недопустить самой эвакуаціи, или разрѣшить ее подъ условіемъ, если осаждаемый согласится, чтобы эвакуируемые больные и раненые стали его плѣнниками.

Что касается примѣненія анализируемаго постановленія относительно эвакуаціи изъ не осажденныхъ и не блокированныхъ мѣстъ, то въ этомъ случаѣ оно приводитъ къ прямому вреду интересамъ военнымъ и къ ничѣмъ неоправдываемому различію въ судьбѣ больныхъ и раненыхъ, смотря только по тому, при какихъ условіяхъ они встрѣчены противниками. Дѣло въ томъ, что обѣщенная этимъ постановленіемъ привиллегія «безусловаго нейтралитета», должно быть, означаетъ не только то, что противъ эвакуаціоннаго обоза нельзя предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій, но и то, что не должно препятствовать продолженію дальнѣйшаго его движенія, а эвакуируемые больные и раненые не должны подлежать захвату. Въ такомъ случаѣ больные и раненые, находящіеся въ госпиталѣ, переходятъ во власть непріятеля, когда онъ оккупируетъ госпиталь, и удерживаются имъ, тогда какъ эвакируемые остаются свободными, когда онъ ихъ случайно встрѣчаетъ на дорогѣ, и, слѣдовательно, по выздоровленіи опять могутъ взяться за оружіе противъ великодушнаго врага, который выпустилъ ихъ изъ рукъ [125]). Очевидно, въ этомъ постановленіи дурно примирены интересы человѣколюбія съ интересами «военной необходимости», т. е. не выдержаны основные принципы современнаго права войны, а между больными и ранеными проведено ничѣмъ не оправдываемое различіе. Воюющій поставленъ въ необходимость или, въ виду своихъ военныхъ интересовъ, не исполнить разсматриваемаго постановленія и захватить эвакуируемыхъ раненыхъ и больныхъ въ плѣнъ, не нарушая тѣмъ, на мой взглядъ, требованій человѣколюбія, ибо онъ долженъ заботиться о непріятельскихъ больныхъ и раненыхъ такъ же, какъ и о своихъ, или, оставшись ему вѣрнымъ, нанести себѣ тѣмъ вредъ. Поэтому,

---

[125]) **Moynier**, La convention de G. p. la, g. fr. — al, p. 50 — 51.

мнѣ кажется, что постановленіе женевской конвенціи объ эвакуаціи, какъ не гармонирующее съ основными началами современнаго права войны и какъ неоправдываемое съ точки зрѣнія справедливаго и равнаго отношенія ко всѣмъ больнымъ и раненымъ, при будущемъ ея пересмотрѣ должно быть изъ нея вычеркнуто [126]). Гораздо будетъ цѣлесообразнѣе оставить на волю воюющихъ заключеніе спеціальныхъ конвенцій объ эвакуаціи каждый разъ, когда, смотря по обстоятельствамъ, они найдутъ это удобнымъ и необходимымъ.

2. О лицахъ, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ воинамъ.

Для ухода за больными и ранеными нужна дѣятельность разнаго рода лицъ. Лицамъ этимъ должно быть создано такое положеніе, при которомъ они могли бы наиболѣе успѣшно выполнить задачу ихъ высокаго служенія ближнему.

Въ виду мирнаго характера ихъ человѣколюбивой дѣятельности воюющій обязанъ и обходиться съ ними соотвѣтственно.

Въ уходѣ за больними и ранеными можетъ принимать участіе официіальный военный санитарный персоналъ, общества краснаго креста и мирное населеніе той страны, гдѣ происходятъ военныя операціи. Международный договоръ долженъ опредѣлить юридическое положеніе всѣхъ этихъ группъ лицъ. Дѣйствительно, въ женевской конвенціи находимъ соотвѣтственныя постановленія, но только относительно официіальнаго санитарнаго персонала и мирнаго населенія, объ обществахъ же краснаго креста въ ней нѣтъ ни слова.

a) Официіальный санитарный персоналъ.

Юридическое положеніе официіальнаго санитарнаго персонала опредѣляется во 2, 3 и 4 ст. конвенціи. «Право нейтральности, говоритъ 2 ст., будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь».

---

[126]) **Roszkowski**, str. 183. Contra Manuel, p. 10, § 12; также **Schmidt-Ernsthausen**, ibid., S. 63.

«Поименованнымъ въ предыдущей ст. лицамъ, продолжаетъ 3 ст., будетъ дозволено, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или лазаретѣ, при которомъ они состоятъ, или удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ. Въ этихъ случаяхъ, означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ должностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты». Наконецъ, въ 4 ст. постановлено, что лица, состоящія при военныхъ госпиталяхъ, «удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ собственность».

Въ этихъ постановленіяхъ, какъ можно было замѣтить, во 1-хъ, опредѣленъ кругъ лицъ, которымъ, за ихъ помощь жертвамъ войны, обезпечивается пользованіе извѣстными правами, во 2-хъ, намѣчено ихъ юридическое положеніе. Что касается обозначенія круга лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, то въ немъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя поправки: слово «intendance» (интендантская часть), какъ вѣрно замѣтилъ Муанье, излишне при другомъ тутъ же стоящемъ словѣ «administration» (часть административная), а слово «aumôniers» (священнослужители), какъ могущее повлечь различныя толкованія, съ большимъ успѣхомъ может быть замѣнено такимъ общимъ выраженіемъ, какъ «personnes chargées de l'assitance religieuse des soldats» (лица, оказывающія религіозную помощь)[127].

Какія же права признаетъ женевская конвенція за всѣми исчисленными во 2-й ст. лицами?

Лица эти пользуются неприкосновенностью личности и имущества (правомъ «нейтральности», по неудачному выраженію конвенціи), правомъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей и послѣ занятія извѣстной мѣстности непріятелемъ, наконецъ, правомъ возвратиться къ своей арміи. Какъ некомбатанты, лица санитарнаго персонала не должны подлежать плѣну. Противъ нихъ лично и ихъ собственности не должны быть предпринимаемы военныя мѣры истребленія и раз-

---

[127]) **Moynier**, Etude, p. 152—3; La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 9; **Arnould**, Etude, p. 48; **Lueder**, p. 287, проекты парижскіе 1867 г. и вюрцбургскій. Ср. **Roszkowski**, str. 219.

рушенія. Такое положеніе санитарнаго персонала вполнѣ оправдывается мирнымъ характеромъ его дѣятельности. Но этого мало.

Для больныхъ и раненыхъ очень важно, чтобы дѣятельность санитарнаго персонала не прерывалась никакой перемѣной военнаго счастья и чтобы онъ могъ продолжать свои занятія и послѣ того, какъ извѣстная мѣстность перейдетъ въ руки непріятеля. Конвенція считается съ этимъ и предоставляетъ санитарному персоналу право продолжать свою дѣятельность въ занятой непріятелемъ мѣстности, но она къ этому его не обязываетъ, предоставляя на выборъ остаться или уйти. Такое рѣшеніе вопроса справедливо считается нѣкоторыми неудачнымъ [128]). Дѣйствительно, произвольное удаленіе санитарнаго персонала къ своей арміи можетъ вредно отозваться на участи больныхъ и раненыхъ его соотечественниковъ, такъ какъ иногда послѣ большихъ сраженій санитарнаго персонала побѣдившей арміи бываетъ недостаточно для ухода за своими ранеными. Поэтому слѣдовало бы вмѣнить въ *обязанность* санитарному персоналу оставаться при больныхъ и раненыхъ соотечественникахъ. Достигнуть этого въ международномъ соглашеніи будетъ тѣмъ легче, что въ законахъ отдѣльныхъ державъ находимъ постановленія, предписывающія докторамъ не оставлять произвольно больныхъ и раненыхъ [129]). Оставшіеся при больныхъ санитары не только должны пользоваться правомъ личной и имущественной неприкосновенности, необходимо еще, чтобы имъ оказывали возможное содѣйствіе въ отправленіи ихъ обязанностей и чтобы вообще доставлялось нужное для нихъ содержаніе и притомъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ они получали въ отечествѣ [130]).

Какъ долго санитарный персоналъ долженъ оставаться въ

---

[128]) Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ на военно-медицинск. конфер. въ Берлинѣ, въ Вюрцбургѣ и, наконецъ, въ Женевѣ 1868 г.; см. **Lueder**, p. 289; **Olivi**, p. 39; Manuel, p. 11 § 14; **Roszkowski**, str. 226.

[129]) Протоколы засѣданій конфер. въ Женевѣ въ 1868 г., см. **G. F. Martens**, N. R. G., t. XX, p. 411—412.

[130]) Въ этомъ смыслѣ высказаны мнѣнія на конференціяхъ въ Берлинѣ, Вюрцбургѣ, Парижѣ, Женевѣ (2 доп. ст. 1868 г.) и Брюсселѣ; см. **Мое соч.**, Женевская конвенція, стр. 118 и сл.; **Roszkowski**, str. 231. Другаго мнѣнія **Moynier**, Etude, p. 172; **Lueder**, p. 291; **Блюнчли**, § 588 a; **Manuel**, p. 11, § 16; **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 159; **V. von Molnár**, Die G. Convention, S. 54.

занятой непріятелемъ странѣ? Рѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ двухъ обстоятельствъ—это необходимость помощи для больныхъ и раненыхъ соотечественниковъ и военныя соображенія противника, въ рукахъ котораго санитары находятся. Слѣдовательно, эти лица должны быть немедленно отосланы, какъ только уходъ за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомендующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ [131]). Чтобы не стѣснить воюющаго, не слѣдуетъ опредѣлять, какъ это сдѣлано во второмъ пунктѣ 3 ст. конвенціи 1864 г., что лица санитарнаго персонала будутъ отсылаемы на непріятельскіе *аванпосты* [132]). Но не лишне будетъ упомянуть, чтобъ и имъ, какъ неспособнымъ къ военной службѣ больнымъ и раненымъ, отсылаемымъ на родину, былъ данъ для защиты надежный караулъ, который въ то же время будетъ блюсти интересы воюющаго, предупреждая шпіонство и т. п. [133]).

Таковы тѣ права, которыя признаются и должны быть признаны за лицами санитарнаго персонала.

Но кромѣ правъ санитарный персоналъ имѣетъ цѣлый рядъ обязанностей, которыя онъ долженъ свято выполнить. Онъ долженъ оставаться вѣрнымъ своему человѣколюбивому назначенію и не долженъ принимать никакого участія въ военныхъ операціяхъ какъ на полѣ битвы, такъ и попавъ во власть непріятеля. Само собою разумѣется, что употребленіе оружія для самообороны не можетъ считаться нарушеніемъ этихъ обязанностей [134]). Пребывая въ странѣ, занятой непріятелемъ, лица санитарнаго персонала должны подчиняться распоряженіямъ непріятельскихъ властей, въ видахъ порядка и дисциплины [135]). Неуклонное выполненіе этихъ обязанностей есть conditio sine qua

---

[131]) См. проекты конфер. въ Берлинѣ, Вюрцбургѣ, Парижѣ 1867 г. (ст. 3). Ср. 1 доп. ст. 1868 г., § 39 проекта германскаго уполномоченнаго и § 40 подкоммиссіи на Брюссельской конфер. 1874 г.

[132]) Предложеніе Voigts-Rhetz'а на брюссельской конференціи; **E. Acollas**, Le droit de la guerre, Paris 1888, p. 74.

[133]) **Moynier**, Etude, p. 176.

[134]) Проекты, представленные на брюссельскую конф.: русскій § 41 бельгійскій § 16, германскій § 41, подкоммиссіи § 39. **Lueder**, p. 288; **Блюнчли** § 587.

[135]) Проектъ берлинскій (ст. 3).

ноп правъ, нарушеніе же ихъ лишаетъ нарушителя привиллегированнаго положенія и влечетъ за собою соотвѣтственныя наказанія. Впрочемъ, конвенція этимъ не ограничивается и постановляетъ, что лица санитарнаго персонала будутъ пользоваться правомъ «нейтральности» лишь подъ условіемъ, — «когда они будутъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь». Вѣроятно, этимъ ограниченіемъ, предложеннымъ французскимъ уполномоченнымъ de Préval, имѣли въ виду предупредить возможность праздношатанія на войнѣ [136]). Но изъ смысла его также вытекаетъ, что лица, необходимыя для ухода за больными и ранеными, лишаются правъ «нейтральности», если отсутствуютъ указанныя условія. Какъ некомбатанты, эти лица должны быть абсолютно неприкосновенны, исполняютъ ли они въ данную минуту свои обязанности или нѣтъ, есть ли больные или раненые, или нѣтъ, лишь бы этимъ они не злоупотребляли и не нарушали «нейтралитета» своими дѣйствіями [137]). Буква конвенціи должна быть измѣнена въ этомъ смыслѣ [138]).

Въ итогѣ, при будущемъ пересмотрѣ женевской конвенціи постановленія о санитарномъ персоналѣ должны быть формулированы слѣдующимъ образомъ. «Личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части врачебную, административную и перевозочную для больныхъ и раненыхъ, а также включая лицъ, приносящихъ религіозную помощь, будетъ пользоваться правомъ личной и имущественной неприкосновенности, будутъ ли принадлежащія къ нему лица находиться при непосредственномъ исполненіи своихъ обязанностей, или нѣтъ, будутъ ли больные и раненые, нуждающіеся въ уходѣ или нѣтъ, лишь бы эти лица не уклонялись отъ своихъ обязанностей и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ находясь въ своей арміи, такъ и попавъ во власть непріятеля, подъ страхомъ потери въ противномъ случаѣ права неприкосновенности.

---

[136]) **Moynier**, La conv. de G. p. la g fr.—al., p. 18.

[137]) Erfahrungen aus dem Krieg. v. 1866, Dr. Plagge, S. 87, Dr. Vix, S. 102; проекты парижскіе 1867 г., вюрцбургскій и проекты, представленные на брюссельскую конференцію—русскій § 38, нѣмецкій § 39 и подкоммиссіи § 39; **Olivi**, p. 38.

[138]) Contra-Manuel, p. 10 § 13. Этого ограниченія не знаетъ ни одинъ изъ старыхъ договоровъ, приведенныхъ у Гурльта, см. **Gurlt**, S. 121.

Но употребленіе оружія для самообороны не лишаетъ ихъ этого права.

Поименованныя прежде лица, пользующіяся неприкосновенностью, должны, даже послѣ занятія мѣстности непріятелемъ, безъ всякихъ препятствій продолжать исполненіе своихъ обязанностей, какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ, и полевыхъ лазаретахъ, при которыхъ они состоятъ. Они подчиняются непріятельскимъ властямъ. Воюющія державы должны обезпечить за этими лицами, во все время пребыванія ихъ во власти непріятеля, пользованіе тѣмъ содержаніемъ, которое они получали въ своей странѣ.

Лица эти немедленно отсылаются подъ надежнымъ карауломъ въ отечество, когда уходъ за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомандующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ»[139]).

б) Частныя общества помощи больнымъ и раненымъ.

Женевская конвенція, какъ извѣстно, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о юридическомъ положеніи частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ. Это можетъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что существованіе самой конвенціи вызвано было разсмотрѣніемъ въ 1863 г. вопроса о добровольной помощи больнымъ и раненымъ и объ образованіи частныхъ обществъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ моментъ подписанія конвенціи частныя общества существовали далеко не во всѣхъ странахъ, а результаты ихъ дѣятельности еще не успѣли сказаться и не успѣли завоевать къ нимъ довѣрія. Поэтому предоставленіе членамъ этихъ обществъ такихъ же правъ, какъ и лицамъ оффиціальнаго санитарнаго персонала заставило бы нѣкоторыя державы не согласиться на принятіе самой конвенціи, о чемъ прямо было заявлено на конференціи делегатовъ Франціи [140]). Можетъ быть не безосновательно также замѣчаніе *Arnould'a*, что объ обществахъ подачи помощи

---

[139]) Ср. **Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der G. C, S. 79—80.

[140]) См. протоколъ засѣданій конфер. 1864 г. у **G. F. Martens**, N. R. G., t. XX, p. 381.

больнымъ и раненымъ женевская конвенція не упоминаетъ потому, что при ея составленіи имѣли въ виду, что дѣятельность этихъ обществъ не будетъ выходить за предѣлы ихъ отечествъ, а слѣдовательно они не будутъ нуждаться въ международной ихъ охранѣ [141]).

Между тѣмъ событія разныхъ войнъ доказали, что оффиціальнаго санитарнаго персонала часто бываетъ недостаточно для того, что бы оказать помощь больнымъ и раненымъ вездѣ, гдѣ она требуется. Недостатокъ этотъ можетъ быть восполненъ дѣятельностью частныхъ обществъ. При такихъ условіяхъ интересы больныхъ и раненыхъ требуютъ, чтобы частныя общества имѣли возможность осуществлять свою помощь въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ, а въ виду такой ихъ дѣятельности вполнѣ справедливо было бы распространить и на нихъ дѣйствіе женевской конвенціи.

Такой вполнѣ вѣрный взглядъ высказанъ былъ не разъ. Его мы находимъ въ проектахъ гессенскомъ и вюрцбургскомъ, на конференціяхъ въ Парижѣ 1867 г., въ Женевѣ 1868 г., на Брюссельской конференціи, въ Manuel института междун. пр. и у отдѣльныхъ писателей [142]). Но въ то же самое время нельзя упускать изъ виду и военныхъ соображеній. Безконтрольный доступъ на поле сраженія добровольныхъ санитаровъ можетъ дурно отозваться на военной дисциплинѣ, можетъ открыть дверь шпіонству и разнаго рода замѣшательствамъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, можетъ вызвать нареканія на армію, а, можетъ быть, даже и репрессаліи, такъ какъ отвѣтственность за дѣятельность разныхъ праздношатаевъ можетъ пасть на армію, наконецъ, можетъ дурно отразиться на интересахъ самихъ больныхъ и раненыхъ, ибо среди санитаровъ могутъ оказаться люди безчестные, преслѣдующіе свои личныя преступныя цѣли и т. п. Такимъ образомъ здѣсь приходятъ въ столкновеніе интересы человѣколюбія съ интересами «военной необходимости». Примиреніе между ними возможно подъ тѣмъ условіемъ, если дѣятельность частныхъ обществъ будетъ поставлена въ тѣсную связь съ оффиціальной военной санитарной частью и будетъ подчинена общей военной

---

[141]) **J. Arnould**, Etude sur la conv. de Genève, p. 38.

[142]) Manuel, p. 10, § 13; **Lueder**, p. 298 и др.

власти, какъ это, напр., сдѣлано во Франціи на основаніи декрета 3 іюля 1884 г., и въ др. странахъ [143]). Общества подачи помощи нейтральныхъ государствъ, желающія служить дѣлу человѣколюбія на войнѣ, должны также быть связаны съ санитарной организаціей армій воюющихъ державъ [144]).

Этимъ путемъ частная санитарная помощь будетъ подчинена контролю военной власти, вслѣдствіе чего сдѣлается возможнымъ единство дѣйствія всей санитарной части, столь необходимое для успѣха службы. Такимъ образомъ организованный добровольный санитарный персоналъ вполнѣ можетъ подойти подъ постановленіе 2 ст. женевской конвенціи [145]). Было бы однако лучше опредѣлительно упомянуть объ этихъ лицахъ въ конвенціи, чтобы не было сомнѣнія, что и они принадлежатъ къ персоналу, который пользуется международнымъ покровительствомъ [146]).

в) Объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

На ряду съ офиціальнымъ санитарнымъ персоналомъ и частными обществами участіе въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ могутъ принимать и мѣстные жители. Послѣдніе могутъ быть особенно полезны послѣ большихъ сраженій, когда требуется очень много рукъ для первоначальнаго ухода за ранеными; они могутъ поднимать раненыхъ, доставлять воду,

---

[143]) **Lueder**, p, 298; **Moynier**, Etude, p. 157; **Его же**, La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 8; **Moynier et Appia**, La Guerre et la charité, p. 231; **F. Dahn**, Das Kriegsrecht, 1870, S. 60 (Reglement über intern. Privathilfe zur Unterstützung des militärischen Sanitätsdienstes auf dem Schlachtfelde, § 2); **Rolin-Jaequemyns**, Revue de dr. int. 1871, p. 330; **Блюнчли**, § 590; **Roszkowski**, str. 246; **Treuenpreuss**, Das Rothe Kreuz im Völkerrecht und im Vereinswesen, S. 37—63; французскій декретъ 3 іюля 1884 о дѣятельности Общества попеченія о раненыхъ см. **Maxime du Camp.**, La croix rouge de France, Paris 1889, p. 316, а также 227—247; **Guelle**, Précis, t. I, p. 173—181.

[144]) Bulletin international, 1887, № 72, p. 166 постановленія конфер. въ Карльсруэ.

[145]) **Lueder**, p. 299.

[146]) 4 ст. проектовъ вюрцбургскаго и парижскаго 1867 г.; § 39 нѣмецкаго проекта и § 39 проекта подкоммиссіи на брюссельской конференціи; того-же мнѣнія Lueder (3 ст. его проекта).

пріютъ и т. п. [147]). Поэтому, въ интересахъ человѣколюбія, желательно привлечь мѣстныхъ жителей къ подачѣ помощи жертвамъ войны. Дѣйствительно женевская конвенція обѣщаетъ имъ за это рядъ правъ и преимуществъ. Въ чемъ же эти права и преимущества состоятъ?

«Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, говоритъ 1-й пар. 5 ст., будутъ пользоваться неприкосновенностью и оставаться свободными», а 3 пар. той-же ст. добавляетъ: «Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ-либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій».

Въ первомъ параграфѣ имѣлось въ виду увѣрить населеніе, что ему не грозитъ никакой опасности отъ одной изъ воюющихъ сторонъ за подачу помощи больнымъ и раненымъ другой. Такое увѣреніе, какъ доказалъ опытъ недавнихъ войнъ, вполнѣ необходимо въ виду боязни населенія за свою безопасность при приближеніи непріятеля. Поэтому, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, неосновательно считающихъ этотъ пар. безполезнымъ [148]), онъ долженъ быть удержанъ [149]), но лишь съ приблизительно такимъ измѣненіемъ: «Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны обоихъ воюющихъ, чьимъ бы раненымъ и больнымъ они ни оказывали помощь».

Что касается 3-го пар., то первая его половина—«каждый раненый..... будетъ *служить охраной* этому дому» — можетъ быть выпущена безъ ущерба для дѣла, такъ какъ она при своей неясности не имѣетъ значенія рядомъ съ другими болѣе точными постановленіями, а вторая — содержитъ обѣщанія, какъ показалъ опытъ, трудно выполнимыя безъ вреда для военныхъ интересовъ. Неисполненіе же этихъ обѣщаній вызываетъ въ населеніи понятное раздраженіе и вселяетъ недовѣріе и неуваженіе къ самой женевской конвенціи. Было бы поэтому гораздо цѣлесообразнѣе, какъ это и дѣлаетъ 4 доп. ст. 1868 г., обѣщать

[147]) La charité internationale sur les champs de bataille, p. 10—40.

[148]) **Leuder**, p. 329.

[149]) **Moynier**, Etude, p. 188; — La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 40; 5 ст. парижскаго проекта 1867 г.

жителямъ, которые будутъ оказывать помощь больнымъ и раненымъ, что, смотря по обстоятельствамъ, ихъ благотворительная дѣятельность будетъ принята во вниманіе при распредѣленіи квартирной повинности и при взиманіи контрибуціи [150]).

Гарантируя мѣстнымъ жителямъ пользованіе указанными правами, воюющія государства въ правѣ оградить себя отъ злоупотребленій. Дѣло въ томъ, что безконтрольный доступъ на поле битвы мирнаго населенія могъ бы имѣть столь же вредныя послѣдствія, какъ и безконтрольный доступъ членовъ разныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ. Поэтому въ интересахъ самихъ воюющихъ и въ интересахъ больныхъ и раненыхъ слѣдовало бы постановить, что доступъ на поле сраженія во время или послѣ битвы безъ разрѣшенія командующаго войсками не дозволяется какъ мѣстнымъ жителямъ, такъ и вообще всѣмъ лицамъ, не имѣющимъ на это спеціальнаго разрѣшенія, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ подвергнуться наказанію по военнымъ законамъ [151]).

Наконецъ, 2-й пар. той же 5 ст. говоритъ: «Военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное». Это постановленіе весьма цѣлесообразно [152]), такъ какъ оно, обязывая военныхъ начальниковъ обращаться съ воззваніемъ къ населенію, даетъ послѣднему возможность услышать о соблюденіи предписаній конвенціи изъ устъ того, кто призванъ дѣйствовать сообразно съ ними. Самая-же редакція разсматриваемаго параграфа должна быть нѣсколько измѣнена: слово «нейтральности», какъ замѣчено раньше, лучше замѣнить словомъ «неприкосновенности».

---

3. О санитарныхъ учрежденіяхъ и ихъ движимости.

Для ухода за больными и ранеными нужны санитарныя

---

[150]) **Блюнчли**, § 590; **Lueder**, p. 332; проектъ конфер. въ Парижѣ 1867 г.; **Manuel**, p. 20, § 59; **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 161.

[151]) 5 ст. проектовъ берлинскаго и вюрцбургскаго 1867 г.

[152]) **Moynier**, Etude, p. 196; Erfahrungen aus dem Krieg v. 1866, S. 103; 5 ст. проектовъ—берлинскаго, вюрцбургскаго и парижскаго 1867.

учрежденія и разнаго рода вещи, относящіяся къ санитарной части. Для того, чтобы можно было легче воспользоваться этими учрежденіями и вещами сообразно съ ихъ назначеніемъ, необходимо поставить ихъ подъ международную охрану, не теряя конечно изъ виду и военныхъ интересовъ.

Рѣшеніе этого вопроса естественно нашло мѣсто и въ женевской конвенціи. Юридическое положеніе санитарныхъ учрежденій и разнаго рода движимости, относящейся къ санитарной части, опредѣляется въ двухъ различныхъ статьяхъ—1-й и 4-й. Въ 1-й ст., занимающейся санитарными учрежденіями, читаемъ слѣдующее: «Походные лазареты (ambulances) и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными, и на этомъ основаніи почитаться неприкосновенными (respectés) и пользоваться покровительствомъ воюющихъ сторонъ во все время, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ».

Судьбой движимости санитарныхъ учрежденій занята 4 ст. «Движимость военныхъ госпиталей, говоритъ эта статья, остается подчиненной дѣйствію законовъ войны, а потому состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Походный лазаретъ, напротивъ, будетъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ сохранять свою движимость».

Не трудно замѣтить бьющіе въ глаза недостатки 1-й статьи. Въ основаніе постановленій женевской конвенціи о санитарныхъ учрежденіяхъ и ихъ движимости положена вѣрная мысль различія санитарныхъ учрежденій «постоянныхъ» отъ «подвижныхъ». Термины же, употребленные для обозначенія этихъ двухъ группъ учрежденій — «ambulances» и «hôpitaux», выбраны неудачно: они могутъ повесть къ недоразумѣніямъ, что и случилось, когда они были переведены на нѣмецкій языкъ словами «leichte Feldlazarethe» и «Haupt-Feldlazarethe» [153]).

---

[153]) **Moynier**, Etude, p. 134 et suiv.;—La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 21; **Lueder**, p. 307; **Roszkowski**, str. 259.

Поэтому они или должны быть истолкованы, какъ это прекрасно сдѣлано въ 3 дополнительной ст. 1868 г. [154]), или, что еще лучше,—должны быть замѣнены другими, напр., «санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя». Прилагательное «военные», стоящее при словѣ «госпитали», должно быть во всякомъ случаѣ выпущено, ибо разсчитывать на международную охрану должны имѣть право госпитали не военные такъ же, какъ и военные.

Какія же права признаетъ женевская конвенція за обозначенными въ ней санитарными учрежденіями?

«Походные лазареты и военные госпитали будутъ признаваться *нейтральными* и на этомъ основаніи почитаться *неприкосновенными* (*respectés*) и *пользоваться покровительствомъ* (*protégés*) воюющихъ сторонъ». Самъ Муанье, извѣстный защитникъ и толкователь женевской конвенціи, признаетъ неудовлетворительность этихъ выраженій. «Нейтралитетъ, говоритъ онъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ женевская конвенція, есть право настолько *относительное* и *сложное* (complexe), что *весьма трудно* дать о немъ вѣрное понятіе въ сжатой формѣ опредѣленія». «Въ 1-й ст. есть нѣчто въ родѣ офиціальнаго опредѣленія:.... neutres, et comme tels, protégés et respectés par les belligérants. Но оно ничего не уясняетъ, потому что слова protection и respect сами по себѣ имѣютъ весьма эластичный смыслъ и легко могутъ быть истолкованы сообразно съ выгодою каждаго» [155]).

Въ дѣйствительности права санитарныхъ учрежденій сводятся къ тому, что *во время боя* противъ нихъ не должны быть направляемы выстрѣлы; ихъ слѣдуетъ гарантировать отъ опустошенія, разоренія и грабежа. *При оккупаціи* непріятелемъ страны постоянный военный госпиталь вмѣстѣ съ его движимостью переходитъ въ руки непріятеля и поступаетъ во власть его администраціи, которая распоряжается имъ, какъ своимъ собственнымъ, и доставляетъ все необходимое для его

---

[154]) «Наименованіе походнаго лазарета, говоритъ эта статья, примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, сопровождающимъ войска на поля сраженій, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ». Ср. также 4 ст. берлинскаго проекта 1867 г.

[155]) **Moynier**, La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 30.

функціонированія [156]), не измѣняя однако его человѣколюбиваго назначенія. Съ этой же точки зрѣнія должны быть рѣшены вопросы о расквартированіи здоровыхъ солдатъ въ госпиталѣ, о перемѣщеніи больныхъ, объ эвакуаціи госпиталей и т. п. Предоставленіе оккупанту права распоряжаться постояннымъ военнымъ госпиталемъ и его движимостью — вполнѣ справедливо и цѣлесообразно, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность оказать равный уходъ всѣмъ больнымъ и раненымъ, слѣдовательно и непріятельскимъ. Этой обязаности оккупантъ часто не могъ бы выполнить, если бы онъ былъ лишенъ права распоряжаться движимостью постоянныхъ госпиталей. Отсюда ясно, что предложеніе объявить неприкосновенной движимость постоянныхъ военныхъ госпиталей едва ли можетъ быть принято [157]). Только движимость госпиталей, устроенныхъ частными лицами или обществами, какъ частная собственность, не должна переходить въ руки непріятеля. Таково положеніе постоянныхъ госпиталей.

Подвижныя санитарныя учрежденія въ виду ихъ спеціальнаго характера и назначенія—слѣдовать за арміей для подачи скорѣйшей помощи жертвамъ войны — должны сохранять свою независимость и право возвратиться къ своей арміи, унося съ собою свою движимость, иначе ихъ служба была бы вполнѣ парализована безъ нужды для воюющаго, но во вредъ больнымъ и раненымъ. Такимъ образомъ разсматриваемое постановленіе конвенціи о судьбѣ разнаго рода санитарныхъ учрежденій и ихъ движимости оправдывается, какъ съ точки зрѣнія интересовъ воюющихъ, такъ и съ точки зрѣнія выгодъ самихъ больныхъ и раненыхъ [158]).

Однако пользованіе указанными правилами налагаетъ на санитарныя учрежденія и соотвѣтственную обязанность—не при-

---

[156]) 1 ст. берлинскаго и вюрцбургскаго проектовъ 1867 г.

[157]) Такое предложеніе сдѣлалъ D-r Palasciano, см. **Olivi**, p. 63. Ср. также гессенскій проектъ (ст. 1).

[158]) Того-же мнѣнія **Moynier**, **Löffler**, **Olivi**, p. 43; на Брюссельской конф. полковники Staapf и Hammer; Manuel de l'Institut, Roszkowski и др. D-r Vix, **Lueder**, **Bluntschli** высказываются за предоставленіе оккупанту права пользованія движимостью постояннаго госпиталя, но не права захвата; ср. также едвали удачныя постановленія проектовъ нѣмецкаго (§ 39, 40) и подкоммиссіи (§ 43) на брюссельской конференціи.

нимать участія въ военныхъ операціяхъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если воюющій воспользуется ими для военныхъ цѣлей, напр., скроетъ въ нихъ войска, сложитъ военные припасы, желая укрыть тѣхъ и другихъ отъ непріятельскаго огня и т. п. Женевская конвенція идетъ еще дальше и ставитъ два условія, при которыхъ санитарныя учрежденія будутъ признаваться «нейтральными»: во первыхъ, «пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые», во вторыхъ, «пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ». Оба эти ограниченія не имѣютъ основанія [159]).

Право неприкосновенности санитарныхъ учрежденій обезпечивается за ними вслѣдствіе ихъ мирнаго, человѣколюбиваго, безвреднаго для непріятеля назначенія и вовсе не должно зависѣть отъ наличности въ нихъ въ данную минуту больныхъ и раненыхъ [160]). Госпиталь, въ которомъ нѣтъ больныхъ и раненыхъ, разъ онъ ничѣмъ не нарушаетъ своего мирнаго характера, долженъ быть также неприкосновеннымъ, какъ церковь, библіотека, музей и т. п. Неужели-же непріятель, основываясь на буквѣ конвенціи, можетъ направлять выстрѣлы противъ санитарныхъ учрежденій, въ которыхъ нѣтъ больныхъ и раненыхъ? Да и какъ онъ объ этомъ узнаетъ? Неужели-же онъ можетъ измѣнить ихъ назначеніе? Неужели онъ будетъ имѣть право захватить пустой амбулансъ? Столь же неудачно и второе ограниченіе права «нейтральности» санитарныхъ учрежденій, предложенное на конференціи французскимъ уполномоченнымъ de Préval. Послѣднія теряютъ свой мирный характеръ лишь въ томъ случаѣ, если они *заняты* военной силой. *Охрана* же ихъ военнымъ отрядомъ (лучше было бы сказать — «карауломъ»), что вполнѣ дозволялось старыми конвенціями, ничуть не должна признаваться лишающей ихъ

---

[159]) **Roszkowski**, str 266—270.

[160]) Erfahrungen aus dem Krieg 1866, S. 18, 87, 100—116; проекты гессенскій, вюрцбургскій, оба парижскіе 1867 г.; опускаютъ это условіе и проекты, представленные на брюссельской конференціи; **Lueder**, p. 312; **Moynier**, La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 26. Contra - **Manuel**, p. 15, § 35.

мирнаго характера, такъ какъ охрана санитарныхъ учрежденій нѣсколькими часовыми во время войны, съ одной стороны, очень необходима для поддержанія порядка и для обезпеченія ихъ отъ нападеній со стороны, такъ называемыхъ, гіенъ или пиратовъ полей сраженія, а съ другой едва ли представляетъ какую-нибудь угрозу военнымъ силамъ непріятеля и слѣдовательно едва ли въ чемъ нибудь нарушаетъ его военные интересы. Для большей защиты стратегическихъ интересовъ воюющихъ можно согласиться, что часовые какъ комбатанты, должны подлежать плѣну [161]).

Въ итогѣ все сказанное о положеніи разныхъ санитарныхъ учрежденій и ихъ движимости можетъ быть резюмировано въ видѣ слѣдующихъ положеній: «Санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя, предназначенныя для оказанія разнаго рода помощи больнымъ и раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны воюющихъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если воюющій воспользуется ими для военныхъ цѣлей, но охраненіе ихъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ этого преимущества и только караулъ, въ случаѣ захвата, считается военноплѣннымъ.

Постоянное санитарное учрежденіе, попадая во власть непріятеля, поступаетъ въ вѣдѣніе его администраціи. Непріятель можетъ распоряжаться имъ, какъ своимъ собственнымъ, неизмѣняя его человѣколюбиваго назначенія, и долженъ доставлять ему всѣ необходимыя для его цѣли средства.

Вещи, принадлежащія постояннымъ санитарнымъ учрежденіямъ, переходятъ въ распоряженіе оккупанта. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ личную собственность.

Подвижныя санитарныя учрежденія всегда сохраняютъ свою движимость».

---

[161]) **Блюнчли**, § 586, прим. 4; **Lueder**, p. 313; проекты, представленные на брюссельской конференціи — русскій (§ 40), бельгійскій (§ 15), нѣмецкій (§ 40) и подкоммиссіи (§ 43); **Піуновскій**, Законы и правила войны, вопр. 12; **Manuel**, p. 35, 37; Contra **Moynier**, La conv. de G. p. la g. fr.— al., p. 29; **Schmidt-Ernsthausen**, Das Princip der. G. C., S. 68. **Olivi**, Cenni st. c. cr., p. 37; **D-r Corval**, **D-r J. v. Czihak**, см. Erfahrungen aus dem Krieg v. 1866, S. 23; **J. Guelle**, Précis des lois de la guerre, I, p. 153.

4. Объ отличительномъ знакѣ.

Женевская конвенція ввела особый отличительный знакъ—красный крестъ на бѣломъ фонѣ [162]). Этимъ знакомъ должны быть отмѣчены всѣ лица и учрежденія, посвященныя уходу за больными и ранеными воинами, съ тою цѣлью, чтобы была возможность распознать ихъ и оказать имъ обѣщанное конвенціей международное покровительство. Вотъ постановленія женевской конвенціи (7 ст.) о введенномъ ею знакѣ.

«Для госпиталей и походныхъ лазаретовъ и при очищеніи таковыхъ будетъ принятъ особый, для всѣхъ одинаковый, флагъ. Онъ долженъ, во всѣхъ случаяхъ, быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и знакъ на рукавѣ будутъ бѣлые съ изображеніемъ краснаго креста».

Къ этимъ вполнѣ яснымъ постановленіямъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя дополненія. Дѣло въ слѣдующемъ.

Знакъ краснаго креста можетъ быть употребляемъ различно: какъ повязка для лицъ санитарнаго персонала, какъ флагъ для санитарныхъ учрежденій и при эвакуаціи, наконецъ, онъ можетъ быть начертанъ на разнаго рода вещахъ, необходимыхъ для санитарной службы. Очень важно предупредить злоупотребленія имъ, т. е. весьма важно, чтобъ онъ служилъ охраной только тѣмъ лицамъ и вещамъ, которыя имѣетъ въ виду конвенція; ибо только при такомъ условіи знакъ можетъ и долженъ быть уважаемъ, слѣдовательно будетъ достигнута цѣль женевской конвенціи, а у ея враговъ отнято будетъ оружіе для умаленія ея достоинства [163]).

Средствами, при помощи которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута, являются: во 1-хъ, опредѣленіе въ законѣ тѣхъ лицъ

---

[162] Женевскій знакъ напоминаетъ собой швейцарскій національный гербъ, который представляетъ бѣлый крестъ на красномъ фонѣ.

[163]) **Moynier**, La conv. de G. p. la g. fr.—al; p. 14.

и учрежденій, которыя могутъ пользоваться знакомъ краснаго креста, во 2-хъ, бдительный контроль надъ раздачей повязки и надъ выдачей разрѣшеній пользоваться флагомъ краснаго креста и, въ 3-хъ, строгія наказанія за злоупотребленія знакомъ во всѣхъ трехъ видахъ [164]). Къ сожалѣнію законы отдѣльныхъ странъ въ этомъ отношеніи крайне недостаточны, не смотря на то, что на необходимость обезпечить правильное пользованіе краснымъ крестомъ давно уже указываютъ какъ отдѣльные писатели, такъ и разныя конференціи [165])

Наиболѣе часты и наиболѣе удобны — злоупотребленія повязкой краснаго креста. Для устраненія ихъ повязка должна носиться только съ офиціальнаго разрѣшенія уполномоченныхъ къ тому правительствомъ властей (какихъ именно властей, — это дѣло каждаго государства въ отдѣльности, напр., главно-командующихъ, или предсѣдателей обществъ краснаго креста и т. п.) [166]). Кромѣ того лицо, пользующееся повязкой краснаго креста, должно имѣть два документа—одинъ, удостовѣряющій его право носить эту повязку [167]), а другой, констатирующій его личность, чтобы легко можно было каждый разъ узнать, дѣйствительно-ли повязка носится по праву [168]). Желательно было бы, чтобы повязка изготовлялась самимъ государствомъ и чтобъ на ней былъ наложенъ не легко стирающійся правительственный штемпель [169]).

---

[164]) См. проектъ, представленный на конфер. 1864 г., проектъ берлинской конф. 1867 г, вюрцбургской проектъ, проектъ парижской конфер. 1867 г., взгляды, высказанные на конфер. въ Женевѣ 1884 г. и въ Карльсруэ 1887 г.

[165]) **Bulletin** internatonal des sociétés de la croix-rouge publié par le comité international, 1888, № 75, p. 134; № 76, p. 141 — 148; 1889, № 77, p. 26 — 30, 44 — 50.

[166]) **Moynier**, La conv. de G. p. la g. fr.—al., p. 12. Едва ли можно согласиться съ Рошковскимъ, который считаетъ возможнымъ обозначить ихъ въ конвенціи, ст. 306.

[167]) На женевской конфер. 1884 г. Тоссонъ предлагалъ, чтобъ при документѣ была приложена и фотографическая карточка его обладателя.

[168]) Проекты, представленные на брюссельскую конференцію, — русскій (§ 44), бельгійскій (§ 18), нѣмецкій (§ 44).

[169]) **Блюнчли**, § 592, 2; **Moynier**, Etude, 235; **Lueder**, La conv. de G., p. 324; **Olivi**, cenni st. e cr., p. 52; Erfahrungen... u. s. w., S. 88 — 89, 99; **Roszkowski**, str. 299.

За правильнымъ употребленіемъ флага съ краснымъ крестомъ государства должны такъ же наблюдать, какъ и за ношеніемъ повязки. Разрѣшеніе пользоваться этимъ флагомъ также должно зависѣть отъ компетентой власти[170]). 7 ст. конвенціи требуетъ, чтобы флагъ краснаго креста во всѣхъ случаяхъ былъ поставленъ рядомъ съ національнымъ, очевидно, для обозначенія того государства, которому принадлежитъ данное санитарное учрежденіе. Основательность этого постановленія не нуждается въ оправданіи. Едва ли поэтому можетъ быть принято мнѣніе Блюнчли, что выставленіе рядомъ двухъ флаговъ съ противоположнымъ значеніемъ (національный вызываетъ на нападеніе, женевскій служитъ тому препятствіемъ) не цѣлесообразно. Можно только настаивать на томъ, чтобы національный флагъ не закрывалъ собой женевскаго, т. е. чтобъ онъ былъ меньшей величины (Блюнчли считаетъ достаточнымъ для обозначенія той или другой военной власти небольшаго символическаго знака) и чтобъ онъ помѣщался надъ послѣднимъ[171]).

Въ послѣднее время различнымъ образомъ стали злоупотреблять краснымъ крестомъ и во время мира, напр., съ промышленною цѣлью, для сбора обманнымъ образомъ средствъ якобы въ виду благотворительной цѣли и т. п.[172]). Государства должны пресѣчь и эти злоупотребленія. Путемъ къ достиженію этой цѣли можетъ служить рядъ мѣръ, вѣрно указанныхъ проф. Buzzati и Castori. Buzzati считаетъ необходимымъ, чтобы законы отдѣльныхъ странъ такъ же охраняли знакъ и имя «краснаго креста», какъ они охраняютъ торговыя фирмы и фабричныя марки, съ тою разницею, какъ мѣтко замѣчаетъ Rolin-Jaequemyns, чтобы преслѣдованіе злоупотребленій «краснымъ крестомъ» начиналось ex officio. Къ этому Castori добавляетъ, что злоупотребленіе «краснымъ крестомъ» должно влечь за собой штрафъ отъ 1000 до 5000 фр. въ пользу «краснаго креста» и что слѣдуетъ въ уголовныхъ законахъ создать особую категорію преступныхъ дѣяній (délits) на тотъ случай, если

---

[170]) **Moynier,** La conv. de G. p. la g. fr.— al., p. 24; **Lueder**, p. 327.

[171]) **Блюнчли,** § 592; **Olivi,** p. 51; **Roszkowski,** str. 298; **V. von Molnár,** Die G. Conv. S. 70; **E. Acollas**, Le droit de la gaerre, p. 75; **Guelle,** Précis des lois de la guerre, t. I, p. 164.

[172]) Bulletin international, 1888, № 73, p. 38.

злоупотребленія «краснымъ крестомъ» не подходятъ подъ общія постановленія этихъ законовъ (напр. о мошенничествѣ и т. п.) *).

Но для того, чтобъ обезпечить уваженіе непріятелемъ знака краснаго креста, не достаточно устранить злоупотребленія имъ. Необходимо, чтобы знакъ этотъ былъ хорошо виденъ издали. Съ этою цѣлью флагъ долженъ быть достаточно великъ и долженъ быть прикрѣпленъ на возможно возвышенномъ пунктѣ, а повязку слѣдовало бы носить на обоихъ рукавахъ или ее слѣдовало бы замѣнить какимъ-нибудь другимъ знакомъ (шапка, перевязь черезъ плечо, костюмъ, рѣзко отличающійся отъ костюма комбатантовъ, и т. п.), который давалъ бы возможность отличить санитара при всякомъ положеніи его фигуры [173]). Ночью могутъ быть употребляемы фонари съ краснымъ крестомъ на стеклахъ или, какъ предлагаетъ Lueder для кораблей [174]), два фонаря — красный и бѣлый одинъ возлѣ другаго.

Еще одно замѣчаніе по поводу женевскаго знака. Турція, какъ извѣстно, приступила къ женевской конвенціи еще въ 1865 г., не сдѣлавъ при этомъ никакой оговорки. Слѣдовательно она признала обязательными для себя безъ всякихъ измѣненій всѣ постановленія конвенціи, а въ томъ числѣ и постановленіе ст. 7, упустивъ изъ виду, что знакъ краснаго креста можетъ возбудить религіозный фанатизмъ ея населенія и войскъ. Эта оплошность была замѣчена и ее Порта хотѣла исправить только черезъ 11 лѣтъ. Въ 1876 г. Порта завязала дипломатическую переписку

*) Эти соображенія высказаны проф. Buzzati и Castori въ ихъ мемуарахъ, которые были представлены на конкурсъ, объявленный въ 1888 г. женевскимъ международнымъ комитетомъ краснаго креста съ цѣлью изысканія мѣръ предупрежденія и пресѣченія злоупотребленій знакомъ и именемъ «краснаго креста». Bulletin international 1889 (janvier) № 77, p. 27 — 30. Самихъ мемуаровъ у меня не было подъ рукой. Отчетъ о нихъ см. Bulletin international 1890 (juillet) и Revue de dr. international 1891, № 1, p. 88 — 89.

[173]) Ср. **Lueder**, p. 323. Онъ предлагалъ ввести для санитарнаго персонала форму платья, которая бы рѣзко его отличала отъ комбатантовъ. **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 156; другія предложенія см. **Блюнчли**, Совр. м. пр., § 590; **Moynier**, La conv. de G. pendant la guerre fr — al. p. 14; Erfahrungen..., S. 104; **V. von Molnár**, Die Genfer Convention, S. 69.

[174]) **Lueder**, Krieg und Kriegsrecht im Allgemeinen, in Holtzendorff's Handbuch des V. r., Bd. IV, S. 420 n. I.

съ европейскими державами [175]), прося ихъ уважать въ случаѣ войны ея знакъ — «красный полумѣсяцъ» на бѣломъ фонѣ, — который она считала необходимымъ ввесть въ употребленіе вмѣсто краснаго креста, такъ какъ одинъ видъ послѣдняго разжигаетъ фанатизмъ турецкихъ войскъ, а при такомъ положеніи дѣла трудно ручаться и за соблюденіе самой конвенціи. Но до сихъ поръ поднятый Портой вопросъ не получилъ юридическаго разрѣшенія, т. е. для всѣхъ державъ, подписавшихъ женевскую конвенцію, остается обязательнымъ введенный ею знакъ краснаго креста. При этомъ само собою разумѣется, что отдѣльнымъ державамъ, въ случаѣ войны между ними, ничто не мѣшаетъ согласиться на предложеніе замѣнить красный крестъ другимъ какимъ-нибудь знакомъ, напр., звѣздой, полумѣсяцемъ и т. п. Примѣры такого рода знаетъ исторія. Такъ поступили стороны во время русско-турецкой войны 1877 г. Россія согласилась на принятіе Турціей краснаго полумѣсяца, какъ отличительнаго знака для госпиталей и лазаретовъ послѣдней. Эта мѣра — ничто иное, какъ установленный сторонами и только для нихъ обязательный modus vinendi ad hoc [176]).

Сдѣланныя замѣчанія о знакѣ краснаго креста могутъ быть формулированы въ видѣ слѣдующихъ положеній.

«Для отличія всѣхъ лицъ и учрежденій съ ихъ принадлежностями, объявленныхъ въ настоящей конвенціи неприкосновенными, полагается однообразный отличительный знакъ — красный крестъ на бѣломъ фонѣ. Означенныя лица будутъ пользоваться имъ въ видѣ нарукавной повязки, а учрежденія въ видѣ флага, рядомъ съ которымъ долженъ быть выставленъ національный флагъ.

Употребленіе флага и повязки находится подъ контролемъ государства.

Флагъ и повязка должны быть помѣчены правительственнымъ штемпелемъ.

Лица и учрежденія, пользующіяся женевскимъ знакомъ,

---

[175]) Переписку см. **G. F. Martens**, N. R. G., deux. série, t. V, p. 487 — 502; Bulletin international 1877.

[176]) Относительно обязательности для Японіи женевскаго знака см. **Moynier**, De quelques faits récents relatifs à la conv. de Genève въ Revue de dr. intern. 1886, № 6, p. 552.

должны имѣть на это законное разрѣшеніе отъ компетентной власти, равно какъ и видъ, удостовѣряющій ихъ тождественность съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ дано это разрѣшеніе.

Ночью могутъ быть употребляемы фонари съ краснымъ крестомъ на стеклахъ. Незаконное пользованіе знакомъ во время войны подвергаетъ виновныхъ наказанію по военнымъ законамъ».

5. Постановленіе 8 ст. объ исполненіи женевской конвенціи.

Разсмотрѣнныя нами статьи замыкаются слѣдующимъ постановленіемъ 8-й ст. [177]): «Подробныя правила по исполненію настоящей конвенціи будутъ опредѣляемы главнокомандующими воюющихъ войскъ по предписаніямъ ихъ правительствъ и согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи».

Относительно этого постановленія нѣкоторые замѣчали, что будто бы оно уничтожаетъ силу всѣхъ предыдущихъ, предоставляя исполненіе конвенціи на благоусмотрѣніе главнокомандующихъ, и что оно станетъ ненужнымъ при болѣе точной и практичной редакціи конвенціи [178]). Соображенія эти невѣрны. Едва ли можетъ быть составленъ такой международный договоръ, который предусмотрѣлъ бы всѣ мельчайшія частности, могущія встрѣтиться при практическомъ его примѣненіи. Напротивъ, чѣмъ больше въ договоръ втиснуто мелочныхъ опредѣленій, тѣмъ болѣе онъ можетъ оказаться непрактичнымъ и дефектнымъ. Договоръ же, содержащій общіе принципы, можетъ дать ключъ къ разрѣшенію частныхъ случаевъ. При составленіи женевской конвенціи именно имѣли въ виду общіе принципы, вслѣдствіе чего, быть можетъ, замѣтимъ кстати, такое множество государствъ могло принять ее. Между тѣмъ на войнѣ можетъ оказаться необходимымъ развить основныя постановленія конвенціи и создать болѣе подробныя правила ея исполненія, сообразно съ требованіями практики, или заключить какія-нибудь спеціальныя конвенціи, напр., объ эвакуаціи извѣстнаго мѣста, о положеніи курортовъ и т. п. Кто же лучше можетъ исполнить эту задачу, какъ не главнокомандующіе? Вотъ почему имъ это право и предоставлено конвенціей. Бояться

---

[177]) 9 и 10 ст. жен. конв. говорятъ о приступленіи къ женевской конвенціи и о ея ратификаціи.

[178]) Moynier, p. 240; Lueder, p. 338 — 9.

произвола съ ихъ стороны въ этомъ отношеніи нѣтъ основаній, ибо они будутъ дѣйствовать «согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи» и «по предписаніямъ ихъ правительствъ»; правительства же должны издать предписанія тоже въ духѣ женевской конвенціи, исполнять которую они обязались своими подписями.

Итакъ, разсматриваемая статья, какъ вполнѣ цѣлесообразная, должна быть удержана [179]).

[179]) **Lentner,** Das Recht im Kriege, S. 114; **Moynier,** Etude, p. 241—243; берлинскій проектъ 1867 г. (8 ст.), также проекты вюрцбургскій и парижскіе 1867 г. **Olivi,** Cenni st. e cr., p. 53; **Roszkowski,** str. 308; **Guelle,** Précis des lois da la guerre, t. I. p, 167.

ГЛАВА IV.

Дополненія къ женевской конвенціи.

Практика, а также тѣ изслѣдованія, которыя вызвала женевская конвенція своимъ появленіемъ, указали на то, что есть нѣсколько очень важныхъ вопросовъ, которые, хотя тѣсно связаны съ содержаніемъ конвенціи, тѣмъ не менѣе не затронуты въ ея постановленіяхъ [180]). Поэтому при будущемъ пересмотрѣ женевской конвенціи къ ней должны быть сдѣланы нѣкоторыя дополненія. Одни изъ этихъ дополненій явятся дальнѣйшимъ развитіемъ задачъ, преслѣдуемыхъ конвенціей, другія — будутъ касаться гарантій ея исполненія. Къ первымъ относится установленіе обязанности государствъ оградить на полѣ битвы больныхъ и раненыхъ отъ обворовыванія ихъ, разбоя, грабежа и другихъ насилій, введеніе обязанности воюющихъ сторонъ возстановлять личность больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и взаимно пересылать ихъ списки, наконецъ, опредѣленіе положенія больныхъ и раненыхъ на нейтральной территоріи. Вторую группу составятъ постановленія о популяризаціи постановленій женевской конвенціи, введеніе въ военноуголовные кодексы разныхъ странъ наказаній за ея нарушеніе и о другихъ гарантіяхъ ея исполненія. Коснемся нѣсколько подробнѣе этихъ дополненій.

Послѣ большихъ сраженій между моментомъ окончанія битвы и тѣмъ, когда всѣ больные и раненые будутъ подобраны, проходитъ иногда нѣсколько дней. Въ это время эти жертвы войны легко могутъ попасть въ руки такъ называемыхъ «гіенъ полей сраженія», т. е. преступнаго сброда, толпы котораго всегда слѣдуютъ въ тылу большихъ армій, чтобы, улучивъ минуту,

---

[180]) Ср. съ этой главой **мое соч.**, женевская конвенція, стр. 165—184.

разсѣяться для воровства и грабежа на полѣ битвы. Нечего и говорить, что оградить отъ нихъ больныхъ и раненыхъ — дѣло высокой важности. Средствами, ведущими къ достиженію этой цѣли являются — установленіе бдительнаго надзора за полемъ битвы и строгія наказанія за обкрадываніе, грабежъ и вообще дурное обхожденіе съ ранеными и больными. Подобнаго рода мѣры и предприняты уже отдѣльными государствами. Но этого едва ли достаточно!

Данное государство можетъ болѣе или менѣе небрежно относиться къ вопросу объ обезпеченіи судьбы больныхъ и раненыхъ на полѣ битвы, между тѣмъ въ возможно удовлетворительномъ рѣшеніи его заинтересованы и другія державы, такъ какъ на полѣ битвы, оставшемся за такимъ государствомъ, могутъ оказаться въ положеніи раненыхъ и ихъ подданные. Поэтому будетъ гораздо цѣлесообразнѣе, если государства путемъ международнаго договора взаимно наложатъ другъ на друга обязанность позаботиться о защитѣ больныхъ и раненыхъ отъ дурнаго обращенія на полѣ битвы, чѣмъ оставлять это на полное усмотрѣніе воюющихъ.

Но до сихъ поръ нѣтъ объ этомъ договорнаго постановленія, несмотря на то, что на его необходимость не разъ указывали какъ отдѣльные писатели [181]), такъ и разныя конференціи [182]).

Въ международномъ договорѣ слѣдуетъ ограничиться общимъ установленіемъ обязанности государствъ охранять на полѣ битвы больныхъ и раненыхъ. Что же касается самаго способа исполненія этой обязанности, организаціи надзора за полемъ битвы, допущенія участія въ этомъ обществъ краснаго креста и т. п., то все это должно быть оставлено на усмотрѣніе отдѣльныхъ государствъ. Поэтому при пересмотрѣ женевской конвенціи къ ней должно быть сдѣлано такое добавленіе: «та изъ двухъ армій, которая удержитъ за собой все поле битвы или часть онаго,

---

[181]) **G. F. Martens**, Précis du droit des gens moderne de l'Europe, Paris 1864, t. II, p. 267, § 285; **Lueder**, p. 267; **Lentner**, Das Recht im Kriege, S. 113; **Ach. Morin**, Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 370; **Roszkowski**, str. 142 и др.

[182]) Въ Парижѣ 1867 г., на вюрцбургскомъ собраніи и на женевской конференціи 1868 г.

обязана послѣ окончанія сраженія заботиться, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ поля битвы былъ установленъ надежный караулъ и чтобъ больные и раненые безъ различія ихъ національности были защищены отъ грабежа, разбоя и вообще дурнаго обращенія съ ними».

Затѣмъ, на конференціяхъ [183]) и писателями, занимавшимися женевской конвенціей [184]), обращено было вниманіе на то, что слѣдуетъ въ нее ввесть постановленіе о необходимости правильнаго осмотра умершихъ, констатированіи ихъ личности, погребеніи согласномъ съ санитарныти требованіями, наконецъ, о взаимномъ сообщеніи воюющими списковъ больныхъ, раненыхъ, умершихъ и военноплѣнныхъ.

Постановленіе о правильномъ осмотрѣ умершихъ совершенно излишне. Необходимость исполненія этой обязанности естестественно предполагается женевской конвенціей: для того, чтобъ подать помощь больному или раненому нужно отличить его отъ умершаго. Констатированіе личности умершихъ, погребеніе ихъ согласно съ санитарными требованіями и взаимное сообщеніе государствами ихъ списковъ, а также списковъ плѣнныхъ — вопросы очень важные, но, какъ не имѣющіе непосредственной связи съ женевской конвенціей, не должны быть въ нее вводимы. Они могутъ составить предметъ спеціальнаго международнаго соглашенія. Не то можно сказать о взаимномъ сообщеніи государствами списковъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ. Постановленіе объ этомъ, какъ непосредственно связанное со всѣмъ содержаніемъ женевской конвенціи, должно найти въ ней мѣсто. Важное значеніе сообщенія списковъ означенныхъ лицъ заключается въ томъ, что отъ него находится въ зависимости разрѣшеніе цѣлаго ряда юридическихъ отношеній (бракъ, пенсіонъ, наслѣдованіе и т. п.), въ которыхъ эти лица были контрагентами, кромѣ того отчасти дается возможность знать, какъ непріятель обращается съ больными и ранеными противника. Чтобъ облегчить другъ другу выполненіе этой обязанности, государства должны снабдить своихъ солдатъ документомъ или знакомъ (напр., металическій медальонъ, какъ во Фран-

---

[183]) См., напр., проекты парижскій и вюрцбургскій 1867 г.

[184]) **Lueder**, p. 269 — 273; **Moynier**, Etude, p. 277 — 285; Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 106 и др.

ціи[185]), кружокъ изъ пергамента и т. п.), на основаніи которыхъ можно было бы легко констатировать личность каждаго солдата, т. е. его имя, мѣсто рожденія, родъ войскъ, въ которыхъ онъ служитъ и т. п. Выражено было желаніе, чтобы во всѣхъ арміяхъ былъ принятъ однообразный знакъ, такъ какъ при знакомствѣ всѣхъ со знакомъ не будетъ затруднительно возстановить личность даже врага. Но одинаковъ ли будетъ знакъ во всѣхъ арміяхъ или нѣтъ, это безразлично, лишь бы имъ легко было пользоваться.

Итакъ къ женевской конвенціи должно быть добавлено: «каждая изъ воюющихъ сторонъ должна доставлять противной сторонѣ списокъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и означать мѣсто ихъ нахожденія.

Каждый солдатъ и каждое лицо, принадлежащее къ арміи или къ санитарному персоналу, должны быть снабжены въ началѣ войны документомъ или знакомъ, который удостовѣрялъ бы ихъ личность».

Во время прусско-французской войны былъ поднятъ вопросъ о провозѣ больныхъ и раненыхъ воюющихъ чрезъ нейтральную территорію и о водвореніи ихъ въ ней. Именно, Пруссія хотѣла перевезти своихъ больныхъ и раненыхъ чрезъ Бельгію, но Франція высказалась противъ этого на томъ основаніи, что Пруссія имѣетъ въ виду такой мѣрой освободить пути сообщенія съ ней отъ загроможденія больными и ранеными и облегчить себѣ такимъ образомъ подвозъ войскъ и боевыхъ припасовъ на театръ военныхъ дѣйствій[186]). По поводу этого факта англійское правительство высказало свой взглядъ на права и обязанности нейтральныхъ державъ относительно провоза и водворенія въ нихъ больныхъ и раненыхъ воюющихъ. Разрѣшеніе провозить больныхъ и раненыхъ воюющихъ державъ чрезъ нейтральную территорію, по мнѣнію англійскаго правительства, должно считаться нарушеніемъ нейтралитета, если какой-нибудь воюющій противится этому, тогда какъ водворить ихъ на своей территоріи нейтральная держава имѣетъ полное право, но съ тѣмъ однако, чтобы они оставались внутри территоріи или были отпускаемы

---

[185]) **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 281 — 285.
[186]) **Staatsarchiv**, 1871, Mai und Iuni - Heft, № 4347.

подъ условіемъ не браться за оружіе до конца войны [187]). Этотъ взглядъ нашелъ защитниковъ и въ литературѣ [188]).

Затѣмъ интересующимъ насъ вопросомъ занимались и на брюссельской конференціи. Вотъ что мы читаемъ въ проектѣ брюссельской деклараціи: «Нейтральное государство можетъ разрѣшить провозъ чрезъ свою территорію больныхъ и раненыхъ воиновъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ этихъ не было перевозимо ни боевыхъ запасовъ, ни людей на пополненіе арміи.

При этомъ отъ него зависитъ принять всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія правильности такой перевозки и для установленія за нею надлежащаго контроля (ст. 55).

Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила, установленныя женевскою конвенціею (ст. 56)». Эти начала приняты также не только отдѣльными писателями [189]), но, съ небольшими измѣненіями, нашли мѣсто и въ сборникѣ законовъ сухопутной войны, опубликованномъ Институтомъ международнаго права [190]).

Наконецъ, особаго взгляда держится Блюнчли: онъ говоритъ, что «принятіе больныхъ и раненыхъ солдатъ изъ воюющихъ армій на нейтральной территоріи и перевозка ихъ чрезъ нейтральное государство допускается, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ соображеніямъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ можно признать помощь, оказываемую военнымъ дѣйствіямъ

---

[187]) **Staatsarchiv**, 1871, Mai und Iuni-Heft, № 4352.

[188]) **Rolin-Jaequemyns**, Revue de dr. int., 1870, p. 708; **Funck-Brentano et A. Sorel**, Précis du droit des gens, 1877, p. 365; **Hall**, International law, 1880, p. 525.

[189]) **Field**, Projet d'un code intern., 1881, p. 697—698; **Lentner**, Das Recht im Kriege, S. 153; **L. Neumann**, Grundris des heutigen europ. Völkerrechtes, 1885, S. 139—140.

[190]) § 82 «Les dispositions de la conv. de G. du 22 août 1864 sont applicables **au personnel sanitaire**, ainsi qu, aux malades et aux blessés, réfugiés ou transportés en pays neutre». § 83 «Les évacuations de blessés et de malades **non prisonniers** peuvent transiter par un territoire neutre, pourvu que leur personnel et leur matériel soient exclusivement sanitaires. L'Etat neutre, chez lequel passent ces évacuations, est tenu de prendre à leur égard les mesures de sûreté et de contrôle nécessaires, pour que les conditions qu' elles doivent remplir soient rigoureusement observées».

одной изъ воюющихъ сторонъ»[191]). Какому изъ этихъ мнѣній отдать преимущество?

Исходя изъ идеи, что нейтралитетъ есть безусловное неучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и что онъ нарушается всякимъ актомъ нейтральнаго государства, имѣющимъ характеръ помощи одному изъ воюющихъ во вредъ другому, слѣдуетъ признать точку зрѣнія Блюнчли найболѣе правильной. Постановленіямъ брюссельской деклараціи чуждо то ограниченіе правъ нейтральныхъ, на которомъ вполнѣ основательно настаиваетъ Блюнчли, а неправильность англійскаго взгляда состоитъ въ томъ, что въ немъ съ точки зрѣнія интересовъ воюющаго напрасно проведена разница между интернированіемъ и провозомъ больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральную территорію. Дѣйствительно, въ приведенномъ инцидентѣ изъ прусско-французской войны военные интересы Франціи были бы одинаково нарушены какъ въ случаѣ провоза Пруссіей больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральную Бельгію, такъ и въ случаѣ водворенія ихъ въ этомъ государствѣ, потому что обѣ мѣры равно облегчили бы доступъ Пруссіи во Францію, что было такъ нежелательно для послѣдней. Слѣдовательно нейтралитетъ Бельгіи въ обоихъ случаяхъ, вопреки мнѣнію Англіи, долженъ былъ бы считаться нарушеннымъ. Нѣтъ нарушенія нейтралитета, если одинъ воюющій не противится перевозкѣ или интернированію другимъ больныхъ и раненыхъ на нейтральной территоріи. Кромѣ того строгое соблюденіе обязанности найтралитета требуетъ выполненія еще другихъ условій, отлично выраженныхъ въ проектѣ брюссельской деклараціи, именно, чтобъ «въ поѣздахъ не было перевозимо ни боевыхъ запасовъ, ни людей на пополненіе арміи» и чтобы нейтральное государство приняло мѣры для обезпеченія правильности перевозки больныхъ и раненыхъ и для установленія за ней надлежащаго контроля.

Относительно санитарнаго персонала, больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, должны дѣйствовать постановленія женевской ковенціи. Въ духѣ этихъ началъ должны быть сдѣланы дополненія къ женевской конвенціи.

---

[191]) Блюнчли, § 776, в.; ср. Ф. Мартенсъ, Современное междунар. пр. цивилиз. народовъ, 1888, т. II, стр. 558,

Остается сказать нѣсколько словъ о популяризаціи постановленій конвенціи и о гарантіяхъ ея исполненія.

Войны послѣдней четверти вѣка, какъ мы знаемъ, доказали, что женевская конвенція часто нарушалась вслѣдствіе незнанія ея постановленій войсками и мирнымъ населеніемъ. Можно, слѣдовательно, надѣяться, что при большемъ знакомствѣ съ конвенціей значительная часть этихъ нарушеній исчезнетъ сама собой. Необходимо, поэтому, позаботиться о возможно широкой ея популяризаціи. Это можетъ быть достигнуто путемъ разныхъ средствъ, смотря по тому, кого съ ней надо познакомить.

Конвенція должна быть хорошо знакома какъ войскамъ, такъ и мирному населенію, особенно тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій, ибо какъ войска, такъ и мирное населеніе должны сообразоваться съ ея постановленіями. Съ этой цѣлью конвенція должна быть оффиціально опубликована. Но этого оказывается мало. Первыми и наиболѣе общими популяризаторами женевской конвенціи должны явиться церковь и школа. Людеръ вѣрно говоритъ, что они должны поднять уровень народнаго образованія, трудиться надъ развитіемъ человѣколюбивыхъ чувствъ и распространить духъ и принципы женевской конвенціи [192]). Затѣмъ участіе въ этомъ дѣлѣ должны принять также пресса и общества подачи помощи больнымъ и раненымъ [193]).

Что касается спеціально войскъ, то они свѣдѣнія о женевской конвенціи должны получать какъ въ разнаго рода спеціальныхъ военныхъ школахъ [194]), такъ и практически во время военныхъ упражненій (напр., маневры), на которыхъ они до нѣкоторой степени могутъ, такъ сказать, механически пріучиться къ ея исполненію. Кромѣ того, для пользованія въ школахъ и для распространенія между солдатами могутъ быть изданы по-

---

[192]) **Lueder**, p. 335; **Морской сборникъ** т. XCIV, № 1, 1868 г. Проповѣдь московскаго митрополита Филарета при открытіи общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ на текстъ: «Милосердова: и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино».

[193]) **Moynier**, Etude, p. 294; La conv. de G. p. la g. fr. — al., p. 5; постановленія конфер. въ Карльсруэ 1887 г.

[194]) **A. Trendelenburg**, Lücken im Völkerrecht, S 57; **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 17 et 170.

пулярно написанныя инструкціи [195]), въ которыхъ постановленія женевской конвенціи должны найти мѣсто. При наступленіи же войны должны быть сдѣланы войскамъ разъясненія ихъ обязанностей въ приказахъ главнокомандующихъ [196]) и въ общихъ правительственныхъ постановленіяхъ на случай войны [197]).

Въ настоящее время указанныя мѣры уже болѣе или менѣе принимаются отдѣльными государствами. Тѣмъ не менѣе не будетъ излишнимъ, какъ показали послѣднія войны, ввести въ конвенцію постановленіе объ обязанности державъ позаботиться объ ознакомленіи съ нею населенія и войскъ [198]). Въ такомъ постановленіи также нельзя будетъ видѣть недовѣрія къ правительствамъ, какъ нельзя его видѣть и въ другихъ постановленіяхъ конвенціи [199]).

Такъ разрѣшается вопросъ о популяризаціи женевской конвенціи.

Но знать законъ или договоръ еще недостаточно для того, чтобы его соблюдать. Для этого нужны кромѣ того другія га-

---

[195]) Напр., инструкція, написанная проф. Людеромъ для русскихъ войскъ въ минувшую русско-турецкую войну. Ср. также **F. Dahn**, Das Kriegsrecht (Kurze, volksthümliche Darstellung für Jedermann zumal für den deutschen Soldaten) 1870; **Піуновскій**, законы и правила войны по международному праву, 1877 г.; Manuel de droit international à l'usage des officiers de l'armée de terre (Ouvrage autorisée pour les écoles militaires) Paris 1877; **Ratna Prawila**, Lois de la guerre d'après le droit international, 1877; **Victor Molnár**, Die Genfer Convention (для венг. войскъ) см. Bulletin international, 1888, № 75, p. 120—123. На цюрихской сессіи 1877 г. Институтъ международнаго права выразилъ слѣдующее пожеланіе: 4, Que comme mesure d'application garantissant la réalité des informations spéciales données tout au moins aux chefs de corps, chaque officier, avant d'entrer en campagne, signe un procès-verbal constatant que lecture lui a été donnée d'une instruction relative aux lois et coutumes de la guerre, et que, en outre, il a reçu un exemplaire de cette instruction. Annuaire de l'Institut de droit int. 1878, p. 158—9.

[196]) Напр., знаменитый приказъ принца Александра Гессенскаго 9 іюля 1866 г., **Moynier**, Etude, p. 295.

[197]) Напр., указъ правительствующаго сената отъ 12 мая 1877 г., ст. X, XII.

[198]) **Lueder**, p. 336; **Rolin-Jaequemyns**, Revue de dr. int. 1871, p. 329. См. также различные проекты: парижскіе 1867 г., вюрцбургскій и др. Contra **Roszkowski**, str. 326.

[199]) **Moynier**, Etude, p. 291—2.

рантіи. Спрашивается, есть-ли какое нибудь обезпеченіе, что женевская конвенція будетъ исполняться? Въ исполненіи ея могутъ принимать участіе государства, ихъ вооруженныя силы и мирное населеніе.

Что касается государствъ, какъ исполнителей международныхъ обязательствъ вообще и въ частности женевской конвенціи, то заставить ихъ исполнять эти обязательства нѣтъ такихъ средствъ, которыми располагаютъ сами государства для того, чтобы внутри своихъ предѣловъ охранить силу закона.

Державѣ, нарушительницѣ женевской конвенціи, не грозитъ, конечно, уголовная кара. Ей могутъ грозить только рекомендуемыя нѣкоторыми писателями репрессаліи [200]). Но репрессаліи, несправедливыя по своей природѣ, могутъ только увеличить раздраженіе и взаимную ненависть обѣихъ сторонъ и повесть къ тому, что эта конвенція не будетъ соблюдаема ни однимъ изъ воюющихъ. Соблюденіе государствами ея предписаній находится подъ охраной иного рода гарантій.

Основная идея женевской конвенціи уже триста лѣтъ живетъ въ сотняхъ международныхъ договоровъ, а это наилучшее доказательство того, что державы заинтересованы въ ея примѣненіи и что она пустила глубокіе корни въ жизни народовъ. Несомнѣнно, что сила трактата, покоющагося на подобнаго рода идеѣ, охраняется самымъ надежнымъ стражемъ—признаніемъ его необходимости, значенія и пользы.

Далѣе, къ исполненію международныхъ обязательствъ побуждаетъ государства также страхъ передъ судомъ общественнаго мнѣнія и исторіи. Что государства дорожатъ общественнымъ мнѣніемъ, въ этомъ можно убѣдиться, вспомнивъ, напр., какъ въ послѣднюю русско-турецкую войну старались оба противника оправдаться предъ Европой въ тѣхъ обвиненіяхъ въ нарушеніи законовъ войны, которыя они взводили другъ на друга.

Наконецъ, весьма цѣлесообразно было бы развитіе института военныхъ уполномоченныхъ отъ нейтральныхъ державъ при дѣйствующихъ арміяхъ воюющихъ [201]). Эти уполномочен-

---

[200]) **Moynier**, Etude, p. 301; **Arnould**, Etude, p. 68 et suiv.

[201]) Ср. мнѣніе Института междун. пр., выраженное на Цюрихской сессіи 1877 г. Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1878, p. 158; также **Rolin-Jaequemyns**, Revue de dr. int. 1871, p. 327—8; письмо Гольтцендорфа въ Revue 1872, p. 333.

ные должны слѣдить за исполненіемъ воюющими законовъ и обычаевъ войны вообще и женевской конвенціи въ частности. Если они замѣтятъ какое-нибудь ихъ нарушеніе, то должны констатировать этотъ фактъ, довести о немъ до свѣдѣнія нейтральныхъ державъ и въ то же время обратиться, съ разрѣшенія этихъ державъ, къ соотвѣтственной воюющей державѣ съ предложеніемъ позаботиться объ отвращеніи такихъ нарушеній на будущее время и о наказаніи виновныхъ за уже совершенныя.

Таковы тѣ гарантіи, которыя могутъ обезпечить и обезпечиваютъ соблюденіе государствами женевской конвенціи.

Гораздо дѣйствительнѣе тѣ средства, которыми располагаетъ каждое государство, чтобы заставить свои войска и мирное населеніе исполнять ея предписанія. Государства могутъ и должны ввести въ свои военно-уголовные кодексы предписанія относительно исполненія постановленій женевской конвенціи, грозя нарушителямъ ихъ строгими наказаніями [202]). Такимъ образомъ исполненіе постановленій этой конвенціи будетъ также обезпечено, какъ и исполненіе любаго закона. Къ сожалѣнію этотъ вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенъ удовлетворительно законодательствами разныхъ странъ [203]). Было бы поэтому очень желательно, чтобы при пересмотрѣ женевской конвенціи въ нее внесено было постановленіе объ обязанности государствъ ввести

---

[202]) **Moynier**, Etude, p. 305; La croix rouge, p. 70; **A. Morin**, Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 368 et suiv.; **Lueder**, p. 356; **Olivi**, Cenni st. e cr., p. 95; **M. Hornung**, Note sur la repression des délits contre le droit des gens, et plus spécialement sur celle des délits contre les lois de la guerre, Revue de dr. int. 1880, p. 104—108; Annuaire de l'Institut de droit int. 1879—80, 1-ère partie, p. 318; **Rolin-Jaequemyns**, Revue 1871, p. 329; Manuel, § 84; **Guelle**, Précis des lois de la guerre, t. I, p. 173.

[203]) Военно-уголовные уставы огриничиваются нѣсколькими статьями на этотъ счетъ: **французскій** code de justice militaire pour l'armée de terre 1857 (12 éd 1889), art. 249; **саксонскій** Militär-Strafgesetzbuch 1867, §§ 146, 148, 160; **русскій** воинскій уставъ о наказаніяхъ, ст. 144 п. 4, 265; нѣсколько полнѣе Code militaire et procédure pénale pour les troupes de la **Confédération suisse**, deuxième projet, 1882, Annexe, articles de guerre, art. 19. 24 n. 5, 31. Codice penale per l'exercito del **regno d'Italia**, 1870, § 276,—тоже Codice penale militare maritimo del regno d'Italia 1870, § 300;—Das Militärstrafgesetzbuch für das **Deutsche Reich** (mit Commentar von C. Koppmann, 1885) §§ 134, 153, 155, 157, 160; **испанскій** военно-уголовный кодексъ (Código penal de ejército) 1885 г. § 105, 198.

въ ихъ военно-уголовные уставы наказанія за нарушеніе этой конвенціи. Идти дальше этого въ международномъ договорѣ не слѣдуетъ: опредѣленіе видовъ наказуемыхъ нарушеній, образа и мѣры самаго наказанія и т. п. должно зависѣть отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ государствъ. Различный складъ жизни отдѣльныхъ народовъ обусловливаетъ различіе и въ характерѣ ихъ уголовнаго права. Игнорировать это различіе и стараться стереть его въ международномъ договорѣ нѣтъ основанія, да едва ли и есть возможность. Съ этой точки зрѣнія должны быть оцѣнены всѣ тѣ проекты, которые для обезпеченія исполненія женевской конвенціи требуютъ введенія *однообразныхъ* постановленій въ военно-уголовные уставы *разныхъ націй* и стоятъ за необходимость международнаго уголовнаго закона общаго для всѣхъ государствъ [204]).

Дѣйствіе военно-уголовныхъ законовъ даннаго государства должно распространяться не только на преступныя дѣянія, состоящія въ нарушеніи законовъ войны, которыя совершены его подданными, но и на такія же дѣянія непріятельскихъ подданныхъ, нарушившихъ одно изъ благъ, охраняемыхъ законами этого государства. Вполнѣ правъ поэтому проф. Мартенсъ, когда онъ, какъ на средства противъ нарушеній женевской конвенціи, указываетъ, во первыхъ, на «стражайшее наказаніе непріятельскихъ солдатъ или подданныхъ, уличенныхъ въ совершеніи преступленій противъ женевскаго акта», во вторыхъ, на «ограниченіе личной свободы и привлеченіе къ отвѣтственности командировъ и начальниковъ непріятельской арміи, взятыхъ въ плѣнъ» [205]). Дѣйствительно къ плѣннымъ непріятельскимъ солдатамъ, уличеннымъ, напр., въ ограбленіи или добиваніи раненыхъ и т. п. данной державы также примѣнимы ея уголовные законы, какъ и ко всякому другому преступнику, совершившему преступленіе противъ ея подданныхъ. Военный плѣнъ не долженъ создавать никакой привиллегіи въ пользу плѣнныхъ преступниковъ.

---

[204]) См. проекты вюрцбургскій и парижскій 1867 г., проектъ Brodrück'a (у Moynier, Etude, p. 306—309), мнѣніе генерала Arnaudeau, высказанное на брюссельской конференціи и одобренное институтомъ международнаго права (въ Annuaire de l'Institut de droit intern. 1877, p. 137) и др.

[205]) **Ф. Мартенсъ**, Восточная война, стр. 535. Ср. тоже **I. Arnould**, Etude sur la c. de G., p. 69.

Насколько было бы несправедливо и позорно дурно обращаться съ плѣннымъ въ отмщеніе за его согласные съ правомъ войны подвиги, какъ солдата, въ честномъ бою, подвиги быть можетъ очень вредные для взявшаго его въ плѣнъ государства, настолько было бы странно не наказать его какъ преступника, когда онъ дѣйствовалъ въ нарушеніе и общихъ законовъ, и законовъ войны [206]).

Если эти начала будутъ приняты въ военно-уголовныхъ кодексахъ разныхъ странъ, то нарушителю права войны значительно будетъ затруднена возможность уйти отъ наказанія; онъ будетъ наказанъ или въ отечествѣ, или непріятелемъ, если попадется въ плѣнъ.

Но нѣкоторые писатели не довольствуются этимъ и стараются еще изыскать гарантіи въ томъ, что виновные дѣйствительно будутъ наказаны. Они боятся, что отечественный судъ нарушителя конвенціи будетъ пристрастенъ и для устраненія этого неудобства предлагаютъ учредить международный трибуналъ изъ представителей отъ воюющихъ и нейтральныхъ, который долженъ разбирать жалобы относительно нарушеній женевской конвенціи и опредѣлять за эти нарушенія наказанія, приведеніе же въ исполненіе постановленныхъ рѣшеній должно принадлежать тому государству, чьи подданные являются нарушителями конвенціи. Такой проектъ международнаго суда предложилъ Муанье [207]). Проекту этому едва ли суждено осуществиться [208]). Главнѣйшія возраженія противъ него заключаются въ слѣдующемъ.

«Судъ, говоритъ Муанье, будетъ разслѣдовать лишь

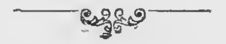
[206]) Изъ приведенныхъ соображеній ясно видно, что замѣчаніе Рошковскаго, будто «Bezpieczeństwo osobiste jeńców zginęłoby zupełnie, gdyby prawo żądane przez Martensa miało być państwom przyznane» не имѣетъ никакого основанія, **Roszkowski**, str. 322.

[207]) **Moynier**, Note sur la création d'une Institution judiciaire internationale propre à prévenir et à reprimer les infractions à la convention de Genève, Genève 1872; Также письмо Морена и мнѣніе докладчиковъ центральнаго комитета краснаго креста въ Мадридѣ въ Revue de dr. int. 1872, p. 335—339.

[208]) **Lueder**, p. 358—360; **Olivi**, Cenni st. c. cr., p. 122—126; **Ch. Calvo**, Le droit intern., 4-ème ed., t. IV, § 2164. Письма Либера, Гольтцендорфа, Уэстлэка и критическія замѣтки Rolin-Jaequemyns'a въ Revue de dr. int. 1872, p. 330—335 et 339—346. См. тоже **Гр. Л. Камаровскій**, О международномъ судѣ, 1881, стр. 435—450.

такія нарушенія, по поводу которыхъ ему предъявятъ жалобы *заинтересованныя правительства.* Послѣднія *обязаны* обращаться къ нему по всѣмъ дѣламъ, которыя они хотятъ поддержать и въ которыя будутъ замѣшаны *иностранцы»*[209]). Но проще и цѣлесообразнѣе гораздо въ такомъ случаѣ обратиться съ жалобой прямо къ отечественному правительству виновника, чѣмъ къ международному суду. Государства призваны сами судить и наказывать своихъ подданныхъ за совершенныя ими преступленія; это ихъ право и обязанность. Если данное государство найдетъ поступившую къ нему жалобу справедливой, оно само накажетъ виновнаго и дастъ должное удовлетвореніе. Въ такомъ случаѣ международный судъ не нуженъ. Кромѣ того во время войны меньше всего можно надѣяться, чтобы государства были расположены передать принадлежащее имъ право уголовной юрисдикціи надъ своими согражданами международному судилищу. Далѣе международный судъ «присуждаетъ къ наказанію сообразно съ *международнымъ уголовнымъ закономъ*, который опредѣляется въ дополнительномъ къ настоящей конвенціи договорѣ» (5 ст.)[210]). Относительно неудовлетворительности проектовъ *международнаго уголовнаго закона* сдѣланы были замѣчанія раньше. Со стороны безпристрастія судъ интернаціональный можетъ оказаться не выше судовъ національныхъ. Наконецъ, производство слѣдствій (явка сторонъ, вызовъ свидѣтелей и т. п.) въ немъ значительно затруднено, а постановленное рѣшеніе можетъ оказаться неисполнимымъ, если государство, которое должно было привести его въ исполненіе, откажется это сдѣлать, считая рѣшеніе несправедливымъ. Очевидно, что проектированный Муанье судъ едва ли можетъ обезпечить соблюденіе женевской конвенціи.

Такимъ образомъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ гарантировать исполненіе предписаній женевской конвенціи является введеніе въ военно-уголовные кодексы разныхъ странъ наказаній за ея нарушеніе.

[209]) **Moynier**, Note, p. 11, art. 4; **гр. Л. Камаровскій**, О междун. судѣ, стр. 439.

[210]) Ibid.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ.

Въ только что представленномъ на основаніи указаній теоріи и практики сжатомъ критическомъ разборѣ отдѣльныхъ постановленій женевской конвенціи отмѣчены были въ значительной мѣрѣ ея достоинства и указаны ея недостатки. Съ цѣлью устраненія послѣднихъ должна быть созвана международная конференція. Конференція должна выработать проектъ конвенціи, которая должна со временемъ замѣнить женевскую конвенцію. Но чтобы послѣдняя не потеряла обязательной силы до вступленія въ дѣйствіе составленнаго въ ея замѣну проекта конвенціи, державы должны согласиться на счетъ того, что юридическая обязательность для нихъ женевской конвенціи 1864 г. прекратится лишь въ тотъ моментъ, когда вступитъ въ силу замѣняющій ее проектъ конвенціи, т. е. когда онъ будетъ ратификованъ всѣми тѣми нынѣ существующими государствами, которыя подписали женевскую конвенцію.

Нельзя не высказать искренняго желанія, чтобы пересмотръ женевской конвенціи состоялся въ возможно скоромъ времени и чтобъ ея дѣйствіе было распространено въ полной силѣ и на морскія войны.

Однако, стремясь достигнуть улучшенія женевской конвенціи, не слѣдуетъ забывать громаднаго ея значенія и въ настоящемъ ея видѣ.

Значеніе женевской конвенціи прежде всего состоитъ въ томъ, что въ основѣ ея лежитъ идея уваженія человѣческой личности, идея милости къ страждущему ближнему безъ различія религіи и національности. Она служитъ практическому осуществленію этихъ идей тѣмъ, что заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ, безразлично къ какой бы они арміи ни принадлежали, возводитъ на степень международной юридической обязанности воюющихъ. Такой постановки вопроса нельзя не при-

знать вполнѣ удачной, такъ какъ дѣйствительно, только путемъ международнаго договора, связывающаго обѣ враждующія стороны, и можно обезпечить во время войны участь больныхъ и раненыхъ воиновъ и гарантировать неприкосновенность санитарнаго персонала и санитарныхъ учрежденій съ ихъ имуществомъ [211]). Насколько же велика въ этомъ отношеніи приносимая женевскою конвенціею практическая польза, съ достаточною убѣдительностью доказали происходившія въ послѣднія десятилѣтія войны, въ теченіе которыхъ, благодаря ей, какъ замѣчено раньше, спасена жизнь многихъ тысячъ больныхъ и раненыхъ. Кстати замѣтить, что общества краснаго креста, цѣль которыхъ подача помощи этимъ жертвамъ войны, широко могли развить свою дѣятельность на войнѣ—также только подъ сѣнью женевской конвенціи. Къ числу весьма существенныхъ достоинствъ той же конвенціи должно быть отнесено и то, что она, преслѣдуя высоко гуманныя цѣли, въ то же самое время въ значительной мѣрѣ считается и съ военными интересами борющихся сторонъ, т. е. съ интересами такъ называемой военной необходимости. При этомъ она не вводитъ новшествъ (кромѣ отличительнаго знака), но лишь закрѣпляетъ тотъ порядокъ вещей, который сложился въ теченіе предыдущихъ вѣковъ [212]), и вполнѣ гармонируетъ съ установившимися принципами права войны. Женевская конвенція—лучшее доказательство того, что сила на войнѣ можетъ быть ограничена правомъ. Въ этомъ заключается ея неоспоримое значеніе.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что женевская конвенція на ряду съ парижской морской декларацiей 1856 г. и петербургской декларацiей о разрывныхъ пуляхъ 1868 г. указываетъ тотъ путь, по которому слѣдуетъ идти, стремясь достигнуть кодефикаціи права войны и вообще кодефикаціи международнаго права. Это—путь постепеннаго подготовленія матеріала для кодекса, т. е. путь постепеннаго заключенія международныхъ договоровъ по отдѣльнымъ вопросамъ,—договоровъ, изъ которыхъ въ концѣ концовъ можетъ быть составленъ кодексъ международ-

---

[211]) **Мое соч.**, Женевская конвенція, стр. 96; **Roszkowski**, O konwencyi genewskiej, str. 132.

[212]) Впрочемъ, ср. стр. 71.

наго права. Быть можетъ, ей суждено быть первымъ звеномъ въ цѣпи международныхъ договоровъ, изъ которыхъ составится кодексъ международнаго права войны. Такимъ образомъ, женевская конвенція лучшій памятникъ побѣды гуманности и правосознанія надъ грубой силой и произволомъ, воздвигнутый XIX вѣкомъ. Женевская конвенція поэтому должна быть занесена на страницы культурной исторіи XIX вѣка золотыми словами.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Convention internationale relative aux militaires blessés sur les champs de bataille, signée à Genève le 22 août 1864 [213]).

S. A. R. le Grand Duc de Bade, S. M. le Roi des Belges, S. M. le Roi de Danemark., S. M. la Reine d'Espagne, S. M. l'Empereur des Français, S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, S. M. le Roi d'Italie, S. M. le Roi des Pays-Bas, S. M. le Roi de Portugal et des Algarves, S. M. le Roi de Prusse, la Confédération suisse, S. M. le Roi de Wurtemberg, également animés du désir d'adoucir, autant qu'il dépend d'eux, les maux inséparables de la guerre, de supprimer les rigueurs inutiles et d'améliorer le sort des militaires blessés sur les champs de bataille, ont résolu de conclure une convention à cet effet et ont nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir: (suivent les noms).

Lesquels, après avoir échangé leurs pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants:

Art. 1er. Les ambulances et les hôpitaux militaires seront reconnus neutres, et, comme tels, protégés et respectés par les belligérants, aussi longtemps qu'il s'y trouvera des malades ou des blessés.

La neutralité cesserait, si ces ambulances ou ces hôpitaux étaient gardés par une force militaire.

Art. 2. Le personnel des hôpitaux et des ambulances, comprenant l'intendance, les services de santé, d'administration, de transport des blessés, ainsi que les aumôniers, participera au bénéfice de la neutralité lorsqu'il fonctionnera, et tant qu'il restera des blessés à relever ou à secourir.

Art. 3. Ces personnes désignées dans l'article précédent pourront, même après l'occupation par l'ennemi, continuer à

---

[213]) **G. F. Martens**, N. R. G., t. XVIII, p. 607—611. Русскій текстъ см. П. С. З., № 44992.

remplir leurs fonctions dans l'hôpital ou l'ambulance qu'elles desservent, ou se retirer pour rejoindre le corps auquel elles appartiennent.

Dans ces circonstances, lorsque ces personnes cesseront leurs fonctions, elles seront remises aux avant-postes ennemis par les soins de l'armée occupante.

Art. 4. Le matériel des hôpitaux militaires demeurant soumis aux lois de la guerre, les personnes attachées à ces hôpitaux ne pourront, en se retirant, emporter que les objets qui sont leur propriété particulière.

Dans les mêmes circonstances, au contraire, l'ambulance conservera son matériel.

Art. 5 Les habitants du pays qui porteront secours aux blessés seront respectés et demeureront libres.

Les généraux des puissances belligérantes auront pour mission de prévenir les habitants de l'appel fait à leur humanité et de la neutratité qui en sera la conséquence.

Tout blessé recueilli et soigné dans une maison y servira de sauvegarde. L'habitant qui aura recueilli chez lui des blessés sera dispensé du logement des troupes, ainsi que d'une partie des contributions de guerre qui seraient imposées.

Art. 6. Les militaires blessés ou malades seront recueillis et soignés, à quelque nation qu'ils appartiendront. Les commandants en chef auront la faculté de remettre immédiatement aux avant-postes ennemis les militaires blessés pendant le combat, lorsque les circonstances le permettront et du consentement des deux parties.

Seront renvoyés dans leur pays ceux qui, après guérison, seront reconnus incapables de servir.

Les autres pourront être également renvoyés, à la condition de ne pas reprendre les armes pendant la durée de la guerre.

Les évacuations, avec le personnel qui les dirige, seront couvertes par une neutralité absolue.

Art. 7. Un drapeau distinctif et uniforme sera adopté pour les hôpitaux, les ambulances et les évacuations. Il devra être, en toute circonstance, accompagné du drapeau national.

Un brassard sera également admis pour le personnel neutralisé, mais la délivrance en sera laissée à l'autorité militaire.

Le drapeau et le brassard porteront croix rouge sur fond blanc.

Art. 8. Les détails d'exécution de la présente Convention seront réglés par les commandants en chef des armées belligérantes, d'après les instructions de leurs Gouvernements respectifs et conformément aux principes généraux énoncés dans cette Convention.

Art. 9. Les Hautes Puissances contractantes sont convenues de communiquer la présente Convention aux Gouvernements qui n'ont pu envoyer des plénipotentiaires à la conférence internationale de Genève, en les invitant à y accéder; le Protocole est, à cet effet, laissé ouvert.

Art. 10. La présente Convention sera ratifiée, et les ratifications en seront échangées à Berne, dans l'espace de quatre mois, ou plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs l'ont signée et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Genève, le vingt-deuxième jour du mois d'août de l'an 1864.

Robert Volz	F. Baroffio.
Steiner.	Westenberg.
Visschers.	Jose-Antonio Marques.
Fenger.	de Kamptz.
Garcia de Quevedo.	Lœffler.
Ch. Jagerschmidt.	Ritter.
H. de Preval.	Général G.-H. Dufour.
Boudier.	G. Moynier.
Brodruck.	Lehmann.
Capello.	Docteur Hahn.

№ 2.

PROJET D'ARTICLES ADDITIONNELS

à la convention du 22 août 1864 pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, signé le 20 octobre 1868 [214]).

Les Gouvernements de l'Allemagne du Nord, de l'Autriche, Bade, la Bavière, la Belgique, le Danemark, la France, la Grande-Bretagne, l'Italie, les Pays-Bas, Suède et Norvége, la Suisse, la Turquie, le Wurtemberg,

désirant étendre aux armées de mer les avantages de la Convention conclue à Genève, le 22 août 1864, pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, et préciser davantage quelques-unes des stipulations de la dite Convention, ont nommé pour leurs Commissaires: (suivent les noms). Lesquels, dûment autorisés à cet effet, sont convenus, sous réserve d'approbation de leurs Gouvernements, des dispositions suivantes :

Art. 1er. Le personnel désigné dans l'article 2 de la Convention continuera, après l'occupation par l'ennemi, à donner, dans la mesure des besoins, ses soins aux blessés de l'ambulance ou de l'hôpital qu'il dessert.

Lorsqu'il demandera à se retirer, le commandant des troupes occupantes fixera le moment de ce départ, qu'il ne pourra toutefois différer que pour une courte durée en cas de nécessités militaires.

Art. 2. Des dispositions devront être prises par les puissances belligérantes pour assurer au personnel neutralisé, tombé entre les mains de l'armée ennemie, la jouissance intégrale de son traitement.

---

[214]) G. F. Martens, N. R. G., t. XVIII, p. 612—619.

Art. 3. Dans les conditions prévues par les articles 1 et 4 de la Convention, la dénomination d'*ambulance* s'applique aux hôpitaux de campagne et autres établissements temporaires qui suivent les troupes sur les champs de bataille pour y recevoir des malades et des blessés.

Art. 4. Conformément à l'esprit de l'article 5 de la Convention et aux réserves mentionnées au Protocole de 1864, il est expliqué que, pour la répartition des charges relatives au logement de troupes et aux contributions de guerre, il ne sera tenu compte que dans la mesure de l'équité du zèle charitable déployé par les habitants.

Art. 5. Par extension de l'article 6 de la Convention, il est stipulé que, sous la réserve des officiers dont la possession importerait au sort des armes, et dans les limites fixées par le deuxième paragraphe de cet article, les blessés tombés entre les mains de l'ennemi, lors même qu'ils ne seraient pas reconnus incapables de servir, devront être renvoyés dans leur pays après leur guérison, ou plus tôt si faire se peut, à la condition toutefois de ne pas reprendre les armes pendant la durée de la guerre.

Articles concernant la marine.

Art. 6. Les embarcations qui, à leurs risques et périls, pendant et après le combat, recueillent ou qui, ayant recueilli des naufragés ou des blessés, les portent à bord d'un navire soit neutre, soit hospitalier, jouiront, jusqu'à l'accomplissement de leur mission, de la part de neutralité que les circonstances du combat et la situation des navires en conflit permettront de leur appliquer.

L'appréciation de ces circonstances est confiée à l'humanité de tous les combattants.

Les naufragés et les blessés ainsi recueillis et sauvés ne pourront servir pendant la durée de la guerre.

Art. 7. Le personnel religieux, médical et hospitalier de tout bâtiment capturé est déclaré neutre. Il emporte, en quittant le navire, les objets et les instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

Art. 8. Le personnel désigné dans l'article précédent doit

continuer à remplir ses fonctions sur le bâtiment capturé, concourir aux évacuations de blessés faites par le vainqueur, puis il doit être libre de rejoindre son pays, conformément au second paragraphe du premier article additionnel ci-dessus.

Les stipulations du deuxième article additionnel ci-dessus sont applicables au traitement de ce personnel.

Art. 9. Les bâtiments hôpitaux militaires restent soumis aux lois de la guerre, en ce qui concerne leur matériel; ils deviennent la propriété du capteur, mais celui-ci ne pourra les détourner de leur affectation spéciale pendant la durée de la guerre.

Art. 10. Tout bâtiment de commerce, à quelque nation qu'il appartienne, chargé exclusivement de blessés et de malades dont il opère l'évacuation, est couvert par la neutralité; mais le fait seul de la visite, notifié sur le journal du bord, par un croiseur ennemi, rend les blessés et les malades incapables de servir pendant la durée de la guerre. Le croiseur aura même le droit de mettre à bord un commissaire pour accompagner le convoi et vérifier ainsi la bonne foi de l'opération.

Si le bâtiment de commerce contenait en outre un chargement, la neutralité le couvrirait encore, pourvu que ce chargement ne fût pas de nature à être confisqué par le belligérant.

Les belligérants conservent le droit d'interdire aux bâtiments neutralisés toute communication et toute direction qu'ils jugeraient nuisibles au secret de leurs opérations.

Dans les cas urgents, des conventions particulières pourront être faites entre les commandants en chef pour neutraliser momentanément d'une manière spéciale les navires destinés à l'évacuation des blessés et des malades.

Art. 11. Les marins et les militaires embarqués, blessés ou malades, à quelque nation qu'ils appartiennent, seront protégés par les capteurs.

Leur repatriement est soumis aux prescriptions de l'article 6 de la Convention et de l'article 5 additionnel.

Art. 12. Le drapeau distinctif à joindre au pavillon national pour indiquer un navire ou une embarcation quelconque qui réclame le bénéfice de la neutralité, en vertu des principes de cette Convention, est le pavillon blanc à croix rouge.

Les belligérants exercent à cet égard toute vérification, qu'ils jugent nécessaire.

Les bâtiments hôpitaux militaires seront distingués par une peinture extérieure blanche avec batterie verte.

Art. 13. Les navires hospitaliers, équipés aux frais des sociétés de secours reconnues par les Gouvernements signataires de cette Convention, pourvus de commission émanée du Souverain qui aura donné l'autorisation expresse de leur armement, et d'un document de l'autorité maritime compétente, stipulant qu'ils ont été soumis à son contrôle pendant leur armement et à leur départ final, et qu'ils étaient alors uniquement appropriés au but de leur mission, seront considérés comme neutres, ainsi que tout leur personnel.

Ils seront respectés et protégés par les belligérants.

Ils se feront reconnaître en hissant, avec leur pavillon national, le pavillon blanc à croix rouge. La marque distinctive de leur personnel dans l'exercice de ses fonctions sera un brassard aux mêmes couleurs; leur peinture extérieure sera blanche avec batterie rouge.

Ces navires porteront secours et assistance aux blessés et aux naufragés des belligérants, sans distinction de nationalité.

Ils ne devront gêner en aucune manière les mouvements des combattants.

Pendant et après le combat, ils agiront à leurs risques et périls.

Les belligérants auront sur eux le droit de contrôle et de visite; ils pourront refuser leur concours, leur enjoindre de s'eloigner et les détenir si la gravité des circonstances l'exigeait.

Les blesssés et les naufragés recuillis par ces navires ne pourront être réclamés par aucun des combattants, et il leur sera imposé de ne pas servir pendant la durée de la guerre.

Art. 14. Dans les guerres maritimes, toute forte présomption que l'un des belligérants profite du bénéfice de la neutralité dans un autre intérêt que celui des blessés et des malades, permet à l'autre belligérant, jusqu'à preuve du contraire, de suspendre la Convention à son égard.

Si cette présomption devient une certitude, la Convention peut même lui être dénoncée pour toute la durée de la guerre.

Art. 15. Le présent Acte sera dressé en un seul exemplaire original qui sera déposé aux archives de la Confédération suisse.

Une copie authentique de cet Acte sera délivrée, avec l'invitation d'y adhérer, à chacune des Puissances signataires de la Convention du 22 août 1864, ainsi qu'à celles qui y ont successivement accédé.

En foi de quoi les Commissaires soussignés ont dressé le présent Projet d'articles additionnels et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Genève, le vingtième jour du mois d'octobre de l'an mil huit cent soixante-huit.

von Roeder.	D. Felice Baroffio.
F. Löffler.	Paolo Cottrau.
Köhler.	H. A. van Karnebeck.
Dr. Mundy.	Westenberg.
Steiner.	F. N. Staaff.
Dr. Dompierre.	G. H. Dufour.
Visschers.	G. Moynier.
J. B. G. Galiffe.	Dr. S. Lehmann.
A. Coupvent des Bois.	Husny.
H. de Préval.	Dr. C. Hahn.
John Savile Lumley.	Dr. Fichte.
H. R. Yelverton.	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

На стр. 46 и 47 въ 104 выноскѣ вмѣсто Rolin-Iacquemyns слѣдуетъ читать Rolin-Jacquemyns. Въ той же выноскѣ вм. Moyvier сл. читать Moynier.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

---

1. Женевская конвенція $^{10}/_{22}$ авг. 1864 г. Кіевъ 1884.
2. Опредѣленіе, основныя начала, задача и значеніе международнаго права. Одесса 1884.
3. О подготовкѣ лицъ, посвящающихъ себя консульской карьерѣ, и о роли въ этомъ отношеніи высшихъ коммерческихъ школъ. Одесса 1887.
4. Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ. Одесса 1889.
5. Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. I и II (на рус. и фр. яз.). Одесса 1889—90.
6. Notices sur les divers recueils des traités internationaux. Odessa 1890.

000098166
ЮФ СПбГУ

